

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Ма Лиши

Ма Лиши

Символизация орнитологических образов в русской лингвокультуре

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель – доктор
филологических наук, профессор
Карасик Владимир Ильич

Москва – 2022

Оглавление

Введение	3-6
Глава 1. Орнитологический символ в лингвокультурном аспекте	7-71
1.1 Символ как предмет лингвокультурологии	7-11
1.2 Основные характеристики лингвокультурных символов	12-37
1.3 Орнитоним как предмет изучения в лингвокультурологии	37-52
1.4 Образные признаки орнитонима	52-69
1.4.1 Черты внешнего вида птиц	52-63
1.4.2 Черты поведения птиц	63-69
Выводы по первой главе	70-71
Глава 2. Символический образ птицы в русской лингвокультуре ...	72-155
2.1 Символические образы домашних птиц в русской лингвокультуре.....	72-98
2.1.1. Символический образ «Курица»	72-80
2.1.2. Символический образ «Петух»	81-86
2.1.3. Символический образ «Гусь»	87-91
2.1.4. Символический образ «Лебедь»	91-98
2.2. Символические образы городских птиц в русской лингвокультуре	98-124
2.2.1. Символический образ «Воробей»	98-106
2.2.2. Символический образ «Голубь»	106-112
2.2.3. Символический образ «Ворона»	112-119
2.2.4. Символический образ «Ласточка»	119-124
2.3. Символические образы диких птиц в русской лингвокультуре	124-153
2.3.1. Символический образ «Орел»	124-131
2.3.2. Символический образ «Сова»	131-136
2.3.3. Символический образ «Кукушка»	136-140
2.3.4. Символический образ «Сорока»	140-144
2.3.5. Символический образ «Аист»	144-147
2.3.6. Символический образ «Журавль»	148-153
Выводы по второй главе.....	153-155
Заключение.....	156-157
Библиография.....	158-176

Введение

Данная работа выполнена в русле лингвокультурологии. Объектом исследования являются орнитологические образы, в качестве предмета изучения рассматриваются их символические характеристики в русской лингвокультуре.

Актуальность исследования обусловлена следующими моментами: 1) символические образы играют важную роль в языковой картине мира, 2) птицы относятся к частотным символам лингвокультуры, при этом систематизация русских орнитологических образов в символическом аспекте еще недостаточно отражена в лингвистической литературе, 3) понимание орнитологических символических образов способствует успешной межкультурной коммуникации.

В основу выполненного исследования положена следующая **гипотеза**: орнитологические символические образы составляют часть русской языковой картины мира, они распадаются на определенные классы, их ассоциативные признаки отражают важные характеристики человеческого поведения.

Цель работы – охарактеризовать орнитологические символические образы в русской лингвокультуре. Поставленная цель уточняется в следующих **задачах**:

установить характеристики орнитологических образов в научной и обиходной картинах мира в русском языковом сознании;

определить особенности осмысления орнитонимов как концептов;

выявить лингвокультурные ассоциации в значении распространенных русских орнитонимов;

описать языковые способы выражения символических образов птиц в русской лингвокультуре.

В качестве **материала** исследования были проанализированы лексико-фразеологические единицы, характеризующие ассоциативные значения орнитонимов русского языка, собранные из толковых словарей, текстов сказок и данных Национального корпуса русского языка. В качестве единицы

исследования были взяты обозначения птиц в переносном значении слова. Всего проанализировано 1000 текстовых фрагментов, включающих орнитонимы в переносном смысле.

В работе использовались следующие **методы** лингвистического анализа: дефиниционный анализ, интерпретативный анализ, элементы количественного анализа, интроспекция.

Методологической базой работы являются следующие положения, доказанные в научной литературе: о специфике лингвокультурных концептов (Степанов, 1997; Воркачев, 2001, 2021; Воробьев, 1997; Карасик, 2002; Кубрякова, 2002; Красных, 2007; Слышкин, 2004; Стернин, 2007) и о сущности символических образов (Аверинцев, 1983; Алефиренко, 2010; Арутюнова, 1990; Гак, 1988; Юнг, 1996; Лосев, 1995; Лотман, 1997; Литвин, 2005; Огольцева, 2022; Савицкий, 2011; Шелестюк, 1998; Федосеева, 2015; Демченко, 2019; Романовская, 2021).

Личный вклад соискателя в изучение рассматриваемой проблемы состоит в следующем. В научной литературе имеется ряд исследований, посвященных смысловым переносам отдельных русских орнитонимов (Адилова, 1996; Белова, 1993; Вознесенская, 2012; Гогев, 2016; Курашкина, 2013; Козлова, 2003; Курашкина, 2016; Костина, 2017; Кутьева, 2017; Савенко, 2017; Змитрович, 2019; Третьякова, 2021; Яковлева, 2021), однако их целостная символическая характеристика нуждается в систематизации и уточнении.

Научная новизна работы заключается в лингвокультурной характеристике орнитонимов в русском языковом сознании, в систематизации орнитонимов в научной и обиходной картинах мира, в выявлении понятийных, образных и ценностных признаков у орнитонимов как концептов, в установлении типичных ассоциаций в семантике распространенных русских орнитонимов, в описании языковых способов обозначения символических образов птиц в русской лингвокультуре.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие лингвокультурологии, уточняя характеристики

символов применительно к образам птиц.

Практическая ценность работы состоит в возможности применения полученных результатов в курсах лингвокультурологии, лексикологии и стилистики русского языка и межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

Орнитонимы – наименования птиц – представляют собой группу лексических единиц, объединенных по тематическому признаку, их дефиниции отличаются своеобразием в научной и обиходной языковых картинах мира.

Особенности осмысления орнитонимов как концептов являются следующими: их понятийные характеристики состоят в словарных определениях обозначений соответствующих птиц, образные признаки сводятся к описанию их внешнего вида и особенностей поведения, ценностные признаки отражают их эстетическую и утилитарную оценку.

Символические характеристики орнитонимов состоят в осмыслении положительных и отрицательных качеств людей, при этом положительные качества характеризуют идеальные обстоятельства, ассоциируемые с определенными птицами, и одобряемое поведение людей, отрицательные качества относятся к неодобряемому поведению.

Ключевые лингвокультурные ассоциации в значении наиболее распространенных русских орнитонимов (аист, голубь, журавль, ласточка, лебедь, орел, сова, воробей, ворона, кукушка, курица, петух, сорока, гусь) сводятся к символам рождения, мира, долголетия, здоровья, счастья, любви, могущества, быстроты, мудрости, опытности, глупости, хитрости, задиристости, болтливости, упрямства). При этом у некоторых орнитонимов выделяется несколько символических признаков.

Основные языковые способы выражения символических образов орнитонимов сводятся к метафорам и сравнениям.

Апробация. Основные результаты исследования отражены в 8 публикациях общим объемом 2,9 п.л., в том числе в 3 статьях в журналах,

рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации. Результаты работы докладывались на научных конференциях «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXI Кирилло-Мефодиевские чтения», Москва, 2020, «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности», Москва, 2020, «В мире русского языка и русской культуры», Москва, 2021, «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения», Москва, 2021, «Передовые научно-технические и социально-гуманитарные проекты в современной науке», Москва, 2022 и на заседаниях кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (2019-2022).

Структура. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и список используемой литературы.

Глава 1. Орнитологический символ в русле лингвокультурологии

1.1 Символ как предмет лингвокультурологии

По мнению Э. Бенвениста, символическая деятельность человека достигает высочайшей реализации в языке, она организует мысли и выражает их на определенном языке, принадлежащем определенному обществу, и заменяет вещи и переживания «воспоминаниями» о событиях или переживаниях. Язык является идеальной моделью символической системы, поскольку система выступает в качестве интерпретатора языкового общества и его культуры [Бенвенист, 1974]. Культура и язык – это две символические системы, элементы которых взаимосвязаны и взаимозависимы. Это открывает возможности для изучения культурной деятельности с помощью языковых знаков.

Тем самым, имеются основания для поддержания мнения В.В. Красных: лингвокультура является третьей семиотической системой [Красных, 2008], а языковые знаки рассматриваются как «тела знаков языка культуры» [Телия, 1996, с. 9]. Согласно В.И. Карасику, семио-лингвокультурную модель мы трактуем как «соотношение языкового знака с внезнаковой реальностью и человеком как интерпретатором этой реальности» [Карасик, 2012, с. 49]. Данное соотношение в лингвокультурном пространстве, в котором объединены три элемента (культурный, когнитивный и языковой), может быть реализовано разными стержневыми терминами, формирующими восприятие о мире культурно-языкового носителя, одним из которых является символ. Чтобы точно изучать лингвокультурную сущность символа, нам необходимо рассматривать статус символа в пространстве лингвокультуры [Телия, 1996; Лотман, 1992; Лосев, 1995; Иванов, 2002; Красных, 2005, 2008; Карасик, 2010, 2012; Алефиренко, 2010; Арутюнова, 2002; Сабитова, 2015; Маслова, 2001; Берестнев, 2009; Шелестюк, 1998, 2001].

В пространстве лингвокультурологии символ наделен национально-ценностной характеристикой и рассматривается как элемент лингвокультуры,

некий оязыковленный культурный квазипредмет (как он понимается в российской психолингвистике), выполняющий аналогичную функцию [Красных, 2005]. Изучая символ в лингвокультурологии, В.В. Красных предлагает гипотезу о четырехвекторной системе координат лингвокультуры: когнитивной, метафорической, эталонной и символьной [Красных, 2008, с. 53]. В системе координат лингвокультуры основные единицы когнитивной подсистемы представляют собой ментефакты, которые включают знания, понятия, концепты и представления. Данные базовые когнитивные элементы отличаются друг от друга и онтогенетически, и аксиологически. На метафорическом базовом уровне играет важную роль культурно-мыслительная деятельность. Основной единицей данного уровня является метафора, носящая архетипический характер [Леви-Строс, 1994; Юнг, 1994] и неосознанно действующая на носителей лингвокультуры, она основывается на максимально абстрагированной «идее» предмета. Эталонный базовый уровень выступает в роли духовного кода культуры, в котором представлены «ценностно-значимые параметры» для лингвокультурного сообщества. Символьный базовый уровень включает в себя основные символы, основная функция которых представляет собой формальное (т.е. по форме) замещение с метафорическим переосмыслением. В.В. Красных также настаивает на том, что данные подсистемы могут быть переплетены, потому что их границы очень зыбки. Например, выполняя когнитивную функцию сознания ментефакты могут служить образным основанием метафор, выполняют основные функции как эталона, так и символа. Например, в китайской культуре народный эталон «трудолюбие» совпадает с концептом «Петух». Поэтому используют фразеологизм “闻鸡起舞” (wén jī qǐ wǔ: букв. знач.: услышав крик петуха, встаёшь и занимаешься ушу) и “鸡鸣而起” (jī míng ér qǐ: букв. знач.: встать с криком петуха), это символизирует человека, который не только встаёт рано, но и является очень трудолюбивым и старательным.

Рассуждая о ситуативно-культурной обусловленности коммуникаций, В.И. Карасик разделяет все знаки косвенного выражения информации на три типа

смыслов: эмблематический, аллегорический и символический [Карасик, 2012]. Эмблематический смысл не требует подробного объяснения и заставляет людей немедленно реагировать на определенную языковую информацию. Другими словами, эмблематическое прочтение не требует сложного обдумывания, оно в дискурсе должно быть легко получено. Понимание аллегорического смысла требует определенных концептов и коммуникативных стратегий, поскольку его особенность заключается в «единственно возможной интерпретации исходного высказывания, поэтому он часто актуализируется в педагогическом, религиозном или политическом дискурсах» [Карасик, 2012, с. 37]. Типичными жанрами аллегории часто являются пословицы, басни и притчи, которые включают дидактический смысл. Имея ценностную насыщенность, интерпретативную глубину и многомерность, символический смысл направляется на сверхчувственный опыт. Символ носит лингвокультурологический смысл: улавливание связей, соотношений этого и иного миров, рассмотрение их в единстве как воплощении целостности мировоззрения, стремление «во временном увидеть вечное» Белый, [1994, с. 249]. По мнению В.И. Карасика, «символическое прочтение знака представляет собой высшую ступень семиотического освоения реальности и системно дополнено другими модусами семиозиса – прямым, эмблематическим и аллегорическим осмыслением информации» [Карасик, 2012, с. 49]. Тем самым, согласно В.И. Карасику, разные лингвокультурные модусы могут пересекаться, потому что границы между символами и другими связанными явлениями очень нестабильны и «могут быть восприняты и как прямое сообщение, и как эмблематический указатель, и как аллегорическое поучение в определенной ситуации, и как многомерный символ» [Карасик, 2012, с. 38]. Например, в Китае передается известная басня 《愚公移山》 (yu gong yi shan: букв. знач: Юй-гун передвинул горы) : у Юй-гуна перед домом возвышались две огромные горы, которые приходилось обходить. Юй-гун решил их снести, чтобы открыть себе прямой путь. Когда он с сыновьями приступил к делу, над ним смеялись, называя его глупцом, затеявшим

невозможное. Он отметил, что его потомство будет расти бесконечно, поколение за поколением, горы же расти не будут и в конце концов будут скрыты. Аллегорические образы в этой басне в первую очередь иллюстрируют суть народных качеств: быть упорным, непреклонным в борьбе с трудностями. На седьмом Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая (11.06.1945) используя символический смысл данной басни, Мао Цзэдун (основатель Китая) выступил с призывом: перед домом Юй Гуна есть две горы, и у китайцев также есть две большие горы: одна называется империализмом, а другая – феодализмом. Следуя духу Юй Гуна, мы продолжаем работать непрерывно и стараемся сплотить целый народ. И две горы обязательно будут свергнуты. Мао Цзэдун не только высоко оценил дух Юй Гуна, но также показал, что вера и уверенность происходят из полного сплочения целого народа, объединения людей и опоры на них [刘洁, 1994, с.23]. В последнее время большой популярностью в Китае пользуется стратегия экологического развития. И данная басня получает новую оценку: человеческое развитие не должно происходить за счет разрушения природы и принесения ее в жертву, а должно идти по пути долговременного развития. Современная китайская поэтесса Си Мужун сказала в своем выступлении в Нанкайском университете: «давайте проголосуем, чтобы удалить ее (историю про Юй-Гуна) из учебника, потому что иногда нам приходится учиться уступать природе». Из вышеприведенных примеров видно, что на различных уровнях интерпретации идеи, в зависимости от исторических измерений, народной традиции или личного восприятия мира, мыслительная ориентация «от простого к сложному» может быть направлена на противоположный или смежный вектор. Аллегорический смысл может превращаться в символичный.

В системе лингвокультуры занимает особое место ценность — наиболее фундаментальная характеристика культуры, культурная доминанта в языке. Ценность зависит от идеологии, общественного института, верования, социальной потребности, на основе которой формируется высший ориентир поведения (что такое плохое поведение, что такое хорошее поведение). По

мнению ученого, в лингвокультурном символе содержится высокая ценность, новые смыслы, множественное истолкование, отсылающий к сверхчувственному опыту [Карасик, 2010]. Как пишет Н.Ф. Алефиренко, «для нормального развития культуры необходим общий для них запас культурных ценностей, накопленный в родном языке, тот инвентарь лингвокультуры, благодаря которому эти ценности передаются от поколения к поколению» [Алефиренко, 2010, с. 14]. Поэтому само собой разумеется, что символ имеет большую значимость в пространстве лингвокультурологии благодаря своей ценностно-смысловой нагрузке. Важность исследования лингвокультурных символов заключается в том, что за языковыми знаками скрывается культура, как и за этнографией в целом [Мильруд, 2013]. За языковым знаком как лингвокультурным символом может скрываться не только лексическая семантика, но и национально-ценностное содержание языкового носителя.

Анализ представленных местоположений символов в пространстве лингвокультуры позволяет говорить о том, что по сравнению с другими лингвокультурными подсистемами символ выступает как результат абстрактной и продвинутой человеческой мыслительной деятельности, как культурная программа, за которой скрывается национально-культурная ценность. С точки зрения диалектического единства, символ и другие лингвокультурные единицы являются различными и взаимосвязанными и могут проникать и преобразовывать друг друга при определенных условиях. Таким образом, в данной работе символ трактуется как особый языковой знак, выражающий не прямое значение, способствующий познавательной деятельностью и служащий средством объективации культурно-обусловленного смысла, объединяющий в себе конкретный мир и отвлеченный смысл, сквозь который представляется национально-ценностное содержание. Значимое местоположение символа в пространстве лингвокультуры делает необходимым изучение его характеристик.

1.2 Основные характеристики лингвокультурных символов

В лингвокультурологии символ выступает как образ с высокой ценностной значимостью [Лосев, 1995; Аверинцев, 1983; Карасик, 2019], допускающий множественное осмысление, как средство адекватного перевода плана выражения в план содержания [Красных, 2007], как условный знак [Ахманова, 2004], содержащий зашифрованную этнолингвокультурологическую информацию и передает ценностно-смысловую природу этноязыкового сознания [Загидуллина, 2000].

Знаковость

Выполняя знаковую функцию, символ является условным знаком, в котором выделяются планы выражения и содержания. Данная характеристика символа была признана многими учеными [Иванов, 2002; Степанов, 1971; Соломоник, 2004; Суховерхов, 2005; Белый, 1994; Лотман, 2002; Леонтьев, 2001; Романовская, 2021].

По высказыванию Ю.М. Лотмана, «в культуре не существует до- и внезнаковых образований, а интерпретация любых феноменов культуры должна начинаться с их семиотического анализа и дешифровки» [Лотман, 2002]. Как отмечает китайский ученый 李幼蒸 (Ли Ючжэн), семиотику можно сравнить с микроскопом, скальпелем и устройством для изучения культуры. Функции знаков делают более четким выражение гуманитарных явлений [李幼蒸, 2003, с. 252]. Символ – это образ знаковой природы, в своей основе условный, или знак, мыслимый как образ, в котором видимое, конкретное, событийное выступает лишь неким иероглифом, сигнализирующим о некотором таинственном предмете номинации, служащем знаменем иной действительности (Вяч. Иванов). Таким образом, необходимо обсудить знаковость символа.

Согласно Гегелю, символ – это знак, который становится понятен в контексте культуры [Гегель, 1994]. Символическая интерпретация относится к культурной деятельности и должна проводиться в определенном культурно-

историческом контексте. Тем самым, символическое прочтение также является семиотическим анализом.

Открыв древние китайские книги, мы обнаружим, что самым ранним из предложенных символов является 《汉书·艺文志》 (han shu yi wen zhi; «Ханьшуй Ивэньчжи»), написанный 班固 (Бангу) в династии Восточная Хань (25—220 гг. н. э): “杂占者，纪百事之象，候善恶之征。” (za zhan zhe, ji bai shi zhi xiang, hou shan e zhi zheng. букв.: Прогноз, который выходит за рамки общего гадания, используется для записи появления различных вещей и наблюдения за хорошими и плохими прогнозами. 象 (xiang), означающий «Изображение» (план выражения) и 征(zheng), означающий «план содержания», здесь используются для обозначения понятий «представление» и «симптом». В период Трех Царств (220 - 280 годы н. э.) философ 王弼 (Ван Би) написал книгу 《周易略例·明象》 (zhou yi luo li·ming xiang, «Краткие примеры в Чжоу и Мин Сян»), в которой противопоставляются «象» (xiang) – интуитивное и воспринимаемое представление вещей и внешняя форма и «征» (zheng) – значение, которое стоит за этими предметами [蒋凡、李笑野. 2007, с. 2]. Другими словами, еще в период Трех Царств (220 - 280 годы н. э.) китайские ученые предложили два термина, используемые в современной западной структурной семиотике, а именно: «象» (xiang) – «означающий» и «征» (zheng) – «означаемый».

При обсуждении семиотики мы должны упомянуть известного лингвиста Ф. де Соссюра, который был первым ученым, который сочетал семиотику с лингвистикой. В своих теоретических работах он подчеркивал, что семиотика является высшим предметом лингвистики, а лингвистика является лишь частью семиотики. Языковой знак, двусторонняя психическая сущность, состоит из означающего (Signifier) и означаемого (Signified). Означающее представляет собой акустический образ слова или план выражения, и означаемое является представлением объекта или планом содержания.

Соотношение между означающим и означаемым является произвольным. Соответствие между ними просто конвенционально, условно. Но мы отметим, что лингвистическая теория Соссюра не учитывает китайские иероглифы, фактически, в формах и значениях которых действуют определенные мотивации.

Ф. де Соссюр считает, что связь между формой и содержанием в символе не является произвольной. Ф. де Соссюр рассматривает символы как мотивированные знаки, в которых занимает важное место иконический элемент, например, «весы могут быть символом справедливости, поскольку иконически содержат идею равновесия, а телега нет» [Соссюр, 1999, с. 93]. Вследствие этого, необходимо очертить характер символа: «он никогда не бывает полностью произвольным; символ не пуст. В символе есть остаток связи между идеей и знаком» [Соссюр, 1999, с. 101].

Соотношение связи между формой и содержанием знака дает возможность противопоставить икону, индекс и символ. Иконический знак служит «знаком просто потому, что ему случилось быть похожим на свой объект» [Пирс, 2000, с. 119]. Содержание и форма знака-иконы похожи друг на друга, одни из самых ярких примеров – фотографии, портреты, скульптуры. Так, например, идея «что есть и что дополняет» в культуре китайской медицины также является смыслом иконического знака. Поэтому в Китае говорят, что употребление в пищу грецких орехов может укреплять мозг, потому что грецкие орехи очень похожи по форме на мозг, поэтому, когда мы едим грецкие орехи, мы чувствуем интеллектуальное улучшение. Индексы «означающий план» и «означаемый план» связаны через логические отношения, такие как причинность и последовательность. Например, молния – это индекс дождя. А для символического знака «характерно отсутствие какой-либо действительной связи между означающим и означаемым» [Пирс, 2000, с. 98]. В символах не существует никакой обоснованной связи между формой и содержанием; связи символов основаны исключительно на установленных соглашениях. Таким образом, символические знаки представляет собой

конвенциональные, условные знаки. Например, нет никакой базовой связи между словом «яблоко» и понятием яблока, но социальная группа договорилась, что это слово может обозначать яблоко. Не влияя на общение, мы можем заменить понятие «яблоко» другими словами (apple). По теории Ч. Пирса, фотографии называют знаками-иконами, потому что их содержание очень похоже на объективные объекты. Молния называется индексом дождя, потому что часто идет дождь после того, как молния появляется в соответствии с законами природы. А слово «яблоко» можно заменить понятием яблока, которое принято в обычном порядке без конкретной причины. Китайская расписная глиняная посуда с изображением рыбы как тотемного символа определенного клана не только имеет значение самой рыбы, но также символизирует общее происхождение членов племенного клана и кровную связь между ними.

Очевидно, что Ч. Пирс и Ф. де Соссюр имеют противоположную интерпретацию символов. Их взгляды на классификацию знаков пересеклись. Знак в теории Соссюра наделяется произвольностью, которая является характеристикой символа в теории Пирса. Символический знак у Пирса и языковой знак у Соссюра имеют определенное совпадение. Иконический элемент символа в теории Соссюра сближает символ и знак-икону. Причиной такой ситуации является то, что Ф. де Соссюр изучал знак с точки зрения языкового феномена, а Ч. Пирс сосредоточил свое внимание на логических отношениях.

Основываясь на соотношении означающего и означаемого, китайский ученый 王铭玉 (Ван Миньюй) классифицировал знаки по пяти категориям: а) Симптом-знак; б) Символ-знак; в) Сигнальный знак; г) Лингвистический знак; д) Заменяющий знак [王铭玉, 1999, с.5-6]. При сочетании символа-знака и лингвистического знака, получается лингвокультурный символ, который с помощью языковых средств является комбинацией атрибута самого знака и передаваемой информации.

Изучив взгляды разных ученых на положение символа в знаковых системах, мы приходим к выводу о том, что символ – это особый вид знака (условный знак), основанный на сходстве и ассоциативной корреляции между означающим и означаемым, тем самым передает и выражает абстрактное содержание. Следует отметить то, что в символе отношения между означаемым и означающим конвенциональны, не произвольны. Другими словами, это семиотическое выражение несемиотической сущности [Лотман, 1996, с. 146]. Символ реконструирует семантическую структуру языка, под поверхностным обозначением в слове или словосочетании скрыт более глубокий смысл.

Мотивированность

Как сказано выше, символ является условным, мотивированным знаком. Символ носит мотивированный характер, который был признана многими учеными [Мантатов, 1980; Гамкрелидзе, 1972; Елдышев, 1985; Зильберт, 1978; Золотова, 1978; Канделаки 1997].

По мнению Гегеля, в знаке связь между значением и его выражением является связью, установленной только их совершенно произвольной комбинацией. А в символах не существует «безразличия друг к другу значения и его обозначения, так же как искусство состоит ... в связи, родственности и конкретной сплоченности значения и облика» [Гегель 1938, с.313]. Затрагивая соотношение означаемого с означающим в символической системе, в широком плане мотивированность выступает как «связь конкретного и абстрактного элементов» [Маслова, 2004, с. 100], отличающая общезыковые знаки, в которых отношение означающего с означаемым немотивированно и конвенционально. Одним словом, появление символа не случайно, между символизирующим объектом и символизируемым значением существует мотивированная связь.

Обратим внимание на базовую установку символа – аналогия. И. Кант полагал, что возникновение символа обращается не к понятию мотивации, но к понятию аналогии [Кант, 1964]. Китайский ученый 李宗桂 (Ли Цзунгуй)

отметил, что в процессе символизации субъект использует определенный образ, чтобы прояснить способ осмысления определенной эмоциональной воли. Основная функция символа заключается в аналоговой связи образа А со смыслом В. Синергетический эффект достигается между людьми и людьми, людьми и вещами, людьми и обществом. Все они используют определенный конкретно-физический предмет, чтобы объяснить стремление субъекта к метафизическому «Дао» [李宗桂, 1991]. Мы считаем, что аналогия подразделяется на физическую и психологическую. Физическая аналогия заложена в сходных формах, внешних видах или физических функциях, а психологическая аналогия означает, что из-за мифов, культурных легенд или других психологических факторов познавательный субъект рассматривает связь, существующую между конкретным предметом и отвлеченной идеей.

С точки зрения когнитивной психологии аналогия выявляет необходимость единой связи всех явлений в мире в природе: в познавательной деятельности люди передают интуитивный опыт объектам познания посредством аналогии. Во всем мире символ является воплощением аналогии. В области лингвистики следует интерпретировать аналогю как «уподобление понятий (значений) на основе общности их семантических признаков» [Шелестюк, 1997, с. 127]. Например, для описания орла в словарном определении важен выбор таких семантических признаков: «крупный» «сильный», которые по аналогии ассоциируются с величием и смелостью. Понимание аналогии на семантическом уровне может рассматриваться как мотивированность символа, которая представляет собой имманентную часть значения и поэтому дает возможность искать объяснение в словах, закрепляющих образы познавательного объекта и явления. Можем сказать, что анализ семантических характеристик позволяет распознавать аналогю, благодаря которой можно перевести конкретное название в абстрактную концепцию, и указывает на наличие мотивированности в символе. Таким образом, изучение символического содержания между означаемым и означающим осуществляется путем анализа мотивированных семантических

феноменов, в которых наблюдаются семантические транспозиции, прежде всего, метафора.

Э. Кассирер одним из первых отмечает роль метафоры в символическом конструировании реальности [Cassirer, 1946]. Изоморфизм символической формы, обусловленный «радикальной метафорой» и переносом «духовной энергии» из одной конкретной формы в другую, позволяет выразить символ в разных модальностях. Символ – это языковой знак. Анализ специфики функционирования метафоры и символа, как знака особого рода, прослеживается в работах, посвященных изучению концепта в культурологическом смысле этого слова [Авдеенко, 2010; Москвин, 2005; Арутюнова, 1990; Иванов, 2009; Нурдаулетова, 2012].

Упомянув метафорическую природу символа, некоторые китайские ученые считают, что символ – это риторическая стратегия и художественный навык, который похож на значение метафоры. Назовем таких ученых, как 王希杰 (Ван Сицзе), 李德裕 (Ли Дэю), 黄民裕 (Хуан Минью) и т.д. В своей книге «汉语修辞学» («Риторика в китайском языке») Ван Сицзе сказал: «Не непосредственно описывая предметы или явления, но в соответствии с их взаимосвязью, с помощью мотивированной ассоциации, символ означает В, что заставляет людей думать об А [王希杰, 2009]. Например, зеленый цвет (В) символизирует жизнь (А), символизирует надежду (А), роза (В) символизирует любовь (А), а палка (В) символизирует силу (А).

Наряду с метафорой существует другой путь символизации, основанный на синкретичности, унификации предметов разных видов, использовании смежности для замены причинно-следственной связи, отождествлении части и целого, подмене свойства предмета ее названием, предмета (лица) и ее знаком или именем, то есть метонимия и синекдоха [Тайлор, 1989]. Основой для порождения переносно-символического значения в метонимических символах являются дифференциальные, обязательные признаки предмета. Название возраста в древнем Китае является типичным примером метонимии.

Например, “豆蔻” (dou kou: букв. знач.: кардамон) изначально относится к фитотерапии с красивыми цветами, которую древние поэты часто использовали в качестве метонимии для молодых и красивых девушек. Таким образом, название “豆蔻” используется для обозначения 13 или 14-летних девушек. Для обозначения 15-летнего мальчика используют название “束发” (shu fa: букв.: скреплять волосы). В древнем Китае существует ритуал, в котором требуется, чтобы мальчики связывали свои волосы в возрасте 15 лет. А “杖乡” (zhang xiang: букв. знач.: ходить с посохом по деревне) называют 60-летнего старика, который гуляет с костылями в деревне.

Как правило, разница между метафорой и метонимией не является абсолютной на символическом уровне, они могут существовать в одном и том же тексте в одно и то же время. Согласно мнению Р. О. Якобсона, любая метонимия является небольшой метафорой, и любая метафора имеет метонимический цвет [Якобсон, 1975]. Разумеется, и метафора со сходством, и метонимия (синекдоха) с синкретичностью могут фундаментально завершить мотивированно-символические транспозиции.

Формирование символов связано с историческими факторами, культурными традициями, национальным опытом, природной средой, внутренними отношениями языкового общества и другими экстралингвистическими факторами. Как отмечает П. Рикёр, в символе встречаются две реальности: лингвистическая и нелингвистическая [Ricoeur 1976]. В отношении нелингвистической мотивации Н.В. Иванов полагает, что «точкой отсчета в понимании мотивированности символа должен быть опыт бытия человека, который определяет культурное, социальное и нравственное значение символа» [Иванов, 2002, с. 44]. Наиболее типичный пример: Дракон – символ власти, благородства и чести в традиционной китайской культуре, а также символ зла и насилия в западной культуре. Следовательно, мотивированная связь между абстрактными понятиями и конкретными объектами, содержащимися в символе, может быть восстановлена с помощью

анализа народного опыта, выражающего обусловленные культурные явления. Мотивированность символа также показывает, что символ имеет определенный национальный характер.

Таким образом, с точки зрения лингвокультурологии мотивированность символа отражается на двух уровнях: на первый план выходят семантико-лингвистические факторы, в которых мотивированность символа интерпретируется путем аналогии между конкретными и абстрактными понятиями. С помощью аналогичных отношений при определенных эмпирических условиях связывается символизирующий объект с символизируемым содержанием. Аналогия репрезентируется сходством и синкретичность в соответствии с транспозициями метафоры и метонимии (синекдоха), которые являются важными способами актуализации символа. На второй план выходят экстралингвистические факторы, такие как история, культура, географические положения, обычаи и др. Исходя из культурной идентичности и преемственности народного опыта следует признать, что данные условия представляют собой важную основу для социально-обусловленного образования символа.

Образность

Для символа характерна прежде всего образность. Утверждается, что символ – это понятие, относящееся к образу, поэтому исследователи часто говорят о символических образах. По мнению С.С. Аверинцева, предметный образ и глубинный смысл рассматриваются как два полюса, составляющие структуру символа, которые не могут существовать отдельно друг от друга. «Без образа глубинный смысл теряет свою проявленность. Вне глубинного смысла рассыпается напряжение образа, в котором заключается сущность символа» [Аверинцев, 1968]. Другими словами, символ представляет собой двустороннее единство материального и духовного мира. Отмечая, что «образность» является важнейшим свойством символа, необходимо согласиться с мнением Н.Н. Рубцова о том, что «символ – это определённое проявление образа. Образность – это “материальное тело” символа» [Рубцов,

1991, с.23]. Многие исследователи отмечают образную природу символа [Арутюнова, 1990; Аверинцев, 1968; Брагина, 1979; Гак, 1988; Гура, 1997; Гачев, 1998; Сверепо, 2004; Лосев, 1991; Рубцов, 1991; Шелестюк, 1998; Федосеева, 2015; Демченко, 2019] и утверждают, что символ «вырастает» из образа, символ проявляется как образ с высокой ценностью.

В широком смысле благодаря способности копировать реальный мир, мы также можем называть образность иконичностью, которая определяет соответствующий выбор абстрактных идей для символизации объектов. Так, у Ф. де Соссюра «весы могут быть символом справедливости, поскольку иконически содержат идею равновесия, а телега нет» [Соссюр, 1999, с. 93]. По мнению Р. Якобсона, в естественных языках «образная» иконичность встречается в звукоподражаниях, редупликациях. Такое сходство характерно появляется в словообразовании. Например, при описании людей, смеющихся вслух, в русском языке используют «хохотать», по-китайски 哈哈 (хаха). Еще одно веское доказательство – китайский иероглиф. Средняя форма древнего китайского иероглифа “人” (ren; человек) похожа на стоящего человека.

В узком смысле связываясь с «переносно-фигуральными значениями» слов, их экспрессивно-стилистической значимостью и т.д. [Шмелев, 1964, с.105], образность получает с трудом формируемую массу семантических оттенков и становится по-разному семантически нагруженной [Лосев, 1991, с. 175]. В центре внимания лингвокультурологического исследования находится языковой образ [Воркачев, 2001]. Слово, вслед за Е.В. Шелестюк, представляет собой основу «семиотической формулы того или иного образа» [Шелестюк, 1998, с.4].

Прямой контакт человека с окружающим миром фиксируется в сознании в соответствующей форме образа, а затем с помощью языковых средств вступает в процесс реального общения. Отметим, что психологи рассматривают образ как когнитивную категорию, разделяя ее на три уровня: сенсорно-перцептивное отражение, уровень представлений и уровень понятийного мышления. По справедливому замечанию Е.С. Кубряковой,

языковое значение – это познавательный феномен, за которым стоит определенная структура знания [Кубрякова, 2002]. Поэтому с позиций когнитивной психологии изучение семантических оттенков определяет новые возможности в изучении лингвистики. Мы будем рассматривать образ как сематическую категорию трех когнитивных уровней.

Основой возникновения первого этапа является ощущение и восприятие объективной реальности, которые формируют чувственный образ. Источником символа считается чувственный образ или образ-икона. В античное время образ в области философии считался наружным обликом вещей (вкусным, обонятельным, зрительным, слуховым, тактильным) и результатом чувственного копирования вещей. Сенсорные образы могут быть реализованы с помощью языковых средств и часто фиксируются в определении соответствующего языкового словаря. Например, орёл –э то крупная, очень сильная, с изогнутым клювом птица из семейства соколиных, живущая преимущественно в гористых и степных местностях. Орел степной распространен на юге России (Толковый словарь Ушакова). Орёл – хищная сильная птица семейства ястребиных с изогнутым клювом, живущая в гористых или степных местностях (Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой). В этих словарных толкованиях описаны внешние характеры орла и его жизненной зоны, которые люди понимают через прямые ощущения и восприятия окружающего мира.

Образ-представление также известен как вторичный чувственный образ, который является продуктом деятельности мышления, основанной на прошлом опыте и уже виденном образе. Аристотель обращает внимание на непрерывность вещей и образов. По его мнению, источником ощущения и чувства является реальный мир, а их отражением является образ. Аристотель пишет: «Воображение есть то, благодаря чему у нас возникает образ. Воображение не есть ощущение... Воображение не принадлежит ни к одной тех способностей, какими являются познание и ум... Воображение есть движение, возникающее от ощущения в действии» [Аристотель, 1976, 428 с].

Если чувственный образ – это образ мира, который человек понимает через органы, то образ-представление – это образ, который появляется в голове, когда человек закрывает глаза. В области лингвистики образы-представления чаще всего эксплицируют предметные имена существительные (орёл, сокол, коршун и др.), качественные имена прилагательные, обозначающие физические свойства (крупный, молодой, коричневый, сильный и т.д.), а также глаголы конкретного физического действия (летать, парить, кормиться и т.п.) [Юрина, 2005, с. 14]. Примеры из Национального русского корпуса (www.ruscorpora.ru): Орел был очень старый, но вид имел устрашающий. [Д. Рубина. Медная шкатулка (2011-2015)]. Если германский орел залетел куда-нибудь и вонзил свои острые когти в землю, — говорил он в 1898 году, — то эта страна должна принадлежать Германии и навсегда останется германской» [Г. Мирзаян. Прагматик и мечтатель // «Эксперт», 2014]. Сравнивая приведенные выше примеры в словарных пояснениях, мы можем сделать вывод о том, что на первом уровне это похоже на действие «номинации», как пишет Л.Н. Федосеева: в предметном образе видимое, осязаемое представляется неким знаком, скрытым от глаз предмете номинации, выступающим в качестве копии другой реальности, на втором плане между означающим и означаемым языкового знака наблюдается более высокая степень референтной определенности [Федосеева, 2015].

По мере расширения и обобщения образа в первом и втором этапах, образно-понятийное мышление получает более логически богатые наполнения. Подобный подход к описанию изменения свойства образа поддерживает С.Д. Кацнельсон в труде «Содержание слова, значение и обозначение»: образ выходит за пределы формы (т. е., наименьшего общего признака, необходимого для распознавания объекта) и охватывает все новые аспекты объекта и связывает с другими объектами [Кацнельсон, 1965]. Образ на третьем этапе, разработанный в историческом развитии человечества, в процессе разработки концепции и логикой с фиксированной социально-исторической практикой и опытом, нарушает границы реального мира и взаимодействует с мышлением и

соединяется с другими предметами. Следовательно, его можно назвать вербально-логическим, социо-детерминированным, речемыслительным образом или протосимволом. По мнению Х. Вернера, «протосимволы» – образы превращаются в символы благодаря «прогрессивной референциальности значения», то есть условное обозначение удалено от референтного значения [Пирс, 2000]. В процессе формирования третьего образа важную роль играли мыслительные операции, такие как анализ, ассоциация, аналогия, сравнения, обобщения, абстрагирования, классификации, синтеза и т.п., которые соответственно на семантическом плане воплощались в метафоре, сравнении, тропе, олицетворении, метонимии, эпитете и т.д.. Другими словами, в языковом феномене появляется семантико-метафорическое переосмысление. Как выше сказано, символ преодолевает разрыв между физическим и духовным миром с помощью языковых знаков, т.е. на семантическом уровне с помощью лексических переносных значений. Например, в древнем Китае не было часов, и начало рабочего дня зависело от времени рассвета, от крика петуха. В каждом году 365 дней. Каждый день петух точно возвещает рассвет, и у него никогда не бывает ошибок. Поэтому его называют трубачом рассвета. Образ петуха во фразеологизме “鸡有信德” (jī yǒu xìn dé: букв. знач.: у петуха точный характер) олицетворяет дисциплинированного, точного, пунктуального человека.

Также заслуживает внимания художественный образ. В нашей работе мы имеем в виду представленный в мифах, фольклорах, поэзиях, литературных произведениях, также является одним из результатов этого мыслительно динамичного развития [Лосев, 1991]. Во-первых, художественный образ с позиций лингвистики рассматривается с точки зрения лексико-семантической двуплановости, то есть переноса названия с одного предмета на другой [Борисова, 2009]. Во-вторых, по мнению В. П. Мещерякова, художественный образ представляет собой конкретно-чувственную форму, которая воспроизводит и трансформирует реальность. Тем самым, художественный образ передает реальность и одновременно создает новый вымышленный мир,

который мы воспринимаем как существующий в реальности [Мещеряков, 2000]. То есть, благодаря творческой фантазии, художественный образ отражает конкретную реальность и вместе с тем создает новое креативное восприятие писателя, смысл которого переходит из реального к вымышленному. В-третьих, как пишет Н. Д. Арутюнова, «художественный образ сам по себе является знаком (ибо он имеет материальное значение – продукт творческой деятельности), правда, не символическим, а иконическим: для него свойственно сходство между означаемым и означающим. Взаимодействие плана содержания и плана выражения в нем не условное, а «органическое» – художественный образ указывает на некоторое содержание и в то же время слит с ним» [Арутюнова, 1990, с.22]. Поэтому именно лебедь, а не ворон, может стать символом красоты благодаря своей прекрасной внешности. Таким образом, с точки зрения лингвокультурологических исследований, с одной стороны, художественный образ отражает символическое значение благодаря семантической двойственности, с другой стороны, в мифах, фольклорах и литературных произведениях включается национальный опыт, исторические обычаи, воображение виртуального мира и восприятие писателя. Глубокие значения, содержащиеся в художественном образе и позволяющие ему наделять экстралингвистическим характером и ценностной чертой народа, являются важными компонентами символа.

Таким образом, с одной стороны, прогрессивный процесс с первого по третий этап отражает движение познавательной деятельности; с другой стороны, мы увидим, как реализуются сочетания реального мира и абстрактного мира с помощью изменений семантических ассоциаций. Наряду с познавательной деятельностью, осуществляются три вида семантически прогрессивных выражений языковых образов: словарная энциклопедическая семантика, детально референтная семантика, переносная семантика. Сущность образности символа состоит в том, что с помощью языковых средств выражаешь то, что по-настоящему чувствуешь.

Многозначность

Отличительным признаком символа является многозначность, которая в значительной мере соответствует сложной многозначной связи означающего и означаемого символического содержания. Данная характеристика символа была признана многими учеными [Лотман,1997; Лосев , 1991; Карасик, 2009; 闻一多 (Вэнь Идо), 1993; Литвин, 2005].

Как уже говорилось выше, символ является двусторонним единством конкретного образа и абстрактного значения. Образ происходит из конкретно-реального предмета или явления, который люди могут по-настоящему точно почувствовать. А символизируемое значение абстрактно и может быть расширено. Смысл в символической системе не является определенным, его нужно понимать через аналогию, ассоциацию, воображение и другие мыслительные операции. Как объясняется Ю.М. Лотманом: «отношение символа к его значению всегда имеет не полностью предсказуемый, а лишь частично конвенциональный художественный или мистический характер. Символ со своим значением находится в отношениях принципиальной неоднозначности и неполной предсказуемости» [Лотман, 1997, с.417]. Следовательно, побуждая людей расширить его пространство, символ представляет собой систему генерации значений, порождающую неисчерпаемые смыслы. Например, образ луны в китайской традиционной культуре имеет богатое символическое значение. Согласно естественному закону, меняющему форму объекта от круглого к изогнутому, луна символизирует прибыль и убыток, встречи и разлуки, счастье и печаль. Как описано в известных стихах: 人有悲欢离合, 月有阴晴圆缺 (ren you bei huan li he, yue you yin qing yuan que: букв. знач.: Люди встречаются и прощаются, Луна округляется и затмевается). Лунный свет ясный и яркий, поэтому образ луны часто используют в качестве символа благородных людей. Кроме того, туманный лунный свет в ночи часто вызывает у людей подавленное настроение и чувства, такие как, тоска по дому и глубокое понимание жизни и мирских дел. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что многомерное прочтение символа формирует семантический резерв, который выдает

аксиологическую информацию, важную для лингвокультуры в различных дискурсах.

В.И. Карасик выделяет три типа символических смыслов: эмпатический (эмпатия - гр. «вчувствование»), моментально соединяющий картины миров участников общения благодаря мощной фасцинации текста, эйдетический (эйдос - гр. «образ»), захватывающий яркостью и значимостью, используемых образов, энигматический (энигма - гр. «загадка»), очаровывающий парадоксальной многозначностью [Карасик, 2010]. Автор перечисляет следующие пять причин неоднозначности символа. Во-первых, при описании мотивированности символа мы говорим о важной основе формирования символа – аналогии. В. Хиндерер говорит об аккумуляции значений символа на основании корреляционных точек [Hinderer 1968]. Мы отметим, что корреляционные точки (сходственные или синкретичные связи) между конкретным образом и отвлеченным значением относительно свободны или скорее гибки. Смысловая нагрузка символа представляет собой гибкое и масштабируемое пространство. Например, белый цвет, как правило, является символом чистоты и благородства, но он также может символизировать террор и смерть. Во время революции в России белый цвет символизировал контрреволюцию (Белая армия).

Во-вторых, способ мышления динамичен. Изучая символическое явление с точки зрения антропологии и культурологии, китайский ученый 瞿明安 (Цюй Миньан) предложил, что символическая неоднозначность также проявляется в том, что один и тот же символизирующий предмет имеет разные символические значения из-за разных положений субъекта [瞿明安, 2007]. Как полагает В.И. Карасик, символ принципиально многозначен, эта многозначность представляет собой не только возможность множественной интерпретации символа, но и последовательную множественность интерпретаций [Карасик, 2009, с. 25]. В разном возрасте или с разных модальных позиций представляется разное абстрактное понимание одного и того же образа. Символы часто соответственно выражают психологические

желания и ценностные ориентации, сходные с их статусом из-за разных познающих субъектов. Как гласит китайская пословица: 少不读水浒, 老不读三国 (shao bu du shui hu, lao bu du san guo; букв.: молодые люди не читают «Речные заводи» (Китайский роман 15-го века, основанный на народных сказках о подвигах и приключениях 108 «благородных грабителей» из лагеря Ляншаньбо до правления династии Сун, с 960 г. по 1279 г.), старики не читают «Троецарствие» (роман, повествующий о событиях эпохи Троецарствия (с 220 г. по 280 г.)). В произведении «Речные заводи» отражается глубокое понимание недостатков человеческой природы, пороков общества и исторических страданий. Читая роман «Речные заводи», молодые люди могут чувствовать, что будущее печально и оценивается пессимистически. Кроме того, из-за поверхностного опыта молодые люди не могут точно осмыслить беспомощное настроение героев и печаль персонажей, борющихся за свои интересы. Пожилые люди, которые читают «Троецарствие», часто испытывают отрицательные эмоции от понимания своей старости, поэтому они не читают «Троецарствие». Данная поговорка справедливо объясняет, что интерпретация познающим субъектом символа в разных состояниях получает разные результаты. Когнитивный субъект производит разные интерпретативные механизмы в разных контекстах, и один и тот же объект может иметь разные символические интерпретации в разных ситуациях. На свадебной церемонии в провинции Гуйчжоу (на юге Китая) принято есть красные яйца и красный рис. Считается, что употребляя такую благополучную пищу, дети вырастут здоровыми, молодые люди скоро найдут любимых, пожилые люди будут жить долго и здоровыми. Поэтому в этом обычае красные яйца и красный рис для детей символизируют для молодых – любовь, для пожилых – здоровье.

В-третьих, неоднозначность символа выражается в одном и том же символизирующем предмете из-за разнообразия его собственных проявлений, которые наделены многими различными символическими значениями. Любой конкретный предмет и появление имеют много различных форм проявлений, таких как форма, цвет, количество, запах, состояние, характеристики, качество,

функция, статус, голос и исторические факторы и т. д.. Когда определенное свойство символизирующего объекта связано с определенным концептуальным сознанием и психическим состоянием, ему может быть дано соответственно-аналогическое символическое значение, и когда другое свойство данного символизирующего объекта связано вызыванием другого психологического состояния у людей, им могут быть даны другие символические значения. Многозначность символа является результатом комбинации разнообразия определенных свойств конкретного образа и различных психических состояний людей при определенных условиях. Например, в китайском языке метафора “呆头鹅” (dai tou e: букв. знач.: глупый гусь) говорит о глупом человеке. Но существует веер “鹅毛扇” (e mao shan: букв. знач.: веер из гусиных перьев), который символизирует мудрость. Этот символ лежит в образе персонажа Чжугэ Лян (诸葛亮: Zhu Geliang), это известный военный советник царства Шу эпохи Троецарствия (220-265 гг.), который много раз побеждал врага своим умом. Чжугэ Лян постоянно держит в руках веер из гусиных перьев. Веер из гусиных перьев становится его отличительным знаком и является символом мудрости. Часто используют метафору “鹅蛋脸” (e dan lian: букв. знач.: лицо гусиным яйцом), чтобы описать овальное лицо, которое является идеалом красоты. Гун Ли (巩俐: Gong Li) – первая китайская актриса, которая выиграла награду на Венецианском кинофестивале. Она пользуется большой популярностью у китайцев. Её лицо по форме напоминает гусиное яйцо, отражающее китайский стандарт красоты.

В-четвертых, мы учитываем суперлингвистические факторы в формировании символов, то есть культурные факторы. Непрерывное развитие и прогресс общества также привели к культурному обновлению. Новые вещи и явления постоянно появляются, оказывают влияние на социальную жизнь и приобретают новый облик, который затем приобретает новый символический смысл. Например, во многих культурах собаки являются друзьями человека. Они особенно лояльны к людям и поэтому имеют символическое значение

преданности. А в последние время в китайском языке появился онлайн-сленговый термин: “单身狗” (dan shen gou: букв. знач.: холостая или одинокая собака), который конкретно относится к людям, у которых нет любовного партнера и является синонимом «одиноких». В то же время сленг “单身狗” имеет самоуничижительный смысл в значении с остроумным оттенком в сетевой коммуникации. Популярность термина «одинокая собака» является результатом общих социальных явлений и особенностей общения эпохи Интернета. В дополнение к лояльности в современной китайской культуре, образ собаки также символизирует насмешку над собой и одиночество. Конечно, есть и некоторые старые символические значения, которые менялись по частоте с изменением социальной культуры, поэтому они постепенно сошли с культурной сцены. Обычай тесной обмотки ступней женщины был популярен во времен династии Сун (с 960 г. по 1279 г.), который породил искаженную эстетическую культуру: маленькие размеры ступней женщин символизируют красоту. Фразеологизм “三寸金莲” (san cun jin lian: букв. знач.: трехдюймовый (около 10 см) золотой лотос) часто используется для описания красивых женщин, у которых ступни не больше 10 см. Этот искаженный эстетический взгляд в конечном счете устраняется и размер ступней больше не является критерием для оценки красоты женщины.

Кроме того, из-за неоднозначности символа и даже различия между временем и нацией усугубляются таинственные, скрытые и даже непостижимые характеристики символа. Абстрактное значение, подразумеваемое в символах, которые мы понимаем конвенционально. Поэтому мы до сих пор не можем точно понять символическое значение многих образов в древние времена. Наше понимание содержания символов – это не рациональное аналитическое знание, а конвенционально-познавательное знание.

В-пятых, помимо кратких языковых выражений (фразеологизм, поговорка, пословица и др.), предметы лингвокультурологии включают мифы,

библейские истории, литературные произведения и т. д.. По какой-то причине (например, верующий христианин распространяет свои доктрины и религиозные обряды тайным путем) иногда писатели стараются изо всех сил избегать прямого выражения своих мыслей и скрыть их в символизирующих объектах. А.Белый писал: «Символ многолик, многосмыслен и всегда темен в последней глубине... То, что художник объемлет своим символом, остается для ума необъятным и несказанным для человеческого слова» [Мантатов 1980: 128]. В процессе чтения читатели, угадывающие намерение автора, будут получать различные символические интерпретации. Как сказал Шекспир: в тысяче зрителей тысячи Гамлетов. В отношении скрытых смыслов, китайский ученый 闻一多 (Вэнь Идо) считает, что неясность и неопределенность, наделенные символом, «показывающим только одну точку, не говоря уже об остальных», делают символ полным неизвестной тайны и более интересным [闻一多, 1993].

Неоднозначность является неоспоримой отличительной чертой символа, но следует отметить, что многозначность символа не означает, что интерпретация символа является произвольной игрой. Как мы уже говорили ранее, связь между конкретным образом и абстрактным значением в символе произвольна. Между ними есть мост: аналогия. Независимо от того, насколько далеко образ от смысла, мост будет пролегать между ними.

В Китае существует такое мнение, что общие образы имеют более одного символического значения, но некоторые образы имеют уникальные значения из-за внутренних факторов, и их символическое значение относительно просто. Причина такого взгляда состоит в том то, что в китайском языке существует большое количество символических слов, которые охватывают широкий диапазон значений. Китайский язык может выражать абстрактные значения только с помощью названий обычных предметов вокруг нас. Есть несколько символов с однозначным значением. Например, утки-мандаринки живут парами, и привычка не разлучаться до самой смерти делает их символом

верной любви и любящих пар. Образ “鸳鸯枕” (yuan yang zhen: букв. знач.: мандариновая подушка, т.е. подушка, вышитая утками-мандаринками), имеет единственное символическое значение: верной любви супругов [田俘佳, 2010].

Суммируя вышесказанное, отмечаем, что благодаря относительно свободной связи между конкретном образом и абстрактным значением, гибкости смысловой нагрузки символа в контекстных употреблениях, многозначность позволяет символу иметь широкую семантическую перспективу. Но не исключена такая ситуация, в которой встречается однозначный символ.

Архетипичность

Под архетипом К.Г. Юнг понимал «типический древний образ, который отражается в коллективном бессознательном и лежит в основе творчества» [Юнг, 1991, с. 102]. Архетипичный символ основывается на генетически фиксированных древних образах и социально-культурных идеях и представляет собой достояние коллективного бессознательного [Дмитриева, 2006; Пендикова, 2008; Юнг, 1994, 1996; Каражаев, 2000; Савельева, 2007; Коршунова, 2015].

Вслед за В.А. Масловой, подчеркнем, что вся поэзия полна архетипами, которые являются основными природными явлениями: лес, поле, океан, брак, жизнь и смерть и т.д. Поэтому, когда речь идет о мифологемах, фразеологических единицах или других языковых явлениях, то чаще всего термин «мифологема» оказывается синонимом «архетипа» [Маслова, 2004]. Ученые, занимающиеся изучением символа, склонны считать, что «архетипы воплощаются в большом количестве символов» [Маслова, 2004, с. 101]. Традиции, верования, мифы, фольклор, ритуальные действия и т.д. в свою очередь закрепленные в практике лингвокультурного сообщества, порождают архетипы, которые являются предшественниками символов и бессознательно входят в жизнь человека. Символическое значение древних образов совпадает с ценностной ориентацией и психологическими потребностями определенного сообщества. Оно широко признано членами социальной группы и может

стабильно повторяться на протяжении истории и передаваться из поколения в поколение. Архетипичность символа обусловлена стереотипными ассоциациями для соответствующей культуры и объединяет людей в единое лингвокультурное сообщество. По мнению Н.Ф. Алефиренко, «подлинный символ не просто выражает некий смысл, он еще передает весь спектр его магической силы. Символ обращен к неосознаваемым глубинам человеческой души и, будучи неподконтрольным нашему сознанию, непосредственно затрагивает аффективную сферу человеческого естества» [Алефиренко, 2010, с.239].

В отношении характеристик символа, 瞿明安 (Цюй Миньан) полагал, что символ обладает основными характеристиками, такими как «групповость, субъективность, многозначность, пространственно-временность и наследственность». Групповость означает, что большинство символических знаков отражают ценностную ориентацию и психологическое состояние группы. Субъективность означает, что любой символический знак специально управляется человеком (познающий субъект) в процессе передачи информации. Многозначность значит, что образ наделен многими различными символическими значениями. Пространство-временность относится к тому, что определенные вещи и действия имеют символическое значение только при определенных условиях времени и пространства. Изучая наследственность, ученый делает вывод, что как особый способ передачи информации символы часто имеют давнюю историческую и культурную основу. Они сформировали укоренившиеся психологические стереотипы глубоко в сознании людей, которые не изменяются следом за изменениями в социальной среде [瞿明安, 2007]. Архетипичность и наследственность символа, достигаемые разными точками зрения, превосходят один и тот же результат – символ действует в бессознательном сознании. Символ как бессознательный способ мышления заключается в том, что символическое значение наследуется и передается в течение тысячелетий, и после многих повторных использований оно имеет тенденцию классифицироваться, становясь обыкновенным существованием в

нашем сознании. Данная характеристика часто отражена в прецедентном имени. Например, Хуа Мулан (花木兰; Hua Mulan) – известная героиня в истории Китая. Ее история о замене отца на поле битвы до сих пор пользуется большой популярностью в мире. И Дисней, и Голливуд сняли фильмы об истории Хуа Мулан. Имя «Хуа Мулан» часто символизирует прекрасные качества женщин, такие как женское мужество, почтение к своим родителям, преданность стране и т. д. Архетипичность символа обычно реализована в мифах, фольклоре, сказках, фразеологизмах, в которых записались первичные культурные опыты народа, оказывающие влияние на ценностной ориентации народа и стабильно передающиеся из поколения в поколение.

Кроме того в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» описывается архетипичность с точки зрения этимологии, то есть архетипичность этимона представляет собой древнюю, первичную языковую форму (по этимологическому определению архетип – исходная для последующих образований языковая форма, реконструируемая на основе закономерных соответствий в родственных языках» [ЛЭС, 1990]). В соответствии с данным пониманием архетипа появляются этимолого-мифологические подходы для изучения архаичности: исследование архетипичности символов основано на объяснении взаимозависимости между внутренней формой слова и мифом и на анализе древних номинаций (в концепции М. Мюллера). Основываясь на соответствии внутренней формы языка и мифологии (миф представляет собой результат «болезни языка», а язык является «поблекшей мифологией»), ученый утверждает архетипическую связь мифологических символов и дает пример: перед ранним разделением индоевропейских языков идеи отцовства и небесного света (ясного дня) объединились в фигуре Бога: лат. Ju- piter - греч. Zeu-peter - санскр. Dyau-pitar (ясный отец) [Wheelwright 1968]. В китайских мифах внутриязыковая форма соответствующих значений тесно связана с мифологическими символами. Например, многие метафорические переносы в китайской мифологии скрываются в словах, особенно на уровне китайских

иероглифов [王德保, 2004]. Например, сочетание “日” (rì: букв. знач.: день) и “月” (yuè: букв. знач.: месяц) для выражения метафорического свойства “明”(míng: «свет, яркость»). Этот способ мышления настолько глубок и силен, что всегда был важной формой мифологического языка в китайских мифах. Иероглифы “嫦娥” (Chang E; Чаньэ), имя богини луны, после удаления их правых элементов “女”, становятся иероглифами “常我” (Чань Уо), которые означают «вечный Я». Это соответствует сюжету мифического сюжета Чаньэ о краже эликсира бессмертия. В «山海经» («Шань Хай Цзин») имя бога воды “共工” (Gong Gong; Гун Гун) на самом деле является метафорой наводнения. Иероглифы “共工” добавляют правый элемент “氵”, означающий воду, и становятся “洪荒” (Hong Jiang; Хун Цзян), что означает наводнение рек. Например, в русской лингвокультуре образ вороны часто олицетворяет вора. И русское слово «воровать» - красть ассоциируется с этой птицей. В словах «ворона», «вор», «воровать» существует общий корень «вор-». Этимолого-мифологические подходы позволяют нам изучать символические явления через внутриязыковую форму.

Интерпретации архетипичности символа из культурологии и этимологии дополняют друг друга, что дает нам две разные исследовательские идеи: с одной стороны, архетипическая природа символа показывает, что символ является основой в культурно-историческом пространстве, которая влияет не только на ценности социальных членов в каждом историческом периоде, но также является социально-культурной сплоченностью. С другой стороны, символическое значение может быть исследовано через внутриязыковую форму с точки зрения этимологии.

Подводя итог, отметим, что лингвокультурный символ может не ограничиваться представленными выше свойствами. Выступая как множественное образно-ценностное осмысление, символ реализуется в различных областях человеческой деятельности. В данной работе мы рассматриваем главные характеристики символа, такие как знаковость,

мотивированность, образность, многозначность и архетипичность. Символ прежде всего выступает как условный знак. Образность символа не только касается иконичности, то есть, реального сходства между означающим и означаемым, но и обеспечивает логическое обоснование ассоциативного мышления. С другой стороны, образность представляется метафорическим переосмыслением в лингвокультурных текстах. Основываясь на аналогии, мотивированность символа отражается не только на семантико-лингвистическом уровне с помощью транспозиции метафоры и метонимии (синекдоха), но и в народно-культурном опыте, представляющем собой важную основу для социально-обусловленного образования символа. Многозначность позволяет символу допускать множественное истолкование и широкую семантическую перспективу. Наиболее устойчивой диахронической единицей культурного пространства является архетипический символ. Объединяя людей в единое лингвокультурное сообщество, архетипичность символа обусловлена стереотипными ассоциациями для соответствующей культуры и актуализирована этимолого-морфологическим исследованием. Данные главные характеристики открывают нам возможность изучение символа через: а) анализ семантических транспозиций и корреляций прямого и переносного значения в многозначном символе; б) анализ языковых феноменов не только в стабильно-кратких языковых единицах, но и в древних этимолого-мифах, библиях, фольклоре и культурных дискурсах; в) анализ национально-специфических социокультурных текстов, за которым скрываются ценностные ориентации лингвокультурного сообщества.

1.3 Орнитоним как предмет изучения в лингвокультуре

Среди животных птицы занимают важное место в культурно-национальной жизни. Птицы являются одними из самых распространённых животных, которые практически распределены по всему миру. Птицы

появились примерно на 100 миллионов лет раньше, чем люди. В нынешние дни, по БЭС, Землю населяет около 8600 видов известных птиц. Благодаря многовековому наблюдению за внешним видом и повадками птиц, люди не только изобрели самолеты, ракеты, парашют и предметы материальной цивилизации, но и создали духовную цивилизацию, связанную с образом птицы: резьба по слоновой кости с изображением птиц, найденная при раскопках близ Хемуду (археологическая культура неолита юга зоны Нижней Янцзы, 5000-4500 гг. до н. э.); тотем чёрной птицы в династии Шан (1600-1046 гг. до н. э.); государственные гербы России с изображением орла; герб Торжка с рисунками голубей, городское название: Орел, Сокол и т.д. Люди также обнаружили связь между привычками птиц и изменениями погоды.

В художественном творчестве птица также активно проявляется: в поэзии («Птицы» Ю.Д. Левитанского, 《鸟鸣山涧》 (niao ming shan jian: букв. знач.: птицы поют на горном потоке) Ван Вэй); в песнях («Расскажите, птицы» Аллы Пугачёвой, «Маленькая птица» Ван Фэн); В стихах «Песня о Буревестнике» (М. Горький), стихотворении 《凤凰涅槃》 (feng huang nian pai, Возрождение Феникса. Го Можо), «К жаворонку» (П.Б. Шелли), и сборнике «Залетные птицы» (Р. Тагор) используют образ птицы в качестве символа - стремления к свободе или твердой революционной веры, которая дает людям большую поддержку и воодушевление.

В бытовом дискурсе птицы нередко встречаются в рекламном тексте: многие авиакомпании предпочитают использовать орнитологические образы в качестве логотипа (Китайские международные авиалинии, Японские международные авиалинии, Шри-Ланкийские авиалинии и др.); в пищевой промышленности есть также много торговых марок с изображением птиц, таких как самый знаменитый Nestlé (Нестле). Основатель фирмы С. А. Нестле назвал марку своим именем, которое в английском языке означает «комфорт, чтобы успокоиться» и «прижаться». Известный ювелирный бренд Swarovski (Сваровски) выбрал образ лебедя для своей торговой марки, потому что лебедь олицетворяет чистоту, силу и священную неприкосновенность в греческой,

римской, индийской, немецкой и русской мифологиях, а также показывает, что продукты Swarovski (Сваровски) претендуют на элегантное качество, как у лебедя.

Орнитологическая культура активно появляется в области литературного творчества, живописи, музыки и танца, торговых марок и т. д. Несомненно, птицы привлекают внимание лингвистов.

Лингвисты неоднократно обращались к изучению зоонимов – слов, обозначающих животных, выделяя типичные переносные смыслы этих слов. Следует отметить, что существуют различные термины для определения наименований животных. Зооним является только одной разновидностью. Сочетая прямые и переносные значения названий животных, Ю.Л. Лясота применяет единый термин «зоосемизмы» [Лясота, 1984; Першаева, 1982; Петрова, 1983; Бабаскина; 2002; Румянцева, 2019]. Другие авторы от наименований животных различают название животного, которое относится к представителю животного мира, – анимализмы [Козлова, 2003]; и вторичные переносные метафорические лексико-семантические варианты, которые не только описывают названия животных, но и действие, признаки, части тела животных – зооморфизмы [Гутман, 1998, 1972; Литвин, 1975; Рыжкина, 2000; Ключевская, 2019; Аджимуратова, Алимова, 2021]. Можно сказать, при исследовании обозначений животных с разных грамматических или сематических сторон можно получить разные термины. Тематически зоонимы разделяются на орнитонимы (птицы), энтомонимы (насекомые), ихтионимы (рыбы) [Чекулай, Прохорова 2016, с. 163].

Орнитоним является элементом такой обширной лексической группой языка, как зоонимы. Термин орнитоним (от греч. *ornis* (*ornitos*) «птица», *onima* «имя, название») выступает как номинативная единица, представленная отдельным словом или сочетанием слов, которая служит для выделения, индивидуализации и идентификации именуемой птицы среди других птиц» [Симакова, 2004, с. 8]. Орнитонимы (названия птиц) включают элемент

целостной языковой картины мира, представленный концептом «птицы».

С середины 20-ого века орнитоним стал объектом пристального и подробного внимания лингвистов. Л.А. Булаховский в работах «Общеславянские названия птиц» [Булаховский, 1948] «Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц» [Булаховский, 1948] изучает названия птиц со звукоподражательными основами с помощью сравнительно-исторического анализа. Вопросы обоснования названий пернатых изучены в работе Гинатуллина М.М. «К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименований птиц)» [Гинатуллин, 1972]. Добродомова И.Г. в статье «Дрофа – дудак. Этимологические заметки» [Добродомов, 1968] не только этимологически рассматривает название конкретной птицы, но и сравнивает общеупотребительное и диалектное название птицы. Сетарова Д.С. в работе «Именование животных: принципы и типы мотивации в славянских и тюркских языках» [Сетаров, 1992] рассматривает основания именовании птиц с этимологической и историко-лексической позиций. Выполнено сравнение явлений мотивация названий птиц русского языка с украинским, польским [Адилова, 1996]; с ингушским языком [Галаева, 2019]; с французским, английским [Симакова, 2004; Савенко, 2017; Яковлева, 2021; Юпусова, 2021]. Осуществлено изучение мотивировочных признаков в наименованиях птицы, коннотативных особенностей в семантической структуре наименований птиц и словообразовательных моделей наименований птиц Нероной Н.Б. в диссертации «Наименования птиц в русском языке: семантико-грамматический аспект» [Неронова, 2000]. Н.Ю. Костина рассматривает орнитоним как специфическую группу слов [Костина, 2017]. В фольклористике образ птиц изучался О.В. Беловой [Белова, 1993; 1996]; Л.Ю. Гусевым [Гусев, 1996]; Н.Ю. Бурго [Бурго, 2021]. Э.Г. Абакарова изучает отражение индивидуальных свойств личности в символах хищных птиц в психологии. Орнитологическая семантика репрезентируется в словарях: «Словарь устойчивых сравнений русского языка: тематический словарь» [Лебедева, 2013], во фразеологической сфере ученые обращаются к образу

птиц в многих трудах: в статье «Птичий двор» М.М. Вознесенская изучает переносное значение названий конкретных птиц (петух, утка, гусь, индюк) в русских фразеологических единицах [Вознесенская, 2012]; в многих работах с изучением фразеологизмов рассматривается связь между орнитологическими образами и людьми [Антонова, 2000; Симакова, 2003; Курашкина, 2013; Козлова, 2003; Ли Вэньжуй, 2018; Змитрович, 2019; Алиева, 2020; Третьякова, 2021]. В.М. Мокиенко пишет: «Птица, как член животных, была для людей не только источником питания и одежды, но и мерилom многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных» [Мокиенко, 2005, с.107]. В различных мифологиях часто встречается орнитологический элемент, который выполняет определенные сложные задачи, см. раздел «Птицы» [Иванов, Топоров, 1980]. Особенно отметить, что в лингвокультурологическом плане изучение образов птиц отражено не только в словаре «Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Выпуск 1», в котором рассматриваются Соловей-разбойник, Жар-птица, аист и т.д. [Брилева, Вольская, Гудков, Захаренко, Красных, 2004], но и с точки зрения лингвокультурной концептологии: описаны характеристики народного мировосприятия через концепт «Птица» с помощью сравнительного способа [Москаленко, 2015; Крепкогорская, 2018]. С точки зрения языковой картины с помощью образов животных (включая орнитологический образ) изучаются черты культурного своеобразия английского народа [Куражова, 2007], с точки зрения культурного кода изучается культурно-оценочная информация образов птиц в лингвокультурных текстах [Манова, 2019; Лебедева, 2016]. С позиций дискурсологии рассматривается орнитологическая метафора в авиационном дискурсе как инструмент конструирования политического мифа [Авдеева, 2013; Загидулина, 2016].

Хотя в лингвокультурологии образ птиц изучается в разных аспектах, с точки зрения символики его исследование еще не было проведено достаточно всесторонне и глубоко. В научной литературе изучается орнитологический символ, который занимает вторичное место и играет вспомогательную роль. В

ряде работ, посвященных орнитологическим символам, такие символы обычно рассматриваются на основе поэзии, фольклора или литературных произведений [Лакофф, 1990; Брагина, 2012; Резаков, 2019; Никитина, 2002; Рябцева, 2019; У Хань, 2014]. Отсюда можно заметить, что исследование орнитологического символа в русской лингвокультуре заслуживает внимания.

Мы отметим, что на начальном этапе изучение орнитонима в основном проводилось с этимологических, мотивировочных, словообразовательных сторон. Например, чайка получила название за подражание чириканья. Название птицы (воробей) произведено от подражания крику, основа существительного воробей происходит от звукоподражательного корня (вър) и глагола (ворковать). Птица названа по своим певческим способностям. Существительное петух восходит к глаголу (петь). Исследования названий птиц в этот период соответствовали основному направлению лингвистических исследований (микролингвистики) того времени. То есть, внимание обращено на звук, издаваемый птицами. В настоящее время в соответствии с исследовательской тенденцией перехода от статической лингвистики к динамической лингвистике, в работах, посвященных орнитонимам, исследователи сосредоточивают внимание на связи внутренней стороны языка с сознанием его носителя, социальной жизнью и народной культурой. Если в начальном этапе исследования доминирует денотативная семантика наименований птиц, то в современное время на первое место выходит освещение вторичного (переносного) значения орнитонима.

Как и значение любого другого слова, значение орнитонима является элементом «структуры знаковой ситуации, который обеспечивает ассоциативную связь плана выражения лексической единицы с ее денотатом и ее понятием» [Лемов, 2000, с.18]. Так знаковость орнитонима предоставляет возможность изучить названия с аспекта символики.

Сегодня в Большом энциклопедическом словаре можно найти около 9000 названий птиц. Как писал В.В. Виноградов, «ни один язык не был бы в состоянии выразить каждую конкретную идею самостоятельным словом или

корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены» [Виноградов, 1975, с.18]. Поэтому необходимы образные, вторичные лексические значения большинству слов, в том числе орнитонимов. Орнитонимы могут иметь не только прямые значения, но и переносные метафорические (лебединая песня), метонимические (белый лебедь на яйцах сидит), олицетворительные (сидеть сычом) и некоторые другие. В данной работе нас интересуют не все, а только орнитонимы, присутствующие в кодифицированном литературном языке, наиболее часто встречающиеся в лингвокультуре, наделенные переносными значениями, отягощенные символическими смыслами, выступающие в роли кумуляции и передачи мировоззрения народа. Использование названия птиц в переносном значении является первым шагом к использованию их в качестве символов. Изучение орнитонима в символическом значении дает прочный материал для лингвокультурологии.

Как уже упоминалось выше, птицы всегда являлись неотъемлемой частью жизни людей и активно задействованы как символ в разных сферах. Птицы представляют собой объект тотемного поклонения и охоты, предсказателя изменения погоды, помощника урожая, имитатор музыкального и танцевального творчества, главных героев литературных произведений и др. Орнитоним выступает не только как отражение материальной практики, но и как осмысление духовной жизни в мифологии, религии, поэзии. Широкая область функционирования символа птиц способствует тому, что образ птицы проявляется не только в фразеологическом фонде но и фольклорных творчествах (пословицах, сказках, мифах, легендах, песнях, загадках, приметах и др.), художественной литературе, религиозных учениях и т.д. В данных текстах образ птицы получает большой символический потенциал. Копалинский пишет: «Птица – символ Солнца, ветра, воздуха, тучи, грома с молнией, огня, времени, божества, создателя, творца, божественного посла, бессмертия, духа, души; женской основы; приятности, чистоты, воздушности, вдохновения, пророчества; свободы...» [Копалинский, 2002, с.187].

Разнообразные метафорические употребления способствует отразить духовные качества и волшебные явления, очертить природные явления и изменения, выразить разные эмоции людей и их стремления, дать позитивную или негативную оценку поступкам людей и результатам их деятельности, охарактеризовать внешние и внутренние качества человека.

Фразеологизмы или фразеологические единицы (ФЕ) часто называются «жемчугами народного языка», «живым окаменением народной культуры». (Верещагин, Костомаров, 1982) Маслова В.А. пишет: «фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [Маслова, 2004, с.82]. Орнитонимы - как особая лексическая группа, их частота появления в фразеологизмах занимает лидирующие позиции. Следует отметить, что фразеологизм с названиями птиц наиболее ярко подчеркивает характеристики внешности, качества и психологической деятельности человека. Орнитологические фразеологические единицы обладают культурно-национальной спецификой, в которых с помощью переносного значения демонстрируются особенности данного народа. Фразеологизмы с орнитонимами представляют собой важную часть языковой картины мира.

Орнитонимы в языке фольклора и литературы весьма многообразно представлены. В фольклоре (сказках, песни, пословицы и т. д.) и авторских произведениях часто фигурируют очеловеченные птицы. То есть, путем олицетворяющего средства птицы имеют человеческий разум, эмоции и поведение. Используется птичий образ, чтобы выразить определенные абстрактные понятия, мысли и эмоции. В лирической песне орнитонимы нередко выступают в качестве символов, их обозначения употребляются в конструкциях образного параллелизма и в качестве объектов сравнения. Наименования птиц часто служат для метафорического обозначения персонажей фольклорных текстов (лебедушка, пава, орел, сокол) или в качестве ласкового обращения к ним (голубушка, лебедь) и др. [Бобунова, 2015,

с.533]. Ласточка и лебедь в свадебных песнях передают представления о девичьей судьбе: *Щекотала ласточка на заре, Плакала девчоночка на море...* («Щекотала ласточка»). Орел в басне «Кукушка и Орёл», написанной И.А. Крыловым в 1830 году, выступает как мудрый царь лесов: *«Мой друг!» Орел в ответ: «я царь, но я не бог. Нельзя мне от беды твоей тебя избавить. Кукушку Соловьем честить я мог заставить; Но сделать Соловьем Кукушку я не мог»* (Крылов И.А., 1830). В фольклоре птицы часто обладают необычайными способностями, волшебной силой и становятся помощниками героя. Белая лебедь Захарьевна – образ героини-богатырши представлен в «Сказке о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде». Она живет в собственном девичьем царстве, чтобы попасть туда, герой должен преодолеть много трудностей и препятствий. Она защищает живую воду и молодильные яблоки, которые помогают людям стать бессмертными и молодыми. Их украл царевич Иван. Однако белая лебедь Захарьевна и царевич Иван влюбились друг в друга. Старшие царевичи взяли у Ивана волшебные предметы и попытались его убить. Белая лебедь Захарьевна спасла Ивана и обличила во лжи старших царевичей. Иван стал наследником престола. В данной сказке Белая лебедь Захарьевна является символом смелости и мудрости. Справедливо отметили, что в именах птицы (Финист ясный сокол, Ворон Воронович, Царевна-лебедь и др.) содержат критерии, по которым люди оценивают добро и зло, истину и ложь. Орнитологический образ в фольклорных творчествах и авторских произведениях является неотъемлемой частью национальной картины мира, сформировавшейся на протяжении веков и передающейся из поколения в поколение.

Птицы тесно связаны с культурной жизнью и проявляются в различных языковых средах, поэтому необходимо изучать возможности птиц по разным стилям и жанрам. Кроме того, мы обнаружили, что одинаковое название птицы имеет разные символические интерпретации в разных контекстах и жанрах, и они дополняют друг друга в символической системе. Ворон в фразеологизмах часто носит отрицательные коннотации. Употребляется фразеологизм

Считать\ловить ворон для того, чтобы описать безделье, отвлечение от урока. А в сказках, мифах народном творчестве эта птица является мудрым помощником и даже спасателем. В сказке «Три царства — медное, серебряное и золотое» Ворон Воронович своими перьями помог Ивану-царевичу превратиться в ворона. Потом Иван-царевич перелетел через разные острова и нашел свою мать: *Тем временем Иван-царевич пал к нему на крылья; Ворон Воронович взвился высоко-высоко, носил его и по долам, и по горам, и по вертепам, и облакам и начал спрашивать: — Что тебе нужно, Иван-царевич? Хочешь — казной наделю? — Ничего мне не надобно, только дай мне посошок-перышко. — Не ломай ты мои крылышки, возьми посошок-перышко!* (Афанасьев, 1984\1:197).

Итак, указанные аспекты особенно важны для нашего исследования, поскольку основная цель данной работы — определение лингвокультурного потенциала орнитонима. Внимание акцентируется не только на орнитологическом образе в фразеологизмах, но и на его применении в народном творчестве и авторских произведениях. Это помогает нам изучить орнитологическое символическое значение во всех аспектах. В данных кодифицированных языках через орнитологический образ проявляется мировоззрение народа.

Мы признаем переход от статической к динамической лингвистике. Это не означает, что мы отказываемся от методов микролингвистики. Согласно мнению В.Г. Гака, весьма действенной является методика микролингвистики, при применении которой «исследование уходит вглубь языковых форм, благодаря чему ученые в состоянии выявить характерные особенности слова и его семантики в целом» [Гак, 1977, с.13]. Что касается исследования названий птиц, то многие лингвисты считают, что морфологический способ является одним из наиболее эффективных и дополнительных методов изучения содержания орнитонимов. Вторичное лексическое значения орнитонима также встречается в дериватах [Акапова, 1983; Булаховский, 1968; Войтик, 1974].

В русском языке с помощью словообразовательного способа образовались на основе орнитонима существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Изучение орнитонима не только включает название птицы, но и дериваты, касающиеся названия птицы.

С помощью суффикса (-ёнок\ын\к\очк\их\ушк\иц\онок) и окончания (а\я) формируются существительных названий одних и тех же птиц разного пола и возраста: Утка - Утёнок, Гусь - Гусыня - Гусёнок, Голубь-Голубка-Голубёнок, Кура-Курочка\Цыплёнок, Страус-Страусиха-Страусёнок, Лебедь-Лебедушка-Лебедёнок, Орел-Орлица-Орленок, Сорока-Сорочонок, Ворон-Ворона-Воронёнок, Аист-Аистиха-Аистёнок, Кукушка-Кукушонок, Индюк-Индюшка-Индюшонок, Попугай-Попугаиха-Попугаёнок, Воробей-Воробьиха-Воробьёнок, Журавль-Журавушка-Журавленок и т.д. Птицы разного пола и возраста имеют разное культурное значение. К примеру: в пословице «*Цыплят по осени считают*» образ цыплёнка используют для сравнения с незавершённой работой, чтобы предупреждать людей, что нельзя преувеличивать свои возможности и рано прогнозировать хорошие результаты события или явления. А в русской культуре образ курицы часто связывается с глупостью: смысл в пословице *Курице уступи грядку — она возьмет и весь огород* таков: если поручить глупому человеку, он обязательно испортит всё. В русской культуре используется образ воробья для описания бывалого человека. Так *Старый воробей* принято говорить о бывалом, много перенесшем человеке, которого трудно обмануть. А у существительного *Воронёнок* отсутствует похожий ассоциативный смысл. Не только разные возрасты одной и той же птицы имеют разные переносные семантические значения, название самца / самки одной и той же птицы также вызывает разные коннотации: Сравнение *Глупа, как гусыня* часто описывает глупую женщину. Метафоры *гусь лапчатый* и *хорош гусь* в переносном значении в ряде случаев, хотя и не всегда обозначают ловкого человека. Кроме того, в разговорной речи названия птенцов часто используются для выражения уменьшительно-ласкательных отношений. Например:

Я, голубенок ты мой приятненький, крика никак не могу выносить [А. И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги (1889)]. - Выражает приятельское отношение.

*Нет, она грациозно и с любопытством озиралась. Красавица **уточка!** А мы — грубые, пропыленные, нечисто выбритые, голодные [Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960-2000)]. -*

Выражает любовь к утенку.

*Заставив сжаться сердце, запел: ... **Орленок, орленок, товарищ крылатый, Ковыльные степи в огне...** К концу исполнения песни в мелодию часто и не очень впопад стали вдруг влетаться посторонние — резкие, словно бы металлические звуки [Мозаика войны // «Наш современник», 2004.02.15].*

Выражает уважение и любовь к орленку.

Оторнитонимные имена прилагательные образуются при помощи суффиксов (-ин\ов\ев\ёв\ий\яч\н): *воробьиный, голубиный, гусиный, журавлиный, перепелиный, петушиный, петуший, совиный, соколиный, соколий, синицевый, синичий, страусовый, страусиный, лебединый, лебязжий, стрижиный, тетеревиный, кукушкин, куропаточий, куриный, курячий, курицын, куриый, ласточкин, аистовый, дятловый, корольковый, рябчиковый, попугайный и др.* Оторнитонимные прилагательные активно участвуют в составе фразеологических единиц: *День с петушиного крика начинается; Куриная голова; Куриные (цыплячы) мозги; Сердце соколье, а смельство воронье; С воробьиный нос; С воробьиный скок; Лебединая шея; Лебединая верность; Лебединая песня; Петушиный бой; Брови соболиные, очи соколиные, сам орел; Гусиный шаг; Очи соколиные; Ворона в павлиньих перьях и др.* В большом количестве фразеологических единиц оторнитонимы прилагательные сочетается с человеческими органами или поведением и позволяет фразеологическим единицам получить переносные лексические значения, касающиеся внешних и внутренних качеств человека. При описании человека, который действительно обладает плохой памятью, ничего не

запоминает, принято говорить фразеологизм *Куриная память*. Используется фразеологизм *Петушиный бой* для описания громкого, горячего спора, или даже драки между противниками. Употребляют выражение *Очи соколиные* для описания агрессивных, зорких глаз. Из приведенных примеров обнаруживается аналогия между особенностями поведений птицы и человека.

Мы обнаружили то, что от одного и того же имени птицы образуются разные прилагательные с помощью разных суффиксов: *лебединый, лебяжий; соколиный, соколий; синицевый, синичий; страусовый, страусиный; петушиный, петуший; куропаточий, куриный, курячий, курицын, куриий; вороний, вороной; соловьиный, соловый и др.* Автор еще не нашел способа различить прилагательные в данной тематической группе, и для конкретных групп необходим конкретный анализ. Например, прилагательное *лебяжий* нередко сочетается со словом *пух*: *пыльный лебяжий пух которых шевелился от вентиляторного ветра, отнюдь не освежавшего, более теплого, чем легкий уличный ветер [А. Н. Мурашов. Исполнитель // «Волга», 2015]* (Среди 39 предложений на НКРЯ в 17 предложениях появляется словосочетание *Лебяжий пух*). Прилагательное слово *лебединый* чаще обретает вторичное значение, чем прилагательное слово *лебяжий*. Например:

Лебединая песня, Лебединая шея, Лебединая верность. Это были годы лебединой песни музыки в русском театре [Юрий Елагин. Укрощение искусств (1952)].

Фразеологизм *Лебединая песня* обозначает последнее значительное творение в русском театре.

Разница между прилагательными *соколиный* и *соколий* неочевидна. Оба употребляются в переносном значении. Существует выражение *Соколиные очи*, так же встречается пословица *Сердце соколье, а смельство воронье*. Следует отметить, что в группах *вороний \ вороной* и *соловьиный \ соловый* последние входят в семантическое поле цвета, которые отдельно обозначают черный и желтоватый цвет. Хотя данные прилагательные больше не имеют птичьей

семантики, но их семантики происходят от внешнего вида птиц, то есть, цвета пера.

Глаголы образуются от орнитонимов через следующие основные словообразовательные суффиксы и постфиксы: -а-ть\ -е-ть\ -и-ть\ -ов-а-ть\ -нич-а-ть\ ся. Например, *куликать*, *соловеть*, *советь*, *куковать*, *голубить*, *петушить*, *воронить*, *жаворонить*, *канючить*, *сорочить*, *бакланит*, *щурить*, *скворчат*, *гусятничать*, *сокольничать*, *попугайничать*, *голубиться*, *тетериться*, *петушиться*, *куковаться*, *щуриться* и др. Кроме того, деривационные приставки способствует формированию оторнитонимных глаголов: *проворонить*, *приголубить*, *осоветь*, *посоветь*, *осоловеть*, *закуковать*, *накуковать* и др. Эти глаголы можно разделить на две категории. В первую категорию входят глаголы, которые выражают прямое значение: глаголы, передающие звуки птиц (*куковать*, *закуковать*, *накуковать*, *куковаться*, *скворчат*, *сорочить* и т.п.) и глаголы, описывающие поведение птиц (*жаворонить*, *гусятничать*, *сокольничать*). К второй категории относятся глаголы, содержащие переносное значение: глаголы, выражающие физиологическое поведение человека (*куликать* (*пить водку или пиво, пьянствовать*), *бакланить* (*хулиганить*), *щурить* (*прикрывать глаза*) и т.п.) и глаголы, описывающие психическое положение человека (*соловеть* (*становиться мутным, невыразительным*), *советь* (*приходить в некоторое отупение, расслабление*), *голубить* (*ласкать, нежить*), *петушиться* (*злиться, запальчиво и обидчиво сердиться*), *тетериться* (*дуться, сердиться, дичиться*), *канючить* (*жаловаться на что-либо*), *попугайничать* (*повторить чужие слова*), *воронить* (*быть невнимательным, упускать что-либо из-за собственной неловкости*) и т.п.) Нередко используют оторнитонимные глаголы второй категории выражать эмоциональные отношения говорящего. Например,

Я стал петушиться — да мне плевать на это ваше «нельзя»! [Муслим Магомаев. *Любовь моя — мелодия* (1999)]. - Выражает гнев и недовольство к «нельзя».

Тогда, случится, он проснется, подзовет меня, начнет меня голубить, ласкать, утешать, и тогда уж мне и легче становится, и приди хоть какая беда, я уж с ним не боюсь [Ф. М. Достоевский. Хозяйка (1847)] - Выражает переход на успокаивающее отношение.

Только/ здесь/ вам не место канючить, демократическая тля! — Это оскорбленье, / за это ответишь! [Н. Н. Асеев. «Можно написать...» | Партизаны (1927-1928)].

Выражает жалобы на демократию.

Оторнитонимные глаголы, носящие переносное значение, получают статус художественных в текстах. Эти производные глаголы способствуют выражению отношения и концепции писателей к предмету, событию и явлению.

Оторнитонимные наречия образуются от формы творительного падежа орнитонимов: *гуськом, петушком, соловьем, совой, сычом, орлом, коршуном, ласточкой, лебедем и др.* Оторнитонимные наречия также образованы суффиксами: *-и* и *-ому/-ему* в сочетании с префиксом *по*: *по-журавлиному, по-совиному, по-вороньи* и др. Большинство наречий в использовании выражают прямое значение, как характерно для птиц или свойственно пернатым. Например: *По-совиному глазами хлопает, да молчит.*

Моргнула паника как сова, в растерянности.

Повесив трубку, она небрежно пригладила ладонью свои по-вороньи чёрные волосы и продефилировала на кухню [Маша Царева, Замуж за «аристократа», 2010]

Волосы черные как ворона.

Существуют оторнитонимные наречия, которые носит ассоциативный смысл: *Гуськом (один вслед за другим), сычом (угрюмый и нелюдимый человек), соловьем (говорить красноречиво, витиевато), петушком (позади кого-нибудь другого, с заискивающим видом, робко) и т.д.* Они активно проявляются в художественных текстах и фразеологизмах. Например:

«В первый раз в жизни я шел рядом с начальником, а не следовал за ним петушком» [М.Е. Салтыков-Щедрин. Помпадур и помпадурши (1863-1874)]
- Не робко позади начальника.

«Как ты красива сегодня...» — заливался соловьем с катера Валерий Меладзе. Проклина все на свете, Ганин вылез из машины, держа перед собой охапку безобразных осенних цветов. [Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)].

Фразеологизм *«Заливаться соловьём»* обозначает говорить о чем-либо с увлечением, красноречиво.

А чего ты всю дорогу сычом сидел, слова со мной не сказал, — а? [Ф. М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели (1859)].

Фразеологизм *«Сидеть сычом»* обозначает невеселого человека.

Итак, на основе прямого значения большинство производных слов (существительные, прилагательные, глаголы и наречия) от орнитонима приобретают ассоциативное значение, которое часто используется в кодифицированном литературном языке. В оторнитонимных словах выражены символические смыслы, отражающие черты национального восприятия. Незаменимы их исследования в области орнитологической лингвокультурологии. Слова, производные от орнитологических названий, используются в символическом значении, что дает дополнительный материал для суждения о том, как расширить ёмкости круга орнитологических семантик, особенно в случае передачи названий птиц на человека.

1.4 Образные признаки орнитонима

Мы делим образные признаки птиц на две категории: признаки внешнего вида и характеристики поведения. Особенности внешнего вида подразделяются на цвет перьев, размер тела, части тела и другие особенности. Поведенческие характеристики подразделяются на черты времени активности,

крика, образа жизни (в группе или в одиночку), добывания, летных способностей, уровня ума, уровня слуха и зрения, отношения с супругом и детьми и т. д. Каждая группа образных птиц имеет собственные ценностные признаки, которые являются важной частью картины русского мира.

1.4.1 Черты внешнего вида птиц

Цвет перьев

Цвет перьев - одна из важных образных характеристик птиц, которые легко отмечают люди. В то же время люди придают разным цветам разные лингвокультурные значения.

Черный и белый цвета имеют богатые культурные смыслы. Черный цвет часто символизирует нечистоту, смерть и зло. Белый цвет символизирует чистоту, мир и красоту. Птицы с черными перьями и с белыми перьями также имеют разные культурные коннотации.

Многие виды птиц с темными и черными перьями: ворон, ворона, сова, сыч, ястреб и т.д. На основных образных характеристиках птиц формируются отрицательные ценности.

*Серая **ворона**, серая крыса, серая полынь, — и сам ты серый [Аркадий Тишков, Ольга Балла. Привлечь к себе любовь пространства // «Знание - сила», 2009].*

*Ключьями сумерки черная **ворона** ночи выдирает из кучи опавших листьев и разбрасывает их по саду. [Александр Иличевский. Из книги «Ослиная челюсть» // «Урал», 2008] - У вороны серые или черные перья. Темные перья вызывает отрицательные коннотации. Фразеологизм *Ворон ворону глаз не выклюет* значит то, что дурные люди хорошо понимают друг друга.*

*Тихий, черный, как **сова**, мотор (Блок, «Шаги командора»; Харджиев, 279). [М. Л. Гаспаров, Омри Ронен. Похороны солнца в Петербурге // «Звезда», 2003] - У совы черные перья, совы часто ассоциируются с отрицательной оценкой.*

*Из пустого дупла либо **сыч**, либо сова, либо сам сатана... [И. Ф. Наживин. Глаголют стяги (1935)]* - Образ совы и сыча связывается со злом.

У некоторых птиц белые перья: лебедь, голубь, чайка, аист и т.д. Эти белые птицы получают положительные коннотации.

*Святители, как она была одета! платье на ней было белое, как **лебедь**: фу, какое пышное! а как глянула: солнце, ей-богу, солнце! [Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835)]*

*И белый **лебедь**, и черный — это две ипостаси, которые живут в ней самой и находятся в конфликте. [Ирина Соловьева. Буря в Лебедином озере // «Психология на каждый день», 2011]*

Обычно у лебедя белые перья, и иногда черные.

*У его ног — белый **голубь**. **Голубь** казался живым. Он косил на зрителя обиженным глазом Равлика, словно спрашивал: ну, позовете? [В. А. Ярмолинец. Лев в Москве // «Волга», 2015]*

*Вылетает ли из этого рукава белый **голубь**? [Евгения Долгинова. Гэобразные тайны // «Русская жизнь», 2012]*

У голубя белые перья.

*А белые **чайки**, как светлые души, будут виться над кипящим морем. [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злчном, в месте покойном (1995)]*

У чайки белые перья.

*Разноцветная связка быстро приближалась. Ее тянул за собой белый **аист**. Красиво! — подумал Митя. [Леонид Сапожников. Митя Метелкин в Стране Синих роз (1988)]*

Аист с белыми перьями.

Птицы с белыми перьями часто связываются с положительной оценкой народа:

*Красота лебедя... **Лебедь** есть не что иное [Марина Палей. Ланч (1999)]*

Белый лебедь символизирует красоту.

*В принципе, опасный для страны человек. **Лебедь** Человек образованный, колоритный, хорошо излагающий свои мысли, что, надо сказать, довольно*

большая редкость для военных. [Борис Немцов. Провинциал в Москве (1999)]

Лебедь олицетворяет человека с умом.

Как голубь, кротка и нежна, Как лань молодая, пуглива, О боже! [Л. Серова. «Пойми живой язык природы...» // «Наука и жизнь», 2008]

Она мне объявила, что дочь её невинна как голубь. [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)]

Открытый мастер-класс «Голубь мира — символ памяти о погибших солдатах». [обобщенный. План мероприятий (2013.05.07) // «Новгородские ведомости», 2013]

Образ голубя связывается с нежностью, любовью и миром.

Несколько мазков краски - и журавлика можно превратить даже в аиста, который, как известно, приносит в этот мир новорожденных. [Татьяна Геркулесова. Журавлик счастья // «Трамвай», 1991]

Аист приносит новую надежду.

Цвет перьев также ассоциируется с цветом волоса. Это особенно касается цвета перьев птичьей головы.

Как белый подбитый лунь, коротко перелетающий и бьющийся на дороге. [В. М. Шапко. Графомания как болезнь моего серого вещества // «Волга», 2012]

Лунь с серовато-белым оперением. Из этого получается фразеологизм «белый/седой как лунь». Кроме того, в обиходной беседе часто встречаются такие упоминания: седоголовый, белоголовый, седовласый, седоволосый, сивый, седой, старый, убеленный сединами, поседелый, седой как лунь. Эти языковые средства обычно обозначают стариков, у которых волосы совсем седые:

Старый машинист, седой как лунь, в треснутых очках, ведет поезд под дулом маузера, который держит наизготовку нервическая особа с пшеничными усами, в заломленной фуражке, нога на ногу, эсер. [Александр Иличевский. Перс (2009)]

Образ птиц с разными перьями часто связывается с людьми в одеждах различных цветов.

Как солдаты на марше, они въезжают рядами, все с одинаковыми стрижками, черно-белые, как сороки... [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]

Сороки имеют черные и белые перья. Образ сороки часто используют чтобы описывать человека, который одевается в черно-белое. *Сверху головного убора — черное покрывало. Черно-белая, оживленная, нарядная, как сорока. «Господи! Откуда вы взялись?» [Марина Палей. Дань саламандре (2008)].*

У некоторых видов птиц цветастые перья. Яркий цвет перьев обычно связывается с тем, что люди носят очень заметную, яркую и дерзкую одежду.

Невысокий кедр взмахнул ветвями, и огромный фазан в зеленых и золотистых перьях упал к ногам детей. [Р. И. Фраерман. Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви (1935-1940)].

Фазан с зелеными и золотистыми перьями.

На дне корзины лежал большой красноперый петух [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)].

Меж бревен блуждали куры, поклевывая опилки, нервно дергал башкой цветастый петух, недовольный появлением нового человека [Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987-1999)].

У петуха цветастые перья.

Когда он разжал ладонь, на палец прыгнула жёлтая канарейка. [Дмитрий Колодан, Карина Шаинян. Затмение (2007)].

Канарейка с жёлтыми перьями.

У петуха, фазана, попугая, павлина бывают яркие перья. В обиходном дискурсе используют, говоря о человеке, который в яркой одежде: *Ярко, вызывающе одетый, как павлин. Вырядиться как петух\индейский петух. Вырядиться \ нарядиться как попугай и др.*

Эти ассоциации также содержат коннотации вульгарного презрения и высокомерия:

Если ребенку дать полную свободу в вопросе выбора одежды, наверняка нарядится, как попугай [Анна Карабаиш. Сэр Павел Кузнецов // «Домовой»,

2002.12.04].

Если будете одеваться как петух, то вас примут за заурядного негра, а не за вождя революции [Раддай Райхлин. Как захватить власть // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.07.28].

Для описания заметных одетых женщин в русском языке часто используется «канарейка». Канарейка может относиться к людям в желтой одежде, но образ канареек чаще используется для сравнения ярко одетых женщин (иногда её тоже можно сравнить с ярко одетым мужчиной):

Ты сама солнышко... ишь ты, какая золотая... разрядилась, как канарейка!.. [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927-1944)]

Светящиеся украшения - тоже важный элемент носки. Наблюдая за повадками птиц, мы обнаружили, что сороки любят светящиеся предметы. Поэтому в русской культуре образ сороки ассоциируется с женщинами, которые любят блестящие вещи и носят много блестящих украшений.

Он, как сорока, любит воровать и прятать мелкие блестящие вещи. [Максим Горький. В людях (1915-1916)]

Сорока любит прятать мелкие блестящие вещи.

Эти шелковые, разноцветные, шумящие юбки вызывали восторг у Сергея Васильевича, падкого на все яркое, как сорока на блеск. [Ю. М. Нагибин. Сирень (1972-1979)]

Блестящие украшения на себя надеть, как сорока.

Итак, что касается образно-ценностных характеристик перьев, то у птиц есть десятки тысяч перьев разного цвета, и разные цвета имеют разные значения оценки. Образ темных или черных птиц имеют отрицательные смыслы, а светлые или белые птицы имеют положительное символическое значение. Цвет перьев птиц часто ассоциируется с цветом одежды. Ассоциация ярко окрашенных птиц с людьми в привлекательной одежде, блестящих драгоценностях несет в себе оттенок презрения и высокомерия. Кроме того, серые или белые цвета перьев сравниваются с цветом седых человеческих волос, символизируя старость.

Размер птиц

Размер птиц отмечен в их описании.

Тут к нему на крыло садится воробей, маленький такой [Коллекция анекдотов: звери (1970-2000)].

У воробья маленький размер.

Он спрашивал, который тут голубок и которая голубка, пытался взять их в руки и даже положил несколько крошек на карниз [Ю. В. Трифонов. Голубиная гибель (1968)].

У голубки мелкий размер.

Большая седая сова смотрела с вершины осеннего стога [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)].

У совы большой размер.

Для сравнения: большая синица доставляет своим малышам пищу 400 раз в день! [Василий Вишневецкий. Как я выхаживал стрижа // «Наука и жизнь», 2009].

Синица с большим размером.

От речной и даже озерной воды она отличалась так, как журавль отличается от воробья [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

Журавль высокого роста.

Большой сокол с обрывком поводка на лапке сидел перед ним [Александр Иличевский. Перс (2009)].

Сокол крупный.

— Летит орел, очень большой орел. Тут к нему на крыло садится воробей, маленький такой [Коллекция анекдотов: звери (1970-2000)].

Орел большого размера.

На основе данной характеристики образ воробья, голубки и др. часто связывается с человеком маленького роста. Эти ассоциативные значения обладают оценкой издевательства и презрения.

По виду-то он был суший воробей — небольшого роста, сухой, как высушенный пескарь и такой же премудрый [М. Б. Бару. Принцип

неопределенности // «Волга», 2015].

Мужчина с обычной внешностью.

Тогда, не переставая петь, крылатые дети полетели высоко за облака и через минуту вернулись снова, ведя за руку высокую женщину в белой одежде, кроткую и прекрасную, как голубка [Л. А. Чарская. Галина правда (1912)]

Скромная красота женщины.

Всего каких-то два года назад была девчушка, пигалица, а теперь форменная невеста — рослая, налитая, ступни тридцать восьмого размера, дай Бог, чтоб больше не росли! [Вацлав Михальский. Свадебное платье № 327 (1988)]

Невысокая, худая женщина.

Образ птицы высокого роста часто носит положительные оценки.

У разных видов птиц есть разные размеры. У птиц (орла, сокола, совы, и др), имеющих большой размер, часто позитивные ценностные смыслы: рослый, здоровый, красивый, талантливый и т.д. А птицы с маленьком ростом обычно получают негативные оценочные признаки: низкорослый, худой, мелкий, гадкий и т.д.

Части тела

Образные признаки глаз, клювов, ног и других части тело птиц часто сравниваются с соответствующими чертами человека. Они также обретают оценочные смыслы в русской лингвокультуре.

Форма лица

У совы круглая форма лица. Совиное лицо сравнивает круглое лицо с большими глазами.

Вон он кричит и потрясает рукой, сжатой в кулак, и его доброе, совиное лицо с расширенными глазами кажется мне неузнаваемо жестким [Юрий Трифонов. Утоление жажды (1959-1962)].

Черты глаз

У разных видов птиц разные формы глаз. У совы, филина имеют круглые, большие глаза, а у сороки маленькие глаза. Поэтому часто используется

сравнение *совиные глаза*, глаза филина круглые и большие.

Его круглые совиные глаза были слишком большими, почти бездонными, если смотреть в них долго [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].

Круглые, как совиные глаза.

Мортола, похоже, заметила облегчение на ее лице, сорочьи глаза стали такими же узкими, как поджатые губы [Корнелия Функе. Чернильная смерть (М. М. Сокольская, 2007)].

Маленькие, узкие глаза, как у сороки.

Отмечается, что во время полета хищные птицы, как орел, ястреб, коршун, обнаруживают добычу внимательными взглядом. Часто употребляют сравнение со взглядом хищных птиц, чтобы показать острый или гордый взгляд человека.

Гляжу на нее ястребом, а отец мой злым коршуном [Г. И. Успенский. Кой про что (1885)].

Злой взгляд как у ястреба, коршуна.

Евсей Осипович при этом смягчал и увлажнял некоторую нежностью свой орлиный взгляд [А. Ф. Писемский. Взбаламученное море (1863)].

Острый орлиный взгляд.

Матовые, орлиные глаза индуса выражали достоинство и гордость [А. С. Грин. Гатт, Витт и Редотт // А.С. Грин. Собр. соч. в 6 т. Т. 5, 1924].

Гордый взгляд, как у орла.

Итак, по российским эстетическим стандартам большие глаза популярнее маленьких. Образ птиц с большими глазами обретает положительные оценки, а образ с маленькими глазами носит отрицательные коннотации. Кроме размера глаз птиц, взгляд птиц часто отмечен. Взгляд хищных птиц носит отрицательные ценностные признаки.

Черты клюва

У разных видов птиц есть разные формы, разная длина клюва. На остров обрушилась буланая открытая машина, только на шофёрском месте сидел не обычного вида шофёр, а чёрный длинноносый грач в клеёнчатой фуражке и в

перчатках с раструбами [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)].

У грача длинный нос.

Вот бы и нам, панове, — сказал он, посмеиваясь, — поискать того жаворонка с золотым клювом [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность (1954)].

У жаворонка желтый клюв.

Расширенный, свисающий бульбочкой, определяет жизнерадостность и процветание, загнутый к низу наподобие орлиного клюва — пронциательность, хитрость, иногда злопамятность [С. В. Рязанцев. В мире запахов и звуков (1997)].

У орла загнутый клюв.

Черты клюва птиц часто сравнивается с чертами носа человека.

Матовая кожа, влажные, черные, как маслины, глаза, густые волосы, крупный орлиный нос [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)].

Большой, загнутый нос, как у орла.

И себя не точи червем, батюшка, что же делать, если счастье мое с воробьиный нос оказалось, да ведь счастливей меня не было [П. Л. Проскурин. Судьба. Книга первая. Адамов корень (1993)].

Мало, как воробьиный нос.

Хохол, белобрысая голова, утиный нос, отличался мудростью, умел поспать, любил выпить, с девушками никак не дружил, когда напивался, у него под левым глазом кровянилось непонятное пятно вроде синяка [Александр Терехов. Бабаев (2003)].

Плоский нос, как у утки.

Образ птиц с мелкими клювами получает отрицательные оценки: мелкий, гладкий. А образ птиц с большими клювами обретает нейтральные оценки.

Длинные ноги

Птицы большого размера часто имеют длинные ноги. Особенно аист, журавль и цапля.

Голодная цапля на длинных, стройных ногах замерла у входа в ресторан и краешком безжалостного глаза наблюдает за большой и толстой жабой, неосторожно квакающей из окна своего ленд круизера [М. Б. Бару. Навоз божьих коровок // «Волга», 2012].

У цапли длинные и стройные ноги.

Ноги длинные, как у журавля, сзади — пусто [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].

У журавля длинные ноги.

Длинноногий аист, выпучив глаза, упирался тонким красным клювом в живот Андрею [Даниил Гранин. Искатели (1954)].

Аист с длинными ногами.

Длинноногие птицы часто связываются с человеком с высоким ростом. Иногда образ длинноногих птиц олицетворяет талантливых людей.

Саня на своей палке застыл над чайником, как цапля. [Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 1-20 (2011)].

Высокая и худая женщина, как цапля.

Коростелев повернулся и вышел на прямых журавлиных ногах [И. Э. Бабель. Иван-да-Марья (1920-1928)].

Ноги длинные и прямые как у журавля.

От речной и даже озерной воды она отличалась так, как журавль отличается от воробья [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

Разительное отличие размеров и телосложения птиц..

Образ длинноногих птиц часто олицетворяет высокого, стройного человека, и также благородного человека.

Черты шеи

Лебедь отличается своей длинной, изящной шеей.

На коврике над кроватью Адама был изображен лебедь с непропорционально длинной, причудливо изогнутой шеей, плывущий то ли по какому-то экзотическому пруду, то ли по луже, окруженной красными, желтыми, лиловыми цветками, явно неместной красоты [Вацлав Михальский.

Для радости нужны двое (2005)].

У лебедя длинная шея.

В ее облике было что-то царственно-великопное: длинные локоны, лебедина шея, благородная осанка... [Маргарита Ломунова. Счастья миг золотой и горькие утраты // «Наука и религия», 2007 .

Шея лебедя соответствует благородному темпераменту. Образ лебединой шеи носит положительную оценку.

С помощью вышеприведенного описания мы можем обнаружить, что образам птиц с красивыми формами или частями часто придается положительное оценочное значение (стройная фигура, красивая внешность, высокий рост, большие глаза и т.д.), а образам птиц с менее выдающимся внешним видом часто присваивается нейтральный или отрицательный оценочный смысл (гладкая внешность, обычная внешность, острый взгляд, маленький рост и т.д.).

1.4.2 Черты поведений птиц

Отношения между птицами

В мире птиц часто ставятся истории о любви и семье. *В один прекрасный майский день одна девица, по имени Вера, получает по почте письмо с целующимися голубками на заголовке [А. И. Куприн. Гранатовый браслет (1911)].*

Голубки целуются друг с другом – символ семьи.

Со стороны, если бы внезапно появился третий, они смотрелись влюбленными голубками, даже во время службы не разжимающими объятий. [Варвара Синицына. Муза и генерал (2002)].

Любящие пары похожи на любящих голубей.

А Юра, наоборот, расставаться не хочет, потому что ему якобы свойственна лебедина верность [Игорь Сахновский. Ревнивый бог случайностей // «Октябрь», 2003].

Не расстаются друг с другом, как верные лебеди.

В русской культуре образы голубки и лебедя часто символизируют счастливую жизнь между влюбленными. Кроме любви между любящими, у птицы разные отношения к птенцам, своим гнездам.

*Наоборот, кукушка — очень смысленная птичка. И подбрасывает она своих детенышей в чужие гнезда вовсе не потому, что не хочет сама о них заботиться [Татьяна Сахарова. *Добрая фея с острыми зубками* (2005)]*

Кукушка не заботится о своих детях.

*Кукушка не умеет вить гнезда и не умеет кормить малышкой [Татьяна Сахарова. *Добрая фея с острыми зубками* (2005)].*

Кукушка не вьет гнезда и не кормит детей.

Голуби своих птенцов выкармливают из клюва в клюв голубиным молочком, которое вырабатывается в зобу взрослых птиц в течение нескольких дней после появления потомства [Наталья Обухова. «Птичье молоко» // «Наука и жизнь», 2009].

Голуби выкармливают птенцов молоком.

*Он заметил, что, когда появляется яйцо, курица радостно квохтает, извещая о своем успехе весь сарай [М. И. Саитов. *Островки* // «Бельские Просторы», 2010].*

Курица радостно квохтает из-за рождения яйца.

*И вот там стали рассказывать, что курица, высидившая яйца, все время переворачивает их так, чтобы живительное тепло материнского тела достигало всех кусочков ее ребеночка, поэтому в результате ее постоянства и заботы вылупляются здоровые дети [Михаил Шишкин. *Письмовник* (2009) // «Знамя», 2010].*

Курица терпеливо высидивает яйца.

*Насидивает яйца ушастая сова очень упорно. Однажды я добрался до самого гнезда, но птица до последнего момента отчаянно пыталась меня остановить: настораживала перьевые ушки и выпучивала круглые глаза [В. Вишневский. *Коллекция птичьих гнезд* // «Наука и жизнь», 2006].*

Сова с терпением насиживает яйца.

Одна синица приносит своим птенцам тридцать тысяч гусениц за сезон [Алексей Шлыков. Поймать Аполлона // «Русский репортер», 2014].

Синица кормит своих детей.

Он привязан к своему гнезду, как аист, который всю жизнь туда возвращается [Артем Тарасов. Миллионер (2004)].

Аист любит и помнит свое гнездо.

Мы отметим, что за исключением кукушки, большинство птиц терпеливо заботятся о своем потомстве и любят свои гнезда. Поэтому образ кукушки часто ассоциируется с безответственной матерью. Кроме того, в русской культуре языковое выражение «кукушкины дети» означает ребенка, брошенного матерью.

Способность летать

Летательные качества — одна из выдающихся способностей птиц. У разных птиц разные способности к полету. Некоторые птицы обладают отличными способностями к полету, у других — низкий уровень полета, а некоторые птицы не умеют летать. Особенно следует отметить, что некоторые птицы умеют не только летать, но и плавать.

Или давайте рассмотрим версию, когда по какой-то причине появляется новый вид: быстрее лошади, умнее собаки, выносливей вола, летает как курица (может задержаться в воздухе 2-3 секунды на высоте полметра, или подняться на высоту 5-6 метров за то же время, вместе со всадником, естественно) [коллективный. Форум: Альтернативные домашние животные (2011)].

Курица низко летает.

Вы видите, как воробьи немедленно летят сюда, на блеск, на предощущение будущего глюцилина, вы сейчас увидите их последний, триумфальный полет — чу, я слышу шелест их крыльев! [Егор Радов. Змеесос (2003)].

Воробей летает быстро.

Солнце садится в тучи, дым припадает к земле, ласточки летают низко, без времени голоса по дворам петухи, облака вытягиваются по небу длинными туманными прядями — все это приметы дождя [К. Г. Паустовский. Золотая роза (1955)].

Ласточка низко летает — примета дождя.

Почти все птицы летают, страус и пингвин — исключения, они не типичные птицы, и потому они находятся на периферии этой категории [Р. М. Фрумкина. Психолингвистика (2001)].

Страус и пингвин не умеют летать.

Вечером и ночью на охоту вылетают совы, появляются они всегда неожиданно, благодаря совершенно бесшумному полёту [М. Дмитриевский. Ковчег размером в шесть соток // «Наука и жизнь», 2008].

Сова бесшумно летает.

Будем считать, что голуби летают на высотах до 200 метров на расстояние до 300 километров [обобщенный. Клуб «Юный химик» // «Химия и жизнь», 1965].

У голубя определенные способности летать.

Только аист или цапля высоко висят в небе и подозрительно оглядывают землю [Иван Курчавов. Соглядатай (1977)].

Аист и цапля высоко летают.

Что «весь человек» остается в неразличимости, как чересчур высоко залетевший ястреб [С.Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004-2008)].

Ястреб высоко летает.

Стриж — идеальный «лётчик», но есть у него и недостаток: очень уж неловко чувствует себя на земле [Василий Вишневецкий. Как я выхаживал стрижа // «Наука и жизнь», 2009].

Стриж настоящий лётчик.

Скажи ты мне, каким образом орел висит на воздухе, распростирая крыле недвижимо, и прямо взирает на солнце? [архиепископ Платон (Левшин)].

Слово на день благовещения (1780)].

Орел высоко висит и прямо взирает на солнце.

Небесная лебедь — в озере сияния над продуваемым именем «Ив Делорм»
[Ю. М. Кокошко. *Дорога, подписанные шаги и голоса // «Уральская новь», 2004].*

Лебедь умеет не только летать в небе, но и плавать в воде.

Из вышеприведенных примеров мы обнаруживаем, что маленькие птицы не так высоко летают, как большие. Например, куры не летают высоко, а орлы могут приближаться к солнцу. Маленькие птицы не могут высоко летать, но летают быстро - стриж, воробей и др. Кроме того, мы отметили, что сова бесшумно летает, низкий полет ласточки прогнозирует дождь, лебедь свободно летает в небо и воду. У разных птиц есть свои черты полета, которые вызывают разные ассоциации и связываются с разными символическими значениями.

Касаясь характеристик внешнего вида, мы отметим, что у птиц перья разного цвета: черные, белые, желтые, красные, синие и т. д. Образ птицы с белыми перьями (лебедь, голубь, аист) имеет положительное оценочное значение (чистота, равенство), а образ птицы с черными перьями (сова, сыч, ворона) имеет отрицательное оценочное значение (смерть, грязь и т. д.). Образ ярко окрашенной птицы (петух, фазан, павлин, канарейка) часто сравнивают с ярко одетым человеком, это сопровождается негативным оценочным значением (преувеличение, высокомерие, показуха и т. д.).

Птицы различаются по размеру. Образ птицы большого размера (орел, сокол, аист, журавль) часто носит позитивные оценочные смыслы: рослый, здоровый, красивый, талантливый и т.д. А птицы с маленьким ростом (воробей, пигалица) обычно получают негативные оценочные признаки: низкорослый, худой, мелкий, гадкий и т.д.

Образ птицы с большими глазами, длинными ногами, длинным клювом, длинной шей часто (сова, аист, журавль, лебедь, орел, сокол) связывается с положительными оценками (смелость, красота, талант, мудрость и т.д.). А птицы с маленькими глазами, коротким клювом часто получают

отрицательные оценки (мерзость, уродство).

Речь идет о физиологическом состоянии птиц в образах слабых, невзрачных птиц (цыпленок, воробей, пигалица и др.), которые часто ассоциируются с негативными оценочными значениями: слабые, неопытный и наивные. Образ сильной птицы (орел, сокол и др.) будет иметь положительные оценочные смыслы: сильные, мощные и т.д. Образ взрослых птиц (старый воробей) часто олицетворяет опытного человека.

Резюмируем: образ птицы с красивым внешним видом часто имеет положительные оценки. А образ птицы с некрасивым внешним видом обычно носит отрицательные символические значения.

Одной из важных черт поведения птиц является время активности. Это проявляется в разных циклических системах: характеристики биологических часов в сутках и активный сезон в году.

Мы отметили, что сова активно действует ночью, жаворонок активен рано утром, а у голубя нет определенных активных часов. Большинство птиц весной и летом активны. И образ таких птиц, как ласточки, грача, кукушки, синицы, часто символизирует весну, лето, надежду.

Летать — важная способность у птиц. Но у разных птиц разные уровни способности летать. Образ птицы (орел, ястреб, журавль, аист, сокол, лебедь) с высокой способностью летать получает положительные символические значения (величие, смелость), а образ птицы (курица, страус и пингвин) с низкой способностью летать связывается с отрицательными оценками (глупость, нет долгосрочного взгляда на будущее и т.д.).

У разных птиц разный уровень ума. Образ птицы с высоким уровнем ума (ворон, воробей, филин, сова) часто получает положительные символические значения (разум, мудрость). А образ птицы с низким уровнем ума (курица, гусь, попугай) обычно символизирует отрицательные значения (глупость, неразумность).

У разных птиц разные уровни зрения и слуха. Образ птиц с хорошим зрением (орел, сокол, сова) часто получает положительные оценки (мудрость,

восприимчивость), а образ птицы с плохим зрением (курица) получает отрицательные характеристики (глупость, недальновидность и т.д.). Образ глухого тетерева обретает негативные лингвокультурные значения: важничанье, чванство и т.д.

У каждой птицы свой голос. Образ птицы (соловей, иволга, жаворонок, канарейка) с веселым, увлекательным криком связывается с положительными символическими значениями (пронзительный голос, увлекательное пение, отличный певец).

Из-за разных привычек и среды обитания, некоторые птицы — социальные животные, а другие — одиночные. По сравнению со стайными птицами, одиночные птицы предпочитают тихие места обитания (леса, озера и т. д.), вдали от человека. Образ одиноких птиц часто ассоциируется с такими символическими значениями, как одиночество, тишина и гордость.

На основе отношения между птицами, мы отметили разные виды отношения между птицами. В русской культуре образы голубки и лебедя часто символизируют счастливую жизнь между влюбленными. За исключением кукушки, большинство птиц терпеливо заботятся о своем потомстве и любят свои гнезда. Поэтому образ кукушки часто ассоциируется с безответственной матерью. Кроме того, в русской культуре языковое выражение «кукушкины дети» означает ребенка, брошенного матерью.

Образ полезных птиц (сова, ястреб, жаворонок, синица, скворец, дрозд, зяблик, которые ловят вредных насекомых, мышей и помогают людям собрать богатый урожай, связывается с положительными оценками (богатый урожай). Вредные птицы (воробей, курица), наносящие вред и ущерб, получают отрицательные ассоциации (ущерб).

Основываясь на движениях птиц, в дополнение к некоторым связанным ассоциациям со спортивными движениями, поза идущих птиц имеет богатые ассоциативные значения, как положительные ассоциативные значения: красивая походка (пава), самоуверенная походка (аист), так и отрицательные ассоциативные значения: некрасивая походка (утка), высокомерная, надутая

походка (петух, гусь, пингвин и т.д.). Образ павлина, распускающего хвост, также символизирует гордость, высокомерие.

Птицы селятся в широком ареале: леса, горы, озера, болота и т. д. Кроме того, некоторые птицы живут ближе к людям: воробей, голубь, курицы и т.д. Данные птицы получают больше ассоциативных смыслов, чем птицы, которые проживают далеко от людей.

Выводы по первой главе

Сказанное выше убеждает, какой огромный потенциал содержится в лексико-семантической группе «орнитоним» в первую очередь для лингвистов; обследование символических значения названий птиц обнаружило национально-ценностные характеристики.

Всестороннее изучение символа в лингвокультурном плане дает возможность выявить его сущность, характеристики, и особенности функционирования как неотъемлемой части лингвокультурологии.

В пространстве лингвокультурологии символ наделен национально-ценностной характеристикой и рассматривается как образ с высокой ценностной значимостью. Символ отличается знаковостью, мотивированностью, образностью, многозначностью и архетипичностью.

Орнитонимы – наименования птиц – представляют собой группу лексических единиц, объединенных по тематическому признаку, их дефиниции отличаются своеобразием в научной и обиходной языковых картинах мира.

Орнитологические образы составляют важный компонент языковой картины мира, при этом их символизация в русской лингвокультуре выявляет черты национально-культурной специфики.

Использование именования птиц в переносном значении является первым шагом к употреблению их в качестве символов, а изучение фразеологизмов, поговорок, пословиц, сказок, фольклора дает богатый языковой материал для выявления характеристики орнитонима и приближает к национальной языковой системе ценностей, обозначаемым в русской лингвокультуре. Основные языковые способы выражения символических образов орнитонимов сводятся к метафорам и сравнениям.

Употребление слов, произвольных от орнитонима, даёт дополнительный материал для суждения о продуктивности орнитонима изучения в

семантической ёмкости.

Установление национально-культурного своеобразия орнитологических лексических и фразеологических единиц способствует выявлению основных составляющих их культурной семантики, особенностей их восприятия носителями русской лингвокультуры.

Образность играет главную роль при образовании орнитологическо-символических коннотаций, связанных с фоновыми сознаниями русского народа.

Своеобразие орнитологических образов тесно зависит от внешних особенностей и поведенческих особенностей птиц.

Глава 2. Символический образ птицы в русской лингвокультуре

2.1. Символические образы домашних птиц в русской лингвокультуре

2.1.1. Символический образ «Курица»

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слову «курица» даны следующие толкования: 1. Одомашненный вид птиц отряда куриных, с кожным выростом на голове (гребнем) и под клювом (серёжками). Мясные, яйценоские (яичные), декоративные, бойцовские породы кур. Держать, разводить кур. Корм для кур. Курятник для кур. Куры на насесте. 2. Самка фазана, цесарки, перепёлки и некоторых других куриных. 3. Самка домашних кур. Курица с цыплятами. Курица-несушка. Как курица с яйцом носится кто-нибудь (уделяет слишком много внимания кому-чему-нибудь незначительному; разговорное, неодобрительное). Курица не птица, баба не человек (пословица). Голодной курице просо снится (пословица). 4. Мясо домашних кур, курятина; кушанье из такого мяса. Жареная, тушёная, варёная курица. Салат с курицей.

В словаре показываются разные назначения курицы: самка домашних кур, яичная птица и т.д. Курица в качестве мяса часто появляется на столе. Кроме того, в словаре даны языковые выражения про курицу, которые носят отрицательные значения.

Образные характеристики курицы вытекают из множества наблюдений людей над образом жизни и повадками этой птицы. Обратившись к Национальному корпусу русского языка (ruscorpora.ru), мы выбрали тексты с компонентом «курица», которые описывают характерные повадки данной птицы.

Курица — домашняя птица, яйцо — то, из чего получается потомство курицы, овально-заостренной формы [А. И. Славовский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009].

Курица — домашняя птица.

И вот там стали рассказывать, что курица, высидевшая яйца, все время переворачивает их так, чтобы живительное тепло материнского тела достигало всех кусочков ее ребеночка, поэтому в результате ее постоянства и заботы вылупляются здоровые дети [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010].

Курица высидевает яйца с заботой.

Или давайте рассмотрим версию, когда по какой-то причине появляется новый вид: быстрее лошади, умнее собаки, выносливей вола, летает как курица (может задержаться в воздухе 2-3 секунды на высоте полметра, или подняться на высоту 5-6 метров за то же время, вместе со всадником, естественно) [коллективный. Форум: Альтернативные домашние животные (2011)].

Способности летать у курицы невысоки.

Он заметил, что, когда появляется яйцо, курица радостно квохтает, извещая о своем успехе весь сарай [М. И. Саитов. Островки // «Бельские Просторы», 2010].

Курицы кудахтают, когда откладывают яйца.

Продуктовый вопрос перед кошкой не стоял, курица же требовала зерна, доставляемого с Большой земли [Александр Снегирев. Вера (2015)].

Курица требует зерна.

Папе оставалось только тихо изумляться тому факту, что эта слепая курица, в очках на поллица, как будто вверх тормашками надетых, в молодости прыгала с парашютом, едва ли не мечтала попасть в отряд космонавтов... [С. И. Трунев. Самодостаточность движения жизни // «Волга», 2012].

У курицы плохое зрение

Только мама была не курица, а ястреб, в семье её все боялись, и дядя Иосиф боялся [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

Курица - как заботливая мать в семье.

Из этих примеров мы заметим некоторые основные образные

характеристики курицы: любит квохтать, плохо летает и плохо видит, ест зерна, заботится о семье и т.д. В основе оценочной характеристики этой птицы лежат образные характеристики курицы, которые выражают поведенческие нормы массового языкового сознания и мировоззрение народа. Оценочные характеристики символов, связанных с курицей, выражены в форме фразеологизмов, пословиц, поговорок, цитат из художественных произведений и т.д.

Полет — незаменимый навык для птиц в общественном сознании, но как домашняя птица курица не обладает хорошими способностями летать. Следовательно, курица не является полноценной птицей. В русском языке часто гласит пословицу *рак — не рыба, а курица — не птица*. На основании данной пословицы имеются разные аналогичные пословицы. В пословицы *Курица не птица, женщина не человек* выражается презрение к женщинам. Используется пословица *курица не птица, лодырь не человек, болтун не хозяин* для высмеивания лодыря и болтуна. Употребляют пословицу *Курица не птица, прапор (констапель, комиссар) не офицер*, чтобы подчеркнуть низкого ранга чиновников .

Кроме того, образ нелетающей курицы часто ассоциируется с отсутствием таланта, глупым человеком. Близки к значению глупости недостаток способностей или таланта, также является символом курицы в русской культуре: *курица бы и рада полететь, да коль мочи нет. Курица воду потому ругает, что плавать не умеет*. Пословица «*Курица воду потому ругает, что плавать не умеет*» также говорит о человеке, который не размышляет о своих недостатках, просто обвиняет других. Смысл в пословице «*Курице уступи грядку — она возьмет и весь огород*» связан с тем, что можно уступить человеку немного, а он и все остальное сам захватит. Не все куры во дворе клюют. Следующим примером употребления образа курицы при описании праздных прохожих, бессмысленно блуждающих взад и вперед является устойчивое выражение *бродить, как куры*.

При описании человека, который действительно обладает плохой

памятью, ничего не запоминает, или глупо работает принято говорить *куриная память, куриная голова, куриные (цыплячьи) мозги*. Пословица «Грела кура яйца — ума не нажила» описывает человека, который совершает глупые поступки. Употребляют фразеологизм «Ума как у курицы» для описания глупого человека.

Курица требует зерна. Гласит пословица «Голодной курице просо снится», означая, что мысли и внимание человека занимает только одна мысль. Пословица «Курицу не накормить, девицу не нарядить» означает ненасытность: сколько ни давай, все мало.

Считается, что куры хорошо видят перед собой, но не имеют бокового зрения; плохо видят с наступлением сумерек. Говорят *слепая курица*, чтобы пренебрежительно высказаться о человеке, упомянуть того, кто плохо видит или не замечает очевидных вещей. Пословица *слепой курице всё пшеница* значит человека, кто не может различать ценное и бесполезное. В России плохое зрение после захода солнца называют *куриной слепотой*.

Фразеологизм *Курицын сын* применяется про лица мужского пола для выражения лёгкого порицания.

Скорее, извозчик! Хлобысни-ка ее кнутом! Ездить не умеешь, курицын сын! Нил (хлещет по лошади). Но! [Н. М. Ежов. Алексей Сергеевич Суворин (Мои воспоминания о нем, думы, соображения) (1914)].

Промокшая под дождем курица выглядит болезненно и неприятно, потому что ее перья не смазываются жиром, как у водоплавающих птиц (утка, гусь). Употребляя фразеологизм *Мокрая курица* говорят о бедном, неприятном человеке или бесхарактерном человеке.

И я в той луже, мокро так, жалко улыбаюсь на Кору с Горькой, как мокрая курица на взмывших в небо стрижей [Андрей Белозеров. Люди до востребования // «Волга», 2012].

Используя выражение «*Мокрая курица, а тоже петушится*» описывают жалкого человека, который старается строить из себя что-то важное. Похожим примером употребления образа курицы является устойчивое выражение

вареная курица, означающее медлительный, болезненный и усталый вида человека. Образ курицы часто связывается с жалким человеком. Люди, которые жалеют куриц, считаются нежными людьми. Используют фразу «*курицы не обидит*», чтобы описать кроткого, безобидного, доброго человека. *Я сам мирного характера, курицы не обижу, я никогда первый не начну; за себя я вам ручаюсь...* [А. Н. Островский. *Бесприданница* (1879)].

Курица любит копаться в земле, на которой после нее часто остаются следы. Их трудно разобрать. Поэтому у человека неразборчивый почерк ассоциируется с проделками лап куриц. В русском языке есть сравнения «*писать как курица, почерк как у курицы, как/словно куры набродили*», которые обозначают непонятный, небрежный, некрасивый почерк. Например: *Прочитав объяснение, Адмирал ничего не понял. Почерк был — как курица лапой* (Александр Михайлов. «*Капкан для одинокого волка*» (2001)).

Курицы кудахчут, когда откладывают яйца. Пословицу «*Черепаша кладет тысячу яиц — никто не знает, курица кладет одно — шуму на всю округу*» используют для описания человека, который делает мало, но много хвалится. Похожий смысл выражен в пословице: «*курица кудахчет, хоть яйцо несет, а чего кочет зря глотку дерет?*» означающей то, кто-то тихо приносит пользу, а кто-то только шумит без пользы. Пословица «*Курица яйцо снесла — кудах-тах-тах!*» обозначает показную активность человека, создающего видимость большой работы. Образ курицы часто связывается с хитростью: «*не там курочка яйцо снесла, где кудахчет; курица кудахчет на одном месте, а яйца кладет на другом; не всегда там курочка кудахчет, где яйцо снесла*».

Высиживание яйца часто символизирует процесс и результат работы. Другим примером, связывающим образ курицы и яйца, может служить выражение *от худой курицы худые яйца*, означающее плохой результат деятельности или недоброе качество выполненной работы. Заслуживает внимания ироническое речение *Хороша курочка перьями, а мясом ещё лучше*, используемое для критической оценки ситуации, когда нет пользы от помощников. Фразеологизм с компонентом «гнездо» относится к месту, где

курица откладывает яйцо, символизируя момент, предшествующий результату: *курица в гнезде, а баба сковородку греет; курица в гнезде, яички неизвестно где, а ты уж в Охотный ряд цыплятами торговать.*

В русских сказках часто появляется сказочная избушка Бабы-Яги. Фразеологизм *«Избушка на курьих ножках»* применяется про маленькое, неприметное, неказистое строение.

Образ курицы также сравнивается с ложными слухами и болтливым человеком. Курица, относящаяся к яйцекладущим животным, не может давать молоко. Поэтому часто используют поговорку *«Говорят, кур доят»* чтобы описать то, что не все слухи заслуживают доверия, нельзя легко верить кому-либо. Кроме того, курица часто кудахчет, в русской культуре образ курицы также символизирует болтливого человека, разрушителя секретов. Данное представление выражается в поговорках *«Скажешь курице, а она всей улице»*. Фразеологизм *«Курам на смех»*, говорит о чем-то нелепом, бессмысленном и бестолковом. Это выражение появилось как шутка, что что-то может быть настолько глупым и несуразным. Фразеологизм *«Раскудахталась как курица»* говорят о шумном, болтливом человеке. Многие куры долго сидят в курятниках для вывода цыплят. В процессе высидывания кур мучит тревога. И поэтому сравнение *«Сидит, как курица на яйцах»* говорит о беспокойном человеке.

Образ курицы в поговорках *«На своей улочке и курочка храбра»*, *«На своем пепелище и курица рогата»* олицетворяет человека, который храбро ведет себя в собственном доме, а робко на чужой земле.

Для россиян негативный образ кур связывается с пьянством. Иносказания *«Курица и вся три денежки, да и те пьет»*. *«Курица и та пьет»* употребляется в значении поголовного пьянства.

Фразеологизмы *«строить куры»* и *«делать куры»* означают ухаживать за кем-либо, заигрывать с кем-то. Но куры тут ни при чем. Обыгрывается французское выражение *faire la cour* (ухаживать), в котором последнее слово созвучно с курами. *И девицы, и вдовы, молодые и старые, строили ему куры,*

но он не захотел жениться во второй раз, — отчасти потому, что сохранял верную привязанность к памяти жены, а еще больше потому, что не хотел давать мачеху Кате, которую очень любил [Н. Г. Чернышевский. Что делать? (1863)].

Образ курицы связывается с положительными коннотациями. Образ курицы в пословице «*Курица по одному яйцу носит*» сравнивает с терпеливым человеком, спокойно относящимся к миру, воспринимающим каждый день и каждое дело серьезно. Пословица «*курица по зернышку клюет, да сыта живет*» означает получение небольшой, но постоянной пользы обеспечивает комфортное существование. Пословица «*Каждая курица свой насест хвалит*» значит человека, который осознает свое положение в обществе.

Образ курицы в следующих фразеологизмах: *хорошая наседка, одним глазом зерно видит, вторым — коршуна; курица пьет, а на небо смотрит*, - символизируют предусмотрительного, внимательного человека.

Курица ложится рано, а петух рано встает. Используют пословицу «*С курами ложиться, с петухами вставать*» для описания человека, который рано встает и рано ложится спать.

В качестве домашней птицы, курица - одна из распространенных продуктов питания. Пословицы «*И курочку на пир зовут (или тащат)*» и «*И не рада б курочка на пир, да за хохол (за крылышко) тащат*» обозначают то, что как-будто это честь, но на самом деле ее на пир зовут не в качестве гостя, а качестве блюда - потому курочка и не хочет на пир - для нее это не праздник.

Фразеологизм «*курица в супе*» означает личное благополучие. Фразеологизм «*Денег куры не клюют*» означает, что у кого-то очень много денег. Фразеологизм «*Работы столько, что куры не клюют*» означает огромную нагрузку работы.

Употребляется фразеологизм «*Негде курице клюнуть*» описывает отсутствие свободного места, пространства: *В мае семнадцатого повезли нас в церковь. Народу там — негде и курице клюнуть (А. Санжаровский. Жених и невеста)*

Человеческое остроумие ярко выражено в следующей пословице: *учись у курочки: разгребай, да подбирай*, означающей умение находить полезное там, где другие не заметят.

Фразеологизм *«барской курицы племянник»*, означающий счастливллика, что можно проследить в таком сюжете: Жена императора Августа Ливия отправилась в соседний загородный дом, и орел с высоты швырнул ей на грудь живую белую куриную грудку с лавровой ветвью в клюве; об этом гадалка увидела чудесное предзнаменование. С тех пор счастливая курица была особенно любима королевой, а в Риме ее очень уважали наряду со священной курицей. Например, *«Как избалованный полубарчонок, называемый в шутку племянником барской курицы, а стало быть и белоручка, я топора в руках не держивал»* (Даль. Варнак). В народных сказках часто упоминают курицу, которая несла золотые яйца. Образ курицы *«несущей золотые яйца»* представлен и в следующей пословице: *убить/резать курицу, несущую золотые яйца/которая несла золотые яйца*, означает крайне глупый поступок, нарушение собственных экономических интересов.

В народных сказках («Кочеток и курочка», «Курочка») встречаются сказочные персонажи: курица носит серьги, а петух носит сапоги. Часто гласит выражение *курочка в сережках, петушок в сапожках*. В сознании русских существует такое сравнение: петух – мужчина, отец; курица – женщина, мать; цыплята, яйца – дети. Пословица *Курица гогочет, а петух молчит* содержит гендерные намеки на женский шум и мужскую сдержанность. Петух отвечает за кукареканье, курица — за откладывание яиц. И такое семейное положение нельзя переворачивать, иначе не повезет. Русские считают, что если курица не запоеет петухом, то будет беда: *курице не следует петь перед петухом; не петь курице петухом, не владеть бабе мужиком; Курица петухом запела - не к добру; На грех мастера нет (а на беду и курица петухом поет); на грех и курица свистнет; бывает, что и курица петухом поет; Не петь курице петухом, а копь запоеет, так на свою голову. Про слабохарактерность женщины или ее зависимость от мужчины используют пословицу *И хотели бы куры воли, да**

мороза бояться. Резюмируя, семейный статус мужа выше семейного статуса жены. Дети должны смиренно получать советы своих родителей, как птенцы должны прислушиваться к опыту курицы: *Яйцо курицу не учит.* В данном сравнении образ курицы характеризует заботливую, суетливую мать: *кудахтать вокруг кого-либо; носиться как курица с первым яйцом.* На основе заботы о цыплёнке, образ курицы в русском языке регулярно сравнивается с чрезмерным материнством. В русской культуре курица часто символизирует человека очень и даже чрезмерно заботливого; такая мать может слишком опекают своих детей – об этом сравнение «*Как курица с яйцом*» или «*Как курица с цыплятами*».

Русские считают, что если куры кричат на насесте, то будет неприятность или ссоры, склоки. Это выражают пословицы: «*Крики кур на насесте - не к добру*», «*Куры кричат на насесте – к домашней ссоре*». Распространена другая примета про кур: «*Курочки горюют к плохой погоде*».

Подведем итоги.

В русской лингвокультуре образ курицы имеет богатые символические смыслы, большинство из которых наполнены негативной, очень бытовой оценкой: глупость, трусость, болтливость, склонность, слабость, чрезмерное материнство, хитрость, близорукость и слепота. Образ курицы носит следующие положительные значения: выносливость, осторожность, материнская любовь, богатство. Эти символические значения в большинстве случаев характерны для женщин.

2.12 Символический образ «Петух»

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слову «петух» даны следующие определения: 1. Самец домашних кур и некоторых куриных. Ходить петухом (с гордым и важным видом; разговорное, ироническое). Петухом налететь на кого-нибудь, (бойко и задиристо; разговорный). Индейский петух (индюк). Петух куропатки. 2. Переносное значение: О задорном человеке, забияке

(разговорный). * До петухов или с петухами (встать, подняться) (разговорный) - очень рано, с зарей. В «Толковом словаре» Т.Ф. Ефремовой это слово определяется следующим образом: 1. Домашняя птица с красным гребнем на голове и шпорами на ногах. Самец курицы. Самец некоторых других птиц из породы куриных. 2. переносное Разговорное: вздорный человек, забияка.. В словарных определениях описаны жизненные повадки (рано встает, гордо ходит, на высокой ноте кричит), типы (самец кур) и особенности внешнего вида (большой гребень, красные перья) петуха. На основе наблюдений над петухами люди не только сформировали знания об этих птицах, но и пришли к определенному символическому значению петуха. В данной части проанализированы символические смыслы, связанные с образом петуха в русской лингвокультуре на материалах выборки из художественных текстов и словарей фразеологических единиц.

В Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru), в основном словарном значении мы выбрали предложения с орнитонимом «петух», в которых описывают характерные повадки данной птицы.

Меж бревен блуждали куры, поклевывая опилки, нервно дергал башкой цветастый петух, недовольный появлением нового человека [Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987-1999)].

Конечно, петух не делает утра, но он будит! [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

А обстановка такая: глубокая ночь (петух кричал второй раз, значит, всё происходило от второго до третьего часа), горят медные семисвечники, помещение огромное, каменное, пустое, половина его всегда во тьме. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]

Петух очень рано встает.

Теперь я понимаю, что это был замечательный боевой петух, но он не вовремя родился [Фазиль Искандер. Петух (1962)].

Петух любит драться.

Петух с болтающимся гребнем метался как потерявшийся пират. [В. М. Шапко. Грузок, what is it горка and липка? // «Волга», 2014].

У петуха большой гребень.

Образные черты петуха являются основой ее оценочных характеристик, в которых переданы нормы поведения этноязыкового сознания. Оценочные характеристики символического образа совы отражены в содержании фразеологических единиц и примеров из художественных произведений.

Согласно древней славянской мифологии, петух является первоначальной формой Солнца, поскольку эта птица встречает зарю и оповещает о восходе солнца. И петух является символом света, солнца и трудолюбивого человека. Как говорят, *День с петушиного крика начинается, Как петух пропоет, так и солнышко встает* и т.д. В русской народной песенке «Петушок» так поется: *Петушок, петушок, Золотой гребешок, Масляна головушка, Шелкова бородушка, Что ты рано встаешь, Голосисто поешь, Ване спать не даешь?* Образ петуха часто выражает разные времена. Русские определяют время зари по троекратному пению петухов. Используя фразеологизмы «*Первые петухи пели, вторые петухи пели, третьи петухи пели*» описывают время: в полночь, перед зарёй, на заре. Выражения «*До первых петухов*» (за полночь), «*До вторых петухов*» (до глубокой ночи), «*До поздних петухов*» (до глубокой ночи), «*До третьих петухов (до рассвета)*» применимы к временам ночи. В стихотворении «*Дети! в школу собирайтесь, — петушок пропел давно*» (Л.Н. Модзалевский, «Приглашение в школу») образ петуха сравнивается с будильником.

Кукареканье петуха не каждый раз знаменует рассвет. Пословица «*Петух прокукарекал – а там, хоть не рассветай*» выражает, что обещаешь хорошего, а на самом деле лучше почему-то не становится. Например, мальчик обещает родителям, что обязательно получит пятерку, но принес домой тройку. Родители сказали: «*Ах ты! Петух прокукарекал*».

Если петухи стали кукарекать в неурочное время — эта примета означает, что в жизни могут произойти изменения. Гласят приметы: «*Петухи не в пору поют — новые указы будут; Петухи распелись не вовремя — к вестям*».

По народным поверьям петух символизирует свет, а призраки, злые духи

и дьяволы исчезают с первым криком петуха. Петух своим криком изгоняет злых духов и отпугивает мертвых: *«Бездыханный грянулся он на землю, и тут же вылетел дух из него от страха. Раздался петуший крик. Это был уже второй крик; первый прослышали гномы»* [Н. В. Гоголь. *Вий (1835-1841)*]. Образ петуха в пословице *«С курами ложиться, с петухами вставать»* совместно с образом курицы используется для сравнения человека, который ложится спать рано и рано встает.

Ранним утром петух громким кукареканьем будит спящего. В русских сравнениях образ петуха часто связывается с громким или высоким голосом: *«Голосистый, как петух»*, *«Крикливый, как петух»* и т.д. Когда речь идёт о фальшивящем человеке, фразеологизм гласит: *«Петуха пустить (дать)»*. Например: *он повысил голос, но дал петуха и замолчал.* [Дмитрий Глуховский. *Метро 2033 (2005)*]

Пословицы *«Молодой петух поёт так, как от старого слышал»*, *«Как старый петух кукарекает, так и молодой ему вторит»* в переносном значении описывают подражание.

Русский фразеологизм *«Пустить красного петуха»* означает устроить пожар. Дело в том, что бог огня у русских изображался в виде огненного петуха. В русской культуре петух — воплощение огня. Даже существовало такое поверье: если во время грозы красный петух соскочит вместе с молнией на землю, то будет поджог. И с давних пор употребляется метафора *красный петух*, который в русской культуре символизирует огонь.

Басня «Петух и жемчужное зерно» (И.А. Крылов, 1809) рассказывает о петухе, который ищет пищу в навозе и нашел жемчужину, но жемчужина не может его насытить, поэтому он предпочитает пшеницу. Образ петуха означает человека, который точно понимает свои потребности и басня показывает нам, что иногда ценность не сопоставима со стоимостью. Пословица *«Петуху ячменное зернышко жемчужины дороже»* означает то, что дорогое — не всегда лучшее; лучше то, что нам подходит.

В басне «Кукушка и Петух» (И.А. Крылов) кукушка и петух лицемерно

хвалят пение друг друга. В основе басне распространяется пословица *Кукушка хвалит Петуха за то, что хвалит он Кукушку*, которая обозначает лицемерие, фальшь, лесть.

Петухи любят драться. Русские часто используют сравнение *драчливый, как петух*. В русской культуре *Бойцовый петух* характеризует слишком задиристых людей, которые сразу бросаются в драку:

— *загорелся Сергей, как бойцовый петух, — вы... думайте, что говорите!*
[М. А. Кравков. *Ассирийская рукопись (1925)*].

Пословицы *«Не мужчина, а петух»* и *«Братья росли петухами»* обозначают вспыльчивых людей. Фразеологизмы *«Петухом налететь на кого-нибудь»* и *«Петухи клюются»* в переносном значении значит драться.

Так как петух ходит, выпячивая грудь, россияне часто используют его для сравнения с гордыми людьми: *ходить петухом, важный как петух, выглядеть петухом.» Он слишком исполнен своего достоинства, гордится древностью рода и тем, что жена его — первая штатс-дама при королеве, от этого он важничает, как петух»* (Гончаров. *Фрегат «Паллада» (1855)*).

Пословица *«Петух гоголем на своём дворе ходит»* описывает человека, который держится гордо, самоуверенно в своем доме. Похожее значение выражено в пословице *«Всяк петух на своём пепелище хозяин.»*

У петуха большой гребень. В России часто используют образ петуха описывать прическу с отрицательной оценкой. Говорят *Прическа — как петух*. Например:

Игорь Тигриный... Прическа — как петух, сидящий на голове. Чудо в джинсах. Грязных уже в той степени, когда их можно ставить возле кровати на ноч. [В. М. Шапко. *Один день перед поездкой в Бирск // «Волга», 2014*].

Петушиный гребешок с виду похож на гребешок – женский аксессуар. Пословица *«Петушьим гребнем голову не расчешешь»* обозначает то, что некоторые вещи похожи, но есть большие различия в использовании.

Петух — цветастая птица. Образ петуха в фразеологизме *одеваться, как петух* часто связывается с ярко одетым мужчиной.

«Если будете одеваться как петух, то вас примут за заурядного негра, а не за вождя революции.» [Раддай Райхлин. Как захватить власть // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.07.28].

Фразеологизм как *индейский петух* означает самовлюблённого человека: *Я заслушался умных речей, забыл о времени и вдруг увидел на конце дамбы хозяйку под руку с хозяином; они шли медленно, важно, как индейский петух с курицей, и пристально смотрели на нас, что-то говоря друг другу. [Максим Горький. В людях (1915-1916)].*

Цвет петуха не такой яркий, как у павлина. Образ петуха в выражении *Петух не павлин* применим к человеку, который мнит о себе больше, чем представляет из себя на самом деле. Не может петух превратиться в павлина, как бы себя ни приукрашивал.

Фразеологизм *«Жареный петух клюнул»* используется для описания человека, который оказался затруднительном положении, требующем быстрых действий: *Потом и Мустафу жареный петух клюнул, пришлось ему срочно уезжать, дом продавать за бесценок [Анатолий Найман. Славный конец бесславных поколений (1994)].*

Образ петуха часто появляется в сказках, например: *А петух с колючим ежиком Режут сало острым ножиком* («Теремок в стихах»). В народных сказках («Курочка», «Кочеток и курочка») встречаются сказочные персонажи: курица носит серьги, а петух носит сапоги. Часто встречается выражение *курочка в сережках, петушок в сапожках*. В сознании русских кукарекает петух, курица откладывает яйца - каждый выполняет свои обязанности, петух не может откладывать яйца. Пословицы *«Кому поживется (поведется), у того и петух несется», «У кого счастье поведётся, у того и петух несется», «Кому хорошо живется у того и петух несется»* приводится и для описания необыкновенной удачи. Гласит многовековая мудрость: *На грех мастера нет (а на беду и курица петухом поет); курице не следует петь перед петухом, не петь курице петухом, не владеть бабе мужиком; Курица петухом запела - не к добру; Не петь курице петухом, а коль запоет, так на свою голову; Бывает,*

что и курица петухом поет. Если курица вместо петуха возвещает рассвет, то будут беды или стихийные бедствия. В данных выражениях контраст между образом петуха и образом курицы подразумевает гендерное положение.

Таким образом, образы петуха в русской лингвокультуре активно используются для обозначения поведения людей. Эта домашняя птица постоянно находится в поле зрения, и поэтому особенности их поведения переосмыслены для обозначения определенных положительных и отрицательных черт характера людей, особенно мужчин. К числу положительных качеств относятся такие признаки, как ранний подъем у петухов и оповещение о начале утра - это важно для трудовой деятельности сельских жителей, для которых петух является живым будильником. Кричащий на заре петух возвещает о солнце и прогоняет нечистую силу. Вместе с тем отмечены и отрицательные качества людей, обозначаемые при помощи этих орнитонимов. Так, говорят о задиристости петухов, осуждая чересчур задиристых людей, гордости петуха, осуждая важного мужчину, самолюбования петуха, осуждая нарциссического человека, цветасто одетого, осуждая мужчину в маскарадном костюме и т.д.

2.1.3. Символический образ «Гусь»

В «Словаре русского языка» Д.Н. Ушакова слову «Гусь» даны следующие толкования: Крупная водяная птица, дикая и домашняя; Самоедская одежда из оленьего меха. [1935—1940] В словаре даны характеристики внешнего вида, поведения и рода.

На основе повседневных наблюдений за гусем люди не только сформировали знания об этих птицах, но и пришли к определенному символическому пониманию гусей. В данной части анализируются символические значения, связанные с образом гуся в русской лингвокультуре на материале выборке из художественных текстов и словарей фразеологизмов.

В Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru) в основном словарном значении проанализируем предложения со словом «гусь», описывающие характерные повадки этой птицы.

Для того, чтобы убедиться, что гусь готов, проткните острым ножом бедро [Рецепты национальных кухонь: Скандинавская кухня (2000-2005)].

Гусь употребляется в качестве блюда.

— Тут молодой человек начал рыться в книжке, причём я, как гусь, вытянув шею, следил за его руками [М. А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936-1937)].

Вытянуть шею, как гусь. Подчеркивается внешний вид этой птицы.

Строить ее планировали на участке земли между Дворяниново и соседним селом Ченцово, поскольку «гусь — птица шумная, и в селе ее разводить сложно» — однако, по словам Калинина, «сейчас там запрещают что-либо строить» [Саша Сулим, Александр Горбачев. «Болотов.Дача» -- частный проект по развитию туризма и фермерства в Подмосковье. Он оказался на грани закрытия из-за приказа советского Минкульта // 2018].

Шумный гусь.

— Потому, что гусь — это символ женской бдительности, гоготанья и домовитости, а в данном случае мы этого символа не наблюдаем, — принципиально намекнул я. [Иржи Грошек. Реставрация обеда (2000)]

Гусь — это символ женской бдительности, гоготанья и домовитости.

Образные черты гуся являются основой оценочных характеристик этой птицы, в которых переданы нормы поведения этноязыкового сознания и народное отношение к окружающему миру. Оценочные черты символического образа гуся зафиксированы в содержании фразеологических единиц и примеров из художественных произведений.

Смысл пословицы *Полетели гуси за море, а прилетели тоже не лебеди* перекликается с той, где говорится, что *хорошо там, где нас нет*. Человек может уехать в дальние края за лучшей жизнью, но ничему не научиться и вернуться домой с теми же знаниями и умениями, другим он не станет. Образ

гуся в данной пословице олицетворяет глупых людей. Фразеологизмы «Ворона гусю подражала, да ногу сломала; Ворона, летя и гогоча, гусем не станет» подразумевают, что каждому своё.

В русской культуре образ гуся часто получает отрицательную оценку. Сравнение «Глупа как гусыня» часто описывает глупого человека.

Она сделает даже то, что превышает ее силы, и тут же подохнет от усердия... Говорят еще: глуп, как гусь... А умнее этой птицы нет на свете. [А. И. Куприн. Ю-ю (1927)].

Характеристика женщины словом «гусыня», означает ее важничание, но отнюдь не глубокий ум.

Метафора «гусь лапчатый» в переносном значении обозначает хитрого человека.

— Есть, — откинувшись в кресле, расслабился радостный Барсуков. — Гусь лапчатый. — Но это же Сибирь, а не Дальний Восток! [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)]

Подобное значение присуще следующим метафорам: «хорош гусь» и «Ну и гусь, хорош гусь, вот так гусь!» *Но этот-то, болботун, этот! Хорош гусь, неча сказать. Измаял песнями да еще всякой иной музыкальной дребеденью dokonать хочет [Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010].*

Употребляют фразеологизм «гусиный шаг», чтобы описывать манерную поступь. Метафора «гусь порядочный» применяется к человеку, который допускает предосудительные поступки *[Голутвин, муж, человек, не имеющий занятий] Нет, мы с ним поругались. Он тоже гусь порядочный, вроде вас. [Егор Дмитрич Глумов, муж, молодой человек] Ну, довольно. [А. Н. Островский. На всякого мудреца довольно простоты (1868)].*

У гуся сердце маленькое, а печёнка большая. Как говорят в Словаре В.И. Даля *Ровно у гусака: сердце маленькое, а печенка большая!* Образ гуся часто связывается с сердитыми людьми. В басне И.А. Крылова «Гуси»: *чтоб гусей не раздражить и его упрощённый вариант: дразнить гусей.* Если человек вызывает раздражение, гнев и злобу у кого-либо, то говорят его «дразнить

гусей». Данный фразеологизм употребляется преимущественно по отношению к мужчинам. *Мне это имя так же дорого, как ему, но — не будем дразнить гусей [С. Б. Расседин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004-2008)].*

Часто используется метафора «каков гусь» для описывания мошенников и негодяев. *Я, говорит, к вам не хожу и вас к себе подслушивать не прошу!» — Каков гусь! это с духовным-то лицом так поговаривает! [М. Е. Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи (1872-1876)].*

Гусиное оперение имеет защитную жировую смазку. Именно она и позволяет гусю выходить из воды сухим и непромокшим. Отсюда и пришло выражение «Как с гуся вода». *А ей всё — как с гуся вода. [Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть вторая // «Волга», 2015]* Используют данный фразеологизм, ругая человека, указывая ему на промахи, а ему все равно. Образ гуся характеризует людей равнодушных. Нередко похожее значение появляется в следующих заговорах: «с гуся вода, с лебедя вода, а с тебя моё дитяtko, вся худоба»; «лейся беда, что с гуся вода; что с гуся вода, небывалые слова». В книге «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля (раздел – «Горе – утешение») показаны пословицы на тему - «С нас беда, как с гуся вода»; «Стряс беду, как гусь воду».

Из-за громкого и беспрестанного гоготания гусь фигурирует в русской лингвокультуре, олицетворяя болтливость. Образ гуся олицетворяет людей (особенно женщин), говорящих эмоционально, громко и не по делу.

Ишь расходились, гусаки, чтоб вам пусто! За сценой выстрел; слышно, как вскрикивает Елена Андреевна; Соня вздрагивает. [А. П. Чехов. Дядя Ваня (1897)].

Пословица «Гусь да баба — торг; два гуся, две бабы — ярмарка» употребляется преимущественно по отношению к болтливой женщине.

У гуся короткие ноги. Пословица «Спросил у гуся, не зябнут ли ноги» обозначает бестолкового человека, которые задают пустые, бессмысленные вопросы.

Образ гуся символизирует человека, у которого обычно высокое мнение о себе: *Гусем у тебя пахнет, потому что гусь у тебя сидит!* [А.П. Чехов. «На звезде» (1910)].

Часто используют образ гуся символизировать дружбу, единство. «Дружные сороки и гуся съедят, дружные чайки и ястреба забьют» говорит о том, что людям, живущим вместе и дружно, никакие враги не опасны. А в пословице «Друзей — как гусей около мякины» образ гуся символизируют ненадежную дружбу,нося отрицательную оценку. Пословица «Одним гусем поля не вытопчешь» означает, что один человек не может причинить большого ущерба или убытка в каком-то деле, занятии, не может создать больших проблем и нуждается в помощи, чтобы выполнить много работы. Говорят, когда один человек стоит и сделать не может ничего.

Но гусь может стать помощником. В русском языке есть речение «Гуси Рим спасли», обозначающее исторический факт. Ночью на Рим напали галлы. Под покровом темноты они бесшумно преодолели укрепления. Но гуси, находившиеся в храме, услышали шум и загоготали. Римляне проснулись и отразили нападение галльских племён. Этот пример интересен тем, что в русской культуре осмыслен зарубежный символ.

В русском сознании гусь всегда был птицей гордой, чистой, а свинья простоватая, грязная. Используя фразеологизм *Гусь свинье не товарищ* (или *Гусь козлу не товарищ*) для описания людей, относящихся к разным кругам и общественным положениям.

Наверное, и правда, не порок, а диагноз и приговор. Гусь свинье не товарищ. Сразу после Октябрьского переворота семнадцатого года, когда валом повалили многие грозные и чудные перемены, в частности, было запрещено обращение «господин» [Вячеслав Пьецух. Сравнительные комментарии к пословицам русского народа // «Октябрь», 2002].

Выводы.

Образ гуся в русской лингвокультуре имеет богатые символические значения: хитрость, болтливость, глупость, высокомерность, возмущение,

мошенник, помощник.

2.1.4 Символический образ «Лебедь»

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова слову «Лебедь» даны следующие определения: 1. Большая красивая водяная птица, с длинной шеей и плавными движениями. 2. Мифологический и поэтический образ красавицы-женщины (народно-поэтическое значение). 3. Ласкательное обращение к женщине [Ушаков, 1949]. В «Большом толковом словаре русского языка» это слово определяется следующим образом: с белым (реже черным) оперением, с длинной, красиво изогнутой шеей и плавными движениями [Кузнецов, 1998]. Кроме внешнего вида и способности плавать лебедя, в словарном определении также отражается то, что образ лебедя часто появляется в мифах и поэзии. Другими словами, с помощью повседневных наблюдений за лебедями мы не только сложили о них знания, но и сформировали определенный символический смысл лебедя. В данной части мы исследуем символические значения, касающиеся образа лебедя в русской лингвокультуре на языковых материалах выборке из художественных текстов (сказках, стихотворениях и т.д.) и фразеологических единиц.

В Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru) в основном словарном значении мы выбрали предложения с орнитонимом «лебедь», описывающим образные черты, повадки данной птицы.

Начинаются целые переговоры, пока, наконец, покажется еще один белый лебедь из лесу [Н. Г. Гарин-Михайловский. По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову (1898)].

Лебедь с былым перьями.

Белый лебедь с отчаянной силой бил крыльями перед смертью [А. В. Туркул, И. С. Лукаш. Дроздовцы в огне (1937-1948)].

Перед смертью у лебедя отчаянная сила.

И белый лебедь, и черный — это две ипостаси, которые живут в ней самой и находятся в конфликте [Ирина Соловьева. Буря в Лебедином озере // «Психология на каждый день», 2011].

Белый и черный лебедь символизируют внутренний конфликт.

В сказке «Ермаковы лебеди» «напрямую» говорится, что лебедь — птица священная. [Алексей Иванов. Message: Чусовая. Части 1-3 (2007)]

Лебедь — птица священная, образ бога, солнца.

На коврике над кроватью Адама был изображен лебедь с непропорционально длинной, причудливо изогнутой шеей, плывущий то ли по какому-то экзотическому пруду, то ли по луже, окруженной красными, желтыми, лиловыми цветками, явно неместной красоты [Вацлав Михальский. Для радости нужны двое (2005)].

Лебедь с длинной, изогнутой шеей и плывет по пруду.

На шестнадцатом году жизни это была хотя и худенькая, но рослая, вполне сформировавшаяся девушка, из гадкого утенка почти превратившаяся в прекрасного лебедя. [Вацлав Михальский. Храм Согласия (2008)].

Лебедь имеет прекрасную фигуру.

Красота лебедя... Лебедь есть не что иное [Марина Палей. Ланч (1999)].

Лебедь отличается красотой.

До этого слово живет отдельно, как лебедь, отбившийся от стаи. [Леонид Зорин. Юпитер (2001) // «Знамя», 2002].

Лебедь живет отдельно.

Одинокий лебедь протянул шею едва ли не поперек дорожки — проголодался за ночь, требовал завтрака. [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)].

Лебедь одинок.

Образные черты лебедя являются основой его оценочных характеристик, в которых отражены особенности норм поведения людей. Оценочные признаки символического образа лебедя содержатся не только в фразеологических единицах, но и в примерах из художественных

произведений.

Русские знакомы с лебедями, берегут, любят и часто хвалят его положительные качества. В русской культуре образ лебедя является одним из важных национальных символов. В древней славянской мифологии лебедь считался священной птицей и имел более высокий статус, чем другие птицы (царя птиц часто воплощают в образе лебедя, а не орла). Если убить их, но будет беда. Уважая лебедя, русские используют заговор:

«Не пускать бы молодцу калену стрелу по поднебесью, не стрелять бы белых лебедей».

Лебедь благодаря своей красоте справедливо назван царем всех водоплавающих птиц. Таким образом, лебедь является разновидностью символов красоты, изящности и привязанности. Обычно в русских традиционных сказках героини часто превращаются в лебедя и имеют удивительную красоту: Царевна-лебедь в «Сказке о царе Салтане, о сыне его, славном и могучем богатыре, князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»; молода-молодица в сказке «Иван-царевич и молода-молодица», Принцесса Лебедь в сказке «Принцесса Лебедь», белая лебедь Захарьевна в «Сказке о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» и др. Данные Девы-лебеди не только имеют красивый внешний вид, но и положительные качества: доброта, смелость, мудрость и т.д. И в русской национальной культуре часто используют производные имена Лебёдка, Лебёдушка, Царевна-лебедь, Дева-лебедь и т.п., которыми называют красивую, добрую женщину. До сих пор, в русском языке этот орнитосимвол служит для описания внешности красивого и грациозного человека: *«Ты ли, душа моя, Здравствуй, лебедушка, Красная девица» [Яков Рубенчик. Книга о Михаиле Глинке // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.07.07].*

О красоте, изящности и привязанности образа лебедя свидетельствуют фразеологические единицы в русском языке: *«Утка - с валкой походкой. Курица, мокрая курица - вялый и ничтожный человек. Лебедь - красавица. Пава - спесивая красавица. Петух - драчун, волокита. Голубчик, голубушка,*

голубка - ласка. Касатик, касатка - ласка.» Символическое значение в фразеологизмах «*Лебединая поступь*»; «*Плывёт, как лебедь*», значит изящную, плавную походку. Пословицы «*Идёт, будто лебедь белая плывёт*»; «*идёт, словно лебёдушка плывёт*» можно применять к человеку, у которого красивое, неторопливое движение. Когда русские люди описывают удивительную красоту, употребляют пословицу «*Красота пустыни - вода, красота воды - лебеди*». Девушку, которая раньше была некрасивой, а теперь становится красивой, часто называют «*гадкий утенок становится лебедем*»: *На шестнадцатом году жизни это была хотя и худенькая, но рослая, вполне сформировавшаяся девушка, из гадкого утенка почти превратившаяся в прекрасного лебедя [Вацлав Михальский. Храм Согласия (2008)]* Но не все утки могут стать лебедями. И пословицы «*Сколько утка не бодришь, а лебедью не быть!*», «*Полетели за море гуси, прилетели тоже не лебеди*», «*Гусь за море полетел; гусь, а не лебедь, и назад прилетел*» описывают то, что не все люди могут стать совершенным человеком.

Лебедь с длинной, изогнутой шеей и плывет по пруду. Используют фразеологизм «*Лебединая шея*» для описания длинной, изящной шеи. Кроме того, длинная и изогнутая шея лебедя по форме напоминает двойку и часто так называют школьную оценку «два»: «*У Андрея целый год Лебедь в дневнике живёт. Оттого в нём эта птица, Что не хочет он учиться.*» (Журнал «*Фабрика загадок*». 2007 №6).

Кроме красивого внешнего вида лебедя, отмечается цвет лебедя – белый. И образ лебедя часто ассоциируется с белом цветом: «*Бела, как колтица, как лебедь*». Пословица «*Белый лебедь на яйцах сидит*» описывает поля, покрытые белым снегом. Лебедь обычно с белыми перьями. Черный лебедь встречается редко. В русском языке фразеологизм «*Черный лебедь*» характеризует необычные явления и непредсказуемые события, которые имеют большое влияние на общественную жизнь:

«Не бойтесь случайностей или Черных лебедей: их невозможно предсказать, с ними нельзя бороться, но их можно использовать во благо» —

это о книге Нассима Талеба «Черный лебедь» [Вячеслав Суриков. *Девятый вал деловой литературы* // «Эксперт», 2015].

Отметим, что этот образ сравнительно недавно вошел в русскую лингвокультуру. Но до этого широкую известность получили Одетта и Одиллия из балета П.И. Чайковского «Лебединое озеро», созданного на основе немецкой легенды, главными героинями которой были прекрасная девушка, превращенная колдуном в белого лебедя, и дочь этого колдуна, черный лебедь.

Кроме того, образ птицы в пословице «*Диковинная птица - черный лебедь. Диковина еж, а и его много*» ассоциируется с чудом.

В русском национальном сознании лебедь часто символизирует великодушного человека, хорошие вещи. В пословице «*Белый лебедь серому гусю не товарищ*» белый лебедь характеризует положительного героя, который не действует заодно с негодями. Пословица «*Всякий считает своих гусей лебедями*» описывает тех людей, которые считают себя лучше других и не видят дальше своего носа. Противопоставление белого лебедя с образом сороки и вороны в пословице «*Бей сороку и ворону, добьешься и до белого лебедя*» говорит о том, что в разоблачении врагов можно дойти и до тех, кого врагом не считал.

Лебеди строго придерживаются моногамии на протяжении всей своей жизни: если одна сторона умирает, другая не ест и не спит и готовится умереть во имя любви. В русских фразеологизмах лебедь часто является символ высокой верности между любимыми: «*Лебединая верность*». В русской культуре также называют невесту красивым лебедем. Популярны в современных русских свадебных обрядах украшения в форме лебедей, которые символизирует счастливый брак. Лебединая верность также часто используется, чтобы выразить целомудрие тех, чьего любимого человека уже нет на свете. Например:

А Юра, наоборот, расставаться не хочет, потому что ему якобы свойственна лебединая верность [Игорь Сахновский. *Ревнивый бог случайностей* // «Октябрь», 2003].

Похожее словосочетание «*Лебединое сердце*» используют для характеристики любви и счастья. Например, в стихотворении «Загляжусь ли я в ночь на метелицу...» (А.Блок, 1902): *Чую сердце твое лебединое, Слышу жаркое сердце весны*. В тексте авторской песни «Лебединое сердце» (Евгения Шерман, 2008) : *Пролетело лебедем, птицей белокрылою, Счастье над окном моим, подарив любимого... Это счастье белое так и не сложилось...* Кроме того, лебедь также представляет собой символ преданности между друзьями: «*Около высохшего озера не бывает лебедей, около непостоянного человека не бывает друзей*». Лебедь символизирует человека с более важной миссией, ответственностью, духовностью и преимуществом, чем у других: «*Лебедь по поднебесью, мотылек над землей – всякому свой путь*». Другая интерпретация пословицы «*Лебедь по поднебесью, мотылек над землей, всякому свой путь*» состоит в том, что у каждого есть собственное мировоззрение. Не существует единого стандарта взгляда на мир, лучше всего найти тот, который вам подходит. Данная народная мудрость передаётся в пословице: «*Лебедю степь ни к чему, дрофе - озеро*».

Собираясь в себе положительные символические значения, образ лебедя часто олицетворяет совершенно идеального человека. Кроме того, из-за совершенного образа лебедь во фразеологизмах зачастую олицетворяет идеальную хозяйку и жену: «*Наша тётка и сама лебёдка*»; «*Чужая жена — лебёдушка, а своя — полынь горькая*». Иногда в пословицах образ лебедя описывает жену, которая родила много детей и много вкладывается в свою семью. В пословицах «*Жена, что лебедь-птица, вывела детей станицу*»; «*Хозяйка, что лебедь-птица, вывела детей вереницу*» хвалят приверженность матери семье. У лебедя красивая грудь. Часто используют пословицу «*Грудь лебедина, походка павлина, очи соколы, брови собопы*» характеризовать красивую внешность человека. Ассоциация образа лебедя с самоотверженной матерью отражена и в русской загадке «*Белый лебедь, никем не рушан, всяк его кушал (грудь)*». Мать самоотверженно кормит грудью каждого ребенка.

Благодаря тому, что образ лебедя символизирует красоту, в русской

культуре уважаемых гостей угощают солью, хлебом и пирогами в виде лебедей: *«Хлеба-соли откушать, лебеда порушить»*.

Как и другие перелетные птицы, лебеди зимой улетают в теплые края. Реакция лебеда на перемену погоды отражена в примете: *«Лебедь летит к снегу»*.

Отметим, что хотя в русском национальном сознании отрицательная коннотация у лебеда редко появляется, но бывает. Если символ лебеда имеет амбивалентный признак, то данный признак также выражается в символах добра и зла. Фразеологизм *«лебедь, рак да щука»* из басни И.А. Крылова *«Лебедь, щука и рак»* имеет негативный смысл, который используется в разговоре для ироничного описания людей, которые действуют несогласованно. Кроме того, образ лебеда в фразеологизме *«Умирающий лебедь»* обозначает расслабленного, вялого, медлительного человека: — *Ездил по клубам такая гопкомпания: директор — грузин; рыжий — штаны в крупную клетку — гипнотизёр То Рама; какая-то старуха в кисее — "умирающий лебедь [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]*.

Выводы.

Лебеди, известные как священные птицы, воспринимаются русским народом с восхищением. В русской культуре лебедь не только символизирует красивую внешность, но и носит прекрасные положительные качества: доброту, чистоту, мудрость, смелость. Лебедь также символизирует женщин, которые являются помощницами мужа и много вкладываются в семью. В русском языке часто используют образ лебеда для характеристики верной любви и дружбы. Это также свидетельствует о стремлении к добру, счастью, любви и справедливости российской нации. В некоторых случаях лебедь может иметь отрицательные коннотации (зло, расслабленный человек), которые не влияют на любовь к лебедю современных россиян, поскольку сугубо контекстуальны.

2.2. Символические образы городских птиц в русской лингвокультуре

2.2.1. Символический образ «Воробей»

Воробей – одна из самых известных птиц, обитающих по соседству с жилищем человека в России. Он не любит обитать в лесу. Наоборот, он предпочитает строить гнезда в деревне и сёлах, где по соседству живут люди. Поэтому воробья можно назвать «народной птицей». Образ воробья часто воплощается в русской лингвокультуре. Народная хороводная игра «Веселые воробушки» очень популярна в России. В России широко распространена дразнилка *«Андрей, воробей, не летай на реку, не клюй песку, не тупи носку: пригодится носок на овсяный колосок.»* и интересная загадка: *«Полна коробочка золотых воробышков? (жар в печи)».*

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слову «Воробей» дано следующее определение: маленькая птичка с серо-чёрным оперением [Ожегов, 1961]. В словаре даны характеристики внешнего вида, цвета перьев.

На основе повседневных наблюдений за воробьем люди не только сформировали знания об этих птицах, но и пришли к определенному символическому пониманию воробья. В данной части анализируются символические значения, связанные с образом воробья в русской лингвокультуре на материалах выборки из художественных текстов и словарей фразеологизмов.

В Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru) в основном словарном значении проанализируем предложения со словом «воробей», описывающие характерные повадки этой птицы.

И вот я подошел к окну, И окно растворилось настежь, Ветер взвил занавеску перед глазами, И на подоконник взлетел воробей, Серый, взъерошенный, Московский, мартовский воробей [Александр Терехов. Бабаев (2003)].

Серый, взъерошенный воробей.

Их место на голых ветвях тополей заняли воробьи [Геннадий Башкуев. Маленькая война // «Сибирские огни», 2013]

Воробьи часто сидят на ветках.

Воробей вред наносит, а скворец пользу [Асар Эппель. Леонидова победа (1990-2000)].

Воробей любит есть зерно и наносит вред сельскому хозяйству.

Среди благоухающих цветов на тонкой веточке сидел обычный воробей! [Геннадий Николаев. Вещие сны тихого психа // «Звезда», 2002].

У воробья обычный внешний вид.

Орнитологи однозначно утверждают: воробей дрессировке и приручению не поддается [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)].

Трудно дрессировать и приручить воробьев.

Конечно, он не ожидал прокола за низкую зарплату или за расколотое блюдо, но стал тревожен, суетлив и сер, будто городской воробей [В. Г. Галактионова. 5/4 накануне тишины // «Москва», № 11, 12. 2004].

Воробьи ассоциируются с суетливостью, тревожным поведением.

Подлетела шустрая, как воробей, девушка с блокнотиком, поиграла глазенками-рыбками перед Уаскаро, покосилась на Инку, чиркнула заказ, предложила пирожок с манго, тост с семгой, улыбнулась на отказ и упорхнула [Улья Нова. Инка (2004)].

Воробьи ловко и быстро летают.

Тут к нему на крыло садится воробей, маленький такой [Коллекция анекдотов: звери (1970-2000)].

Воробей — маленькая птица.

Авенирка чирикал, как воробей, и заглядывал на ходу в глаза Македону [А. Н. Будищев. Светлый гость (1900)].

Говор сравнивается с чириканьем воробья.

А на козырьке подъезда чирикает воробей, и весна зарождается в небе... [Сергей Шаргунов. Ура! (2003)].

Воробьи чирикают предвещая весну.

Образные черты воробья являются основой ее оценочных характеристик, в которых переданы нормы поведения этноязыкового сознания и народное отношение к окружающему миру. Оценочные черты символического образа воробья зафиксированы в содержании фразеологических единиц и примеров из художественных произведений.

Соловей считается более ценной породой птиц, а воробей считается обычной породой птиц. Фразеологизм *«Вольному воробью и соловей в клетке завидует»* подразумевает, что когда соловей в клетке, то и воробей обладает лучшей жизнью.

Воробей ловко и быстро летает, его трудно поймать. В русском языке образ воробья часто метафорично связывается со сказанными словами или предложениями, которые нельзя вернуть. Об этом говорит словосочетание *«Словечко-воробей»*:

Но вопрос был уже задан, вылетело словечко-воробей, не поймаешь [Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)].

Используя фразеологизм *«Слово, что воробей, вылетит, не поймаешь»*, описывают то, что сказанные слова уже назад не вернуть. Мудрость в данном фразеологизме состоит в том, что прежде, чем рассердиться или дать обещание, надо подумать внимательно, чтобы в будущем не пожалеть. А фразеологизм *«Дело не воробей, не улетит»* подразумевает, что сам по себе вопрос не решится, надо решать вопрос вовремя. Кроме того, ценностно-символический образ быстро летящего воробья также связывается с поспешностью, торопливостью: *«Воробьи поторопились, да маленькими уродились»*.

Воробьев ловить сложно не только потому, что они быстро летают, но и поскольку они являются одними из самых умных птиц. В русской культуре используется образ воробья для описания бывалого человека. Так «стреляный воробей» и «старый воробей» принято говорить о бывалом, много перенесшем человеке, которого трудно обмануть:

«Ты, птенчик желторотый, — сказал мне старый воробей, — я тут всё время за тобой с берёзы наблюдал» [Валерий Медведев. Баранкин, будь

человеком! (1957)].

Я уже стреляный воробей, испытавший многое, но такой зрительский успех был у меня до этого два-три раза. [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)].

Данные символические смыслы также зачастую отражаются в фразеологизме «*Старого воробья на мякине не проведёшь*». Образ старого воробья часто представлен мудрым человеком, хотя и не всегда. Пословица «*воробью хмель в голову ударяется*» воспринимается скорее как исключение в значении пьянства.

Образ слишком умного воробья часто ассоциируется с негативными символическими ценностями: лицемерие, двуличность, обман, сплетня и др. В прямом значении фразеологизм «*За обедом соловей, а после обеда воробей, хмелен*» значит то, что за столом человек может наговорить и наобещать всякого, прекрасного, особенно, если еще выпьет горячительного, как «*соловьем поет*». Но после обеда красноречие куда-то исчезает, и все сказанное очень легко забывается. Такой пустослов превращается в образ воробья. В переносном смысле данный фразеологизм обозначает двуличного человека, который в какой-то ситуации красиво говорит, но своего слова не держит. Во фразеологизме «*Фарисейские корабли, что сельские воробьи: скоро гинут*» образ воробья вместе с образом Фарисея показывают быстротечность жизни и быструю смерть.

Отмечено, что в качестве вспомогательного средства изучения символических смыслов в языке, может использоваться и внутренняя форма слов [Карасик, 2002]. Слово *воробей* состоит из двух части: Вор и Бей. Это объясняет с точки зрения словообразования, что образ воробья связан с вором и обманщиком. В русских пословицах образ воробья зачастую связывается с вором: «*Вор воробей домосед, а люди не хвалят*»; «*песни соловьиные, да промыслы воробьиные, а воробей вор*». Обвиняя вора или обманщика, говорят: «*ври, воробей! Да знай меру*»; «*враль воробей, врёт много, себя не помнит*». В русском языке словосочетание *мужик-воробей* означает обманщика: «...он

игнорирует публику и является перед ней в костюме мужика-воробья». - А.П. Чехов «Том 2. Рассказы, юморески 1883-1884»).

Но следует подчеркнуть, что фонетическое сближение во многих случаях является ошибочным выводом для семантического обоснования и присуще так называемой народной этимологии. В этимологическом словаре П.Я. Черных сказано, что слово *вор* с определенной вероятностью связано с глаголом *врать*, т.е. «говорить приподнято, важно», в то время как внутренняя форма слова *воробей* основана на звукоподражании (ср. *ворковать*). Смысловое сближение этих слов базируется на крестьянском опыте осуждения этой птицы, крадущей зерно, причем демонстративно и нахально.

В пословице *«Выпустишь с воробышка, а вырастет с коровушку»* обозначает сплетни или слухи, которые быстро распространяются до невероятных подробностей.

Воробьи едят сельскохозяйственный урожай и приносят вред сельскому хозяйству. Об этом говорят пословицы *«повадился вор воробей в конопельку»*; *«Воробьёв бояться – проса не сеять»*.

Когда воробей видит пшеницу, он ловушку не замечает: *«капля — воробью глотка нет, а камень долбит»*. Воробей съедает сельскохозяйственный урожай. Кроме того, осенью поспевают плоды, ягоды, злаки и все, что ест воробей, в огромном изобилии. Пословица *«Осенью и воробей богат»* означает богатый урожай осенью.

У воробья маленькая фигура. В русской лингвокультуре оценочные черты символического образа воробья часто ассоциируются с малостью, мелкотой, трусостью. Фразеологизм *«С воробыный нос»* также означает очень мало, коротко: *если счастье мое с воробыный нос оказалось, да ведь счастливей меня не было.* [П. Л. Проскурин. Судьба. Книга первая. Адамов корень (1993)]

Похожее значение совпадает со смыслом фразеологизмов: *«Короче воробыного носа»*; *«С на воробыный скок»*; *«Воробью по колено»* (обычно о водоёмах), *«Воробью по колено, журавлю по лодыгу»*; *«Воробыный шаг»*. Например: *"День прибавился на воробыный шаг"*. Алексей Кондратьевич

вздохал, задумчиво поглядывал на улицу... [И. В. Евдокимов. Левитан (1940)].

Такое короткое житье — с воробьиный скок, а толком и его не могут скоротать, друг дружку убивают да хвалятся, кто больше крови прольет, тот и ерой... [Владимир Личутин. Вдова Нюра (1973)]

Это в наших-то речках, которые воробью по колено [М. Б. Бару. Второй сон Любови Александровны // «Волга», 2015].

Для обозначения траты много сил на пустяки, незначительные используется фразеологизм «*Стреляй из пушки по воробьям*». Используют фразеологизм «*Стрелял в воробья, а попал в журавля*» при описании установления маленькой цели, но получения неожиданных больших достижений.

Сам воробей очень маленький, даже меньше, если его разделить на несколько порций в пищу. В русской лингвокультуре есть пословица «*Разложи воробья на двенадцать блюд!*» для описания крайне затруднительных ситуаций.

В художественных произведениях образ воробьев часто олицетворяет худого, слабого человека с низким ростом: *Она была из самых мелких, из недоростков, невзрачная и неценная, как воробей или подорожник... [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000], По виду-то он был суций воробей — небольшого роста, сухой, как высушенный пескарь и такой же премудрый [М. Б. Бару. Принцип неопределенности // «Волга», 2015].*

Но рост человека, как известно, не всегда свидетельствует о его отрицательных качествах, хотя принято считать, что карлики очень самолюбивы, завистливы и мстительны. Может быть, у такого человека есть большое стремление к успеху или доброе сердце. Образ маленького воробья противопоставляется большому, например, зачастую употребляют фразеологизмы «*Сам с воробья, а сердце с кошку*»; «*Воробей мал, да удал*» для обозначения доброго, великодушного, смелого человека. А используя фразеологизм «*Индюшки от воробья не распознает*», описывают глупого,

недалекого человека.

Образ воробья часто связывается с трусостью. Используя фразеологизм *«Воробьиным сердцем не возьмешь»*, описывают то, что трусостью не победишь. И в русском языке часто словосочетание *«Воробьиное сердце»* подразумевает робкого, трусливого человека.

Итак, многие отрицательные оценочные смыслы образа воробья могут привести к появлению словосочетания *«Общипанный воробей»*, которое носит очень низкую оценку: *Мне, — говорит, — нужно снабженца-орла! А это вроде общипанный воробей. — Я, — говорю, — Василий Павлыч, на кадрах не сижу* [Ник. Харьков. Мнемотехника // «Огонек». № 16, 1956].

Воробьи часто сидят на ветках, и обычно человеку трудно достать их. Поэтому в русском языке употребляется шутка *«Дядя, достань воробышка»*, когда речь идет о чрезмерно высоком человеке. Сначала это прозвище Михаила Ломоносова, у него был высокий рост. *«Верста коломенская. Дядя, достань воробушка. Впереди маячили угроза. Стране и ему лично.»* [Александр Архангельский. 1962. Послание к Тимофею (2006)]

В устойчивых словосочетаниях *«как встрепанный воробышек»*; *«как подравшийся воробей»*; *«как взъерошенный воробей»* образ воробья ассоциируется с человеком, чаще всего, ребенком, который напрягся, взъерошился или замерз. *А он и взволнован, и взъерошенный, как воробей* [Эмма Герштейн. Мандельштам в Воронеже (по письмам С. Б. Рудакова) (1985-2002)].

Воробьи чирикают, как люди, которые обсуждают нечто. Фразеологизм *Воробьи чирикают о чем-либо на всех крышах* обозначает то, что нечто стало известно многим людям и широко обсуждается:

Нет сомнения, что знал о заговоре и Горбачёв. Если об этом чирикали воробьи на всех крышах Парижа, Нью-Йорка и других столиц, не мог оставаться в неведении один только муж Раисы Максимовны (М. Я. Геллер, А. М. Некрич, «Глазами историка. Россия на распутье. 1990–1995», 1996 г.).

Крики воробьев тоже посылают сигналы. Фразеологизм *«И воробей на*

кошку чирикает», обозначает то, что воробей на кошку чирикает для предупреждения своих собратьев от опасности.

Наблюдая за поведением воробьев, выяснилось, что они шумно кричат к дождю, к несчастью. Об этом свидетельствуют приметы: *«Воробьи кучатся, кричат в кустах, к ненастью»*; *«В добру пору воробью ненастье, коли стреха под боком»*. Часто используют фразеологизм *«Шумят, как воробьи на дождь»*, чтобы описать шумные ситуации. Кроме того, на основе поведения воробьев во время грозы гласит фразеологизм *«Воробьиная ночь»*. Сильные грозы пугают воробьев в их гнездах. Летом бывает несколько дождливых ночей, называемых воробьиными. Это связано с тем, что из-за непогоды, сильного дождя и молнии воробей просыпается и начинает всю ночь метаться в воздухе. Не только дождь, изменение температуры в погоде воробей чувствует. Пословица *«На Сретенье уже от воробья стена мокра»* значит то, что воробей приносит тепло, хотя немного, но оттепель. В определенную дату марта появляются приметы о наступлении весны: *«Когда воробей из лужи напьется»*.

Подведем итоги.

В русской лингвокультуре образ воробья обладает богатыми символическими смыслами, большинство из которых являются отрицательными: мелкота, короткость, незначительность, шумность, торопливость, сплетни или слухи, пьянство, вор, обманщик, человек очень маленького роста, двуличный человек, глупый человек, худой человек, взъерошенный человек, трусливый человек и т.д. Воробей также символизирует положительные оценки: опытный, ловкий человек, весна и др.

2.2.2. Символический образ «Голубь»

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слову «Голубь» даны следующие толкования: дикая и одомашненная птица с серовато-голубым или

белым оперением и большим зобом. Почтовые голуби (порода голубей, дрессируемых для полётов с письмом). Декоративные голуби. Гонять голубей (заставлять их взлететь с голубятни, следя за полётом; также переносное значение: бездельничать; разговорный).

Образные характеристики голубя проистекают из многих наблюдений за жизнью и повадками этой птицы. Приведем примеры, которые описывают поведение голубей и их повадки, послужившие основой для ассоциативных переносов. Примеры взяты из Национального корпуса русского языка.

Вылетает ли из этого рукава белый голубь? [Евгения Долгинова. Гэобразные тайны // «Русская жизнь», 2012].

Белый голубь – знак чего-либо хорошего.

Сам он был кроток, как голубь. — Ну ладно... Тогда привезу тебе испанскую метлу. [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)]

Кроткий голубь.

И никакого греха у птицы нет: корм она у других не отнимает, деточек воспитывает, а самая чистая птица все парами — лебедь с лебедушкой, журавль с журавлихой, голубь с голубкой, скворчик с скворчихой [Д.Н. Мамин-Сибиряк, Три конца, 1890]

Вот глядит: к ней в уголок Белоснежный голубок с светлыми глазами, Тихо вея, прилетел, К ней на перси тихо сел, Обнял их крылами [В.А. Жуковский, Светлана, 1812]

У голубя светлые глаза.

Это же, говорит, голубь, голубица, Христова птица, про них в писании сказано: Незлобивы, яко голуби [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)].

Голубь — священная птица.

И после того как третий голубь вернулся с оливковой веточкой в клюве, Ной распахнул двери ковчега, ступил ногою на траву, распростер руки к солнцу и громогласно произнес: «Асса!» [Асса Новикова. «Асса» forever. Почему главный фильм русского рока до сих пор актуален и любим (2019)].

Голубь держит оливковую ветвь.

– *Голубка воркует, хи-хи-хи, будь покоен, мой милый, я уберегу её до завтрашней ночи!* [Георг Борн, *Новая царица гарема*, 2013].

Голубь спокойно воркует.

Голубь трудолюбив и нежен к своему семейству и заботится о нем; голубка покорна, нежна к своему другу [Писемский А. Ф., *Тюфяк*, 1850.].

Голубь — трудолюбивая и нежная птица.

Из приведенных примеров мы заметим основные образные характеристики ласточки: священная, нежная, трудолюбивая, чистая птица с светлыми глазами. В основе его оценочной характеристики лежат образные характеристики голубя, которые выражают картину мира русского языкового сознания. Оценочные характеристики концептов «голубя» выражены в форме фразеологизмов, пословиц, поговорок, цитат из произведений, песнях и т.д.

В древности голуби считались священными птицами Востока, часто появляющиеся в мифах и легендах, и отвечает за исполнение воли Бога. Гласит пословица: *Голубь и ласточка любимые богом птицы*. В библейской легенде о всемирном потопе именно белый голубь принес Нюю весть о том, что Бог простил его. Как священная птица голубь пользуется уважением в русском народе. Люди защищают и любят голубей и думают, что им нельзя вредить. Часто можно услышать пословицу: *«Убивать и есть голубей – тяжкий грех»*.

По поверьям голуби считаются благоприятными птицами с магическими способностями и могут помочь предотвратить пожары. Об этом гласят пословицы: *«Под чьей кровлей завелся голубь, там пожара не будет»*; *«Там, где голуби водятся, там хата не горит»*; *«Если голубь влетает в окно – жди вестей или пожара»*.

В наше время изображение белого голубя, держащего оливковую ветвь, широко считается символом мира. Лозунг *«Голуби – птицы Мира!»* получил известность после окончания второй мировой войны. Есть традиция выпускать белых голубей как символ мирных намерений. Люди, пережившие войну,

дорожат миром. Используют поговорку «Голубь мира вьется, а капиталист трясется», чтобы высмеивать капиталистов, злоупотребляющих властью.

Голубь – парная, моногамная птица, имеет только одного партнера за всю жизнь. Образ голубя часто символизирует любовь и верность. Русский глагол *Голубить/Голубиться* означает любить. Например: *А до того времени, как ни сойдёмся, нам можно без греха и любиться и голубиться...* (Григорий Квитка-Основьяненко, *Малороссийская проза (сборник)*). Для описания любви к кому-то употребляют поговорку «Она к нему голубится, а он от нее тетерится». В песне «Голуби» образ голубя связывается с любовью: *Голуби целуются на крыше. Вот она, сама любовь, ликует...* (Песня «Голуби»). Фразеологизм «Жить, как голубь с голубкой» говорит о гармонии и любви между мужем и женой:

— «Неправда, неправда, грех на душу, старичок, берешь коли так говоришь! — воскликнула вдруг Грачиха. — Молодые господа начали жить, как голубь с голубкой, кабы не бедность да не нужда!» [А.Ф. Писемский, *Старая барыня, 1857*].

Фразеологизм «Живут, как голуби, а дерутся, как коты» подчеркивает, что именно образ голубей ассоциируется с гармонией. Фразеологизм «воркуют, как два голубя» символизирует длительную привязанность, гармонию, взаимопонимание и преданность друг другу.

Образ голубей часто ассоциируется с браком. Пословица гласит: «Если девушке приснится воркующий голубь – к брачному союзу». Во время свидания вслепую сваха часто приговаривала: «Вы видели нашего сокола, покажите ж нам вашу сизу голубицу». В этой поговорке образ голубицы олицетворяет незамужнюю девушку. Пословица «Голубушка не та счастлива, которая у отца, а та, которая у мужа» означает, что брак делает женщин счастливыми. Но брак иногда утомляет мужчин, о чем гласит поговорка: «Если хочешь покоя в доме, не допускай в него ни женщину, ни священника, ни голубя».

Как поется в песнях «Белые голуби, счастье несите, Радость и мир на Земле всем дарите!» (Песня (Голубь мира)), «Во имя счастья и свободы,

Летите, голуби, вперед» (Песня «Летите, голуби!» из кинофильма «Мы за мир»). Образ белого голубя часто связывается со счастьем, особенно с семейным счастьем. Многодетность является символом счастливой семьи, что подтверждает пословица: *«Плодятся и множатся, что голуби, бойконько - детей многонько».*

Благодаря красивой внешности и нежному характеру голубь считается символом красоты. Текст песни гласит: *«Белые голуби знак – красоты!»* (Песня «Голубь мира») Пословицу *«Катя-Катерина-ножка голубина»* используют, чтобы описывать привлекательную девушку, женщину. Выражение *«Марья-Марина - очи голубины»* подчеркивает красивые светлые глаза. В песне «С голубиными глазами» *«Ты где, с голубыми глазами, Я искала везде, но на тайнах не сдала»* голубые глаза сравниваются с очами девушки.

Белый голубь символизирует чистоту и непосредственность. Пословица *«Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби»* обозначает, что размышляя мудро, храни душу чистой. Быть мудрым, как змея - означает способность анализировать сложные ситуации. Быть простым голубем, связано с тем, что голубь – мирная птица не должна быть агрессивной, а должна быть простой, сохранить свою непосредственность. Голубем - т.е. человеком духовной чистоты — назвал Ф. Тютчев В. Жуковского: *«Поистине, как голубь, чист и цел / Он духом был; хоть мудрости зминой / Не презирал, понять ее умел, / Но веял в нем дух чисто голубиный» (Ф. Тютчев. Памяти Жуковского).*

За нежный характер голубь ассоциируется с добрым, нежным человеком. Для описания доброго человека употребляют сравнение *«незлобен как голубь».* Кроме того, голуби умеют отличать добрых людей от злых и сопровождают только добрых. Об этом гласит пословица: *«К злему человеку голубь не летит».* С другой стороны, люди подобны птицам. Все люди дружат с подобными им: добрые люди дружат с добрыми, что отмечено в поговорке: *«Голуби дружат с голубями, вороны с воронами, утки с утками и воробьи с воробьями».* Голубь кротко воркует. Используя сравнение *«Воркует, как голубок»* для описания нежного говора. Нежных голубей часто содержат в

клетках - голубятнях. Фразеологизм *«Голуби из голубятни улетели (у кого)»*, чтобы описывать человека, который не может выполнять простые дела.

Голубь обладает хорошим характером и красивой внешностью. Поэтому не случайно русские люди употребляют слово «голубь» в отношении любимых: *«мой голубь, моя голубка»*: Необыкновенно трогательна сама основная мелодия в «ре миноре»: *«Уж ты, голубь мой, голубь, голубочек»*. [Н. Брюсова. *Музыкальный язык народной песни // «Народное творчество», 1937*] — *Голубка моя, дорогая, ненаглядная... — нежно заключил он ее в свои объятия. [Н.Э. Гейнце, Герой конца века, 1896]*.

Голуби усердно строят гнезда, кормят своих детей и заботятся о своих семьях. Образ голубя символизирует трудолюбие. В сказке «Чернушка» белые голуби помогли девушке выполнить тяжелую работу, устроенную мачехой, а затем тщательно нарядили девушку и отправили на праздник. Влияние христианских легенд хорошо видно в образе белого голубя. Святой Дух сошел на Христа в виде белого голубя после того, как он крестился. Поэтому то, что случилось с этой бедной девушкой, было наградой Бога за ее кроткий характер и трудолюбие. В песнях образ голубя часто олицетворяет трудолюбивого человека:

Зовите, голуби, зовите К труду и миру на земле (Песня «Летите, голуби!» из кинофильма Мы за мир).

Я (голубь) у микро и я трудолюбив Мои ребята заценят мой стиль Со мною девочки... (Песня «Голуби»).

Фразеологизм *«дела не голуби, не разлетятся»* говорит о необходимости выполнять задачи, которые не окажутся выполнены сами собой.

В обычном понимании голубь символизирует благородные качества и священные обязанности. Кроме того, иногда он также связан с деньгами. В пословицах *«Денежки – что голуби: где обживутся, там и поведутся»*; *«Деньги прах, а животы - что голуби: где поведутся»*. Образ голубя выражает народную мудрость: потратьте деньги на разумные цели, чтобы заработать больше. В пословицах *«Голуби летают, где их привечают»*; *«Будь в голубятне*

корм, голуби слетятся»; «Где рисовые зерна, там и голуби» образ голубя связывается с человеком, которого привлекут льготы и интересы.

Отрицательное символическое значение образа голубя связано с бездельничаньем. Используют фразеологизм *Голубей гонять, кто гоняет голубей*, чтобы описать безделье, праздное проведение время. Кроме того, некоторым пожилым людям кажется, что выращивание голубей — пустая трата времени. Народная пословица: «*В голубятниках да в кобылятниках спокон веку пути не бывало*» - показывает, что голуби ассоциируются с сумятицей».

В эпоху до Интернета люди использовали голубей определенной породы для обмена новостями, дрессируя их летать с письмами. Устойчивый оборот «*голубиная связь*» используется для описания способа общения, при котором доставка письменной информации осуществляется голубями, то есть – долго, не современно.

Таким образом, в русской лингвокультуре образ голубя имеет богатые положительные символические значения: мир, чистота, доброта, счастье, любовь, трудолюбие и т.д. В то же время, некоторые характеристики поведения людей метафорически описываются с отрицательными ассоциациями, связанными с голубями: погоня за деньгами, безделье.

2.2.3. Символический образ «Ворона»

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слову «Ворона» даны следующие толкования: 1) Всеядная птица семейства вороновых, серая с чёрным или чёрная; 2) переносное значение: зевака, ротозей (разговорное). [Ожегов, 1961]. В «Толковом словаре» С.А. Кузнецова слово «Ворона» определяется следующим образом: 1) Птица с чёрным или серовато-чёрным оперением, родственная ворону, но живущая обычно около жилища человека; 2) О рассеянном, невнимательном человеке; ротозей. [Кузнецов, 1998]. Заметим, что в разных словарях признаки вороны в целом совпадают: птица в

черных перьях, ворона сравнивает невнимательного человека. Образные характеристики вороны вытекают из множества наблюдений людей над образом жизни и повадками этой птицы. Обратившись к Национальному корпусу русского языка (ruscorpora.ru), проанализируем тексты со словом «ворона», которые описывают характерные повадки данной птицы.

В птичьем мире у ворон, возможно, самый высокий IQ, но люди не любят их за черноту и пристрастие к падали [Мозаика // «Знание - сила», 2010].

Вороны имеют высокий IQ, но они не пользуются популярностью из-за их черных перьев и привычки есть падаль.

На большом экране «Самсунга», как и раньше, рельефно обозначились свеженасыпанные глинистые холмики, почерневшие кресты и стая ворон, оккупировавших ограду. [Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007)]

Вороны живут в стае.

Но точно так же и в Италии я все время помню, что, хотя я там работаю, воспитываю сына и дочь, публикуюсь, преподаю и наставляю студентов, дружу с коллегами, выступаю, на самом деле я отличаюсь от остальных, как белая ворона. [Елена Костюкович, Елена Калашикова. Музыкальное чувство памяти // «Русский репортер», 2013]

Белая ворона символизирует сильное отличие среди своих.

Там я смолчал, там каркнул, как ворона [Дмитрий Быков. Рождение горы (2010)]

Вороны каркают. В русском языковом сознании карканье ворон – это предвестник неприятностей. Говорят: «Не накаркай!».

Серая ворона, серая крыса, серая полынь, — и сам ты серый. [Аркадий Тишков, Ольга Балла. Привлечь к себе любовь пространства // «Знание - сила», 2009].

Ключьями сумерки черная ворона ночи выдирает из кучи опавших листьев и разбрасывает их по саду [Александр Иличевский. Из книги «Ослиная челюсть» // «Урал», 2008].

Черная и серая ворона

Ворона каркает — не к добру, кошка переходит дорогу — пути не будет [Сергей Неклюдов. Гуманитарное знание и народная традиция // «Знание - сила», 2009].

Но если ворона прокаркает три раза с левой стороны — жди бед [Герман Садулаев. Таблетка (2008)].

Ворона приносит несчастье.

Из этих примеров мы можем увидеть некоторые основные образные характеристики ворон: черная птица, некрасивая птица, живет стаяй, несчастливая птица, неприятный голос у птицы, пристрастие к падали и т.д. В основе его оценочной характеристики лежит образные характеристики вороны, которая передает поведенческие нормы массового языкового сознания и отношение народа к окружающему миру. Оценочные черты концептов «ворона» выражены в форме фразеологизмов, пословиц, поговорок, цитат из художественных произведений и т.д.

Ворона обычно в черных или серых перьях. Белые вороны встречаются очень редко. Такая ворона ассоциируются с исключительным человеком. Употребляют метафору «белая ворона» для описания человека, выделяющегося из своего окружения, часто критикуют людей, которые отличаются от других. Об этом говорится фразеологизм «белую ворону и свои заклюют»: *Потому что, когда человек как белая ворона, все его клюют [Ольга Тимофеева. Реальное усыновление // «Русский репортер», 2014].*

Из-за разницы во внешности ворон часто сравнивают с павлинами. Пословицы «Ворона в павлинах перьях» и «Ни пав, ни ворона» получили широкое распространение в русской культуре после опубликования басни И.А. Крылова «Ворона». В басне ворона желая иметь внешний вид красивых и грациозных павлинов, к себе прицепила павлиний хвост, чтобы быть похожей на них. Используется «Ворона в павлинах перьях» для высмеивания человека, который тщательно прикидывается влиятельным и высокообразованным. Пословица «Ни пав, ни ворона» описывает человека, который отбил от своей среды и не пристал к другой.

Сокол – красивая ловкая птица, птица-лидер, он храбро и усердно охотится. А ворона – падальщик, она ничего не делает и любит полакомиться падалью. В русской лингвокультуре сокол является символом храбрости, а ворона – символом глупости. Используют пословицы *«Сердце соколье, а смелость воронья»*, *«Видом сокол, а голосом ворона»*, *«Наряд соколиный, а походка воронья»*, чтобы высмеять человека, силен лишь с виду, но слаб по существу. В русской культуре используют фразеологизм *«пуганая ворона»*, чтобы описывать осторожного, запуганного человека. Похожее переносное значение отражено в следующих пословицах *«Подстреленной вороне не за море летать»*, *«Пуганая ворона и куста боится»*, *«Из-за куста и ворона остра»*, *«Чучело только ворон пугает»*. Но ворона не всегда труслива. Образ вороны в пословицы *«В своём гнезде и ворона коршуну глаза выключет»* символизирует человека, который по своей природе труслив, но дома отважен и смел.

Хотя у вороны высокий показатель сообразительности, в русском языке образ вороны символизирует глупость. Ворона - обычная птица, только умеет прямо летать. Поэтому употребляют пословицы *«Наобум только вороны летают»*, *«Прямо только вороны летают»* описывать глупого человека, который делает что-то бесцельно или не думает о проблемах с другой стороны. Образ глупой вороны также появляются в следующих пословицах: *«где ворона ни летала, а к ястребу в когти попала»*, *«Москаль — ворона, а привязчивей черта»*, *«Хохол не глупее вороны, а глупее черта»*, *«Хохол глупее вороны, а хитрее черта»*. Разумеется, в этих речениях выражены предубеждения. Неуклюжесть вороны напоминает нам неспособность преодолевать препятствия из-за ограниченных способностей. Пословицы *«Ворона за море летала, да вороной и вернулась»*, *«Ворона за море летала, да лучше не стала»*, *«Ворона хоть и за море летала, а всё белой не стала»*, *«Вороне соколом не бывать»*, *«Вороне соколом не летать»*, *«как не бодрись ворона, а ей до сокола далеко»* подразумевают, что невозможно добиться успеха из-за неконтролируемых факторов, например, врожденных.

У сокола и вороны диаметрально противоположные образные характеристики. Используют фразеологизм *«Ворона сове не оборона»*, описывая стороны, которые имеют разную силу, находятся на разном уровне. Сокол вороны не боится. Описывая неуместное запугивание или устрашение, употребляя фразеологизм *«Не пугай сокола вороной»*. Это значит то, что не стоит пугать слабыми сильного.

У вороны есть и боковое зрение. Образ вороны часто ассоциируется с недальновидностью. Об этом русские говорят: *«Куда ворона летит, туда и глядит»*, *«Ворона! Далеко глядит, а под носом не видит»*.

Образ вороны часто ассоциируется с ленью и оппортунизмом. Смысл пословицы *«Ворона грает, а сокол играет»*: один хвастает, а другой дело делает. Здесь образ вороны связывается с человеком, который просто говорит, не будет предпринимать никаких действий. В пословице *«Сокол с лету хватает, а ворона и сидячего не поймает»* образ вороны связывается с тунеядцем. Вороны не охотятся летом. И осенью во время сбора урожая вороны сидят сложа руки и наслаждаются плодами. Пословицы *«В осень и у вороны копна, не только у тетерева»*, *«В осень и у вороны копна хлеба»* описывают то, что некоторые люди добиваются успеха благодаря определенному времени и условиям. Используют пословицу *«Клевала ворона хлеб в осень, а зимой и сама попала в осил»*, чтобы описать человека, который был наказан за свою лень. Кроме того, в русском языке образ вороны зачастую ассоциируется с оппортунизмом: *«Была бы копна, а ворона сядет»*, *«Был бы сокол, а вороны налетят»*, *«Была бы пададь а воронье слетится»*, *«Подстреленного сокола и ворона носом долбит»*, *«Над пуганым соколом и вороны летают»*, *«Где вороне ни летать, а всё навоз клевать»*, *«Раз два сокола дерутся — будет и воронам чем поживиться»*. В тоже время пословицы *«Подстреленного сокола и ворона носом долбит»*, *«Над пуганым соколом и вороны летают»* также подразумевают, что никогда не давать слабинку, не давать злодею шанс.

Кроме того, в русском языке образ сокола часто связывается с

талантливым человеком, а образ вороны с заурядным человеком. Пословица *«Плох сокол, что ворона с места сбила»* в переносном значении значит то, что талантливых людей заменяют заурядными людьми. В противоположной ситуации на смену посредственным людям пришли талантливые люди: *«Ворона с места, а сокол на место»*.

Ворона считается простой, некрасивой птицей. Пословицы *«С родной сторонки и ворона мила»*, *«С родной—то стороны и ворона павы красней»* означают родное - краше, даже на самом деле не соответствует идеалу

В русской культуре употребляя образ вороны, высмеивают людей, которые думают, что они сами хороши. Об этом говорят следующая поговорка: *«Ворона говорит: «Мои птенцы белоснежные»*». Бывают и противоположные ситуации, когда думаешь, что другие хорошие, а свои плохие. Фразеологизм *«Ближняя — ворона, а дальняя — соколена»* означает, что чужие амбиции превозносятся и собственный престиж преуменьшается. Используя пословицы *«В Москве свою ворону узнали»*, описывают человека, который объективно знает свои недостатки.

Ворона часто непрерывно каркает, как человек бесконечно говорить ерунду. Образ вороны в поговорке *«На что вороне большие разговоры, знай ворона своё «карр»»* характеризует человека, кто умеет слушать только себя, свои бессмысленные слова. Пословица *«Ворона бает вести, что нечего ести»* означает новости без справочной ценности.

У каждой птицы свой способ крика, ворона каркает. Точно так же, как у каждой общины, города и страны есть свой собственный образ культурной жизни. Пословица *«Попал в общество ворон — каркай, как они»* и фразеологизм *«С воронами по-вороньи каркать»* означают, когда мы оказываемся в новом обществе, чужой стране и т. д., мы должны прежде всего уважать их правила, законы, традиции и основы общества. Пословица *«В родном краю сокол в чужом ворона»* подразумевает, что на своей родине мы хорошо себя чувствуем, всё нам мило и знакомо, а на чужбине намного хуже, чем на Родине.

Образ вороны в пословице *«Залетела ворона в боярские (в высокие) хоромы»* связывается с человеком, вышедшим на более высокий уровень общества. Употребляя пословицу *«Бывали у вороны большие хоромы, а ныне и кола нет»*, характеризуют человека, который когда-то обладал определенным богатством или добрым именем, но промотал их бездумно и стал нищим.

В русском языке образ вороны часто характеризует ротозея. Фразеологизм *«считать ворон»* в переносном значении значит быть ротозеем:

Тупо смотреть в окно и «считать ворон», как любили выражаться учителя? [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»].

И пословицы *«Не разевай рта: ворона влетит»*, *«Не токма ворона влетит, пожалуй, карета четверней въедет»* обозначают бездельников. В книге М.И. Михельсона «Русская мысль и речь» слово *Ворона* без каких-либо дополнительных компонентов считается фразовой единицей с одинаковым значением: *Ворона! (иноск.) - ротозей.*

В сказках образ вороны часто олицетворяет вора: *Как только Петровна и Маша уходили, ворона взлетала на форточку, протискивалась в комнату, хватала первое, что попадалось на глаза, и удирала. Петровна каждый раз, возвратившись в комнату, всплескивала руками и кричала:*

– Разбойница! Опять чего-нибудь уволокла! (Сказка «Растрепанный воробей»).

Образ вороны обладает отрицательными коннотациями и получает негативные ценности.

В пословице *«Ворон ворону глаза не выклюет»* образ вороны и ворона символизирует людей, имеющих общие интересы, действуют согласованно и не предают друг другу. Противоположная ситуация: плохие парни, которые раньше сотрудничали друг с другом, теперь дерутся друг с другом. Об этом говорят: *«Ворон у ворона глаз унес!»* В пословицах *«Мила ворона, да рот широк»*, *«Ворона мала, да рот велик»* образ вороны характеризует прожорливого, жадного человека. Образ вороны в пословице *«Без учения — стать муллой, без сноровки клевать — вороной»* сравнивают человека, у

которого нет таланта, способностей. В русском языке сравнивают образ вороны с человеком, который находится в крайне затруднительных ситуациях: *«попался, как ворона в суп»*. В русской культуре образ вороны также символизирует зло, несчастье, беду. Как русские говорят: *«Галки и вороны, сидящие с криком перед домом, особенно утром, к худу»*. В сказках образ вороны часто обладает отрицательной оценкой: *Ворона была скупая, сварливая. Она забивала клювом в щели ларька все свои богатства, чтобы их не разворовали воробьи. (Сказка «Растрепанный воробей»)*

Подведем итоги.

В русской лингвокультуре образ вороны имеет богатые символические смыслы, большинство из которых являются негативными: глупость, трусость, вороватость, заурядность, лень, беда, ротозейство, недалководидность.

2.2.4. Символический образ «Ласточка»

В русском языке слово «ласточка» многозначное. В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой представлены следующие значения: 1. Маленькая, быстро летающая птица отряда воробьиных с длинными острыми крыльями. Деревенская ласточка (касатка). Земляная ласточка (стриж). 2. В гимнастике, фигурном катании: упражнение, при котором одна нога высоко отведена назад, туловище вытянуто вперед, а руки разведены в стороны (разговорный). 3. Ласковое обращение к девочке, женщине. «Ласточка ты моя!» [6, 320 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999].

В данной работе мы обращаемся к первому, прямому, значению этого слова.

Образные характеристики ласточки вытекают из множества наблюдений людей над образом жизни и повадками этой птицы. Обратившись к Национальному корпусу русского языка (ruscorpora.ru), мы выбрали тексты с

компонентом «Ласточка», которые описывают характерные повадки данной ПТИЦЫ

А в мае наступает уже настоящее лето, потому что в мае прилетают ласточки [Герман Садулаев. Когда проснулись танки (2010)].

Ласточка — вестник лета.

Ласточка — это тотем, священная птица, убить ласточку большой грех [Герман Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны // «Знамя», 2005].

Убить ласточку — грех.

В ожидании, что счастье влетит в него, как ласточка [Фазиль Искандер. Понемногу о многом // «Новый Мир», 2000].

Ласточка приносит счастье.

Между столиками разгуливали милые девицы, одетые в костюмы «ласточка»: белые корсажи, голые ноги, черный прямой хвостик из накрахмаленной саржи [Давид Маркиш. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабея // «Октябрь», 2001].

У ласточки белые шея и туловище, черный хвостик.

Если много качаться, можно заболеть морской болезнью, — промолвила ласточка, у которой гнездо было под крышей их дома. [Валентин Гуров. Парус // «Трамвай», 1991].

Ласточка строит свое гнездо под крышей человеческого жилья.

Я подумал, что это ласточка, но не был уверен, что они еще бывают здесь в октябре, ведь это, кажется, перелетные птицы. [Андрей Битов. Записки из-за угла (1964)].

Ласточки - перелетные птицы.

Из приведенных примеров мы заметим основные образные характеристик ласточки: ласточка активна летом; люди уважают ласточек; у ласточки красивая внешность; ласточки - перелетные птицы; ласточка устраивает гнездо под крышей человеческого жилья.

В основе его оценочной характеристики лежат образные характеристики ласточки, которая выражает картину мира массового языкового сознания.

Оценочные характеристики концептов «ласточка» выражены в форме фразеологизмов, пословиц, поговорок, цитат из поэзий, песнях и т.д.

На Руси всегда очень тепло относились к ласточкам, называли их «ластовица», «ластовочка», «ластушка», «ласочка» и др. Поэтому не случайно русские люди употребляют слово «ласточка» в переносном значении по отношению к любимым женщинам и детям, а о добрых, отзывчивых людях говорят «моя ты ласточка»:

«Ах, ты ж ласточка моя, ласточка моя...» [А. А. Фадеев. Молодая гвардия (1943-1951)].

Образ ласточки употребляется в русском языке при характеристике хорошего человека, о чем свидетельствуют следующие выражения: *«У доброго человека ласточки гнездышки вьют, а у злого и крошки не возьмут», «Люди добрые живут там, где ласточки снуют».*

В русской культуре ласточка, возвращающаяся весной, также является символом весны, тепла, лета. В русском языке это отражено в выражениях *«Где ласточка ни летает, а к весне опять прибывает», «Ласточка весну начинает, а соловей кончает», «Ласточка летает – тепло заывает», «Без ласточки и лето не то».* В русском языке метафора «первая ласточка» не только выражает начало весны, но и обозначает первый признак приближения чего-то радостного, перемены к лучшему. Например:

«Это первая ласточка, это у него здоровья хватило по промзоне и по морозу тащиться [А. Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015].

Но русские считают, что *«Одна ласточка весны не делает»* или *«Одна ласточка погоды не делает».* Пословица основана на басне Эзопа, в которой рассказывается о юноше, который произвольно промотал отцовское наследство. К зиме у него остался только плащ. Но увидев одну ласточку, подумал, что уже наступила весна, и продал последний плащ. К сожалению, вскоре опять ударили морозы. Во фразеологизме говорится о надежде, о первых признаках приближения, появления, наступления чего-то хорошего, радостного, за которым следуют другие, а в пословице мы видим

предупреждение о том, что не надо быть доверчивым, так как по первым робким признакам еще рано судить об обновлении. Например:

«Не будем говорить, хороша или дурна Кукишина, может ли она быть признана олицетворением общего явления или это частное уродство, но во всяком случае одна ласточка весны не делает.» [Н. К. Михайловский. О Тургеневе (1883)].

«Одна ласточка погоды не делает... Один в поле не воин... Так в народе говорят» [Владислав Сериков. Подряд и его стимулы // «Огонек», 1981].

Таким образом, в русском языке ласточка связана, с одной стороны, с надеждой и верой, с другой – осторожностью и мудростью.

В христианстве ласточка считается символом воскрешения, предвестницей новой жизни, которая начинается с приходом весны. В русской культуре ласточка считается птицей, любимой Богом. В легенде о распятии Христа именно ласточки пытались избавить Иисуса Христа от мучений, похищая гвозди, вынимая колючки из его венца, и жалобно стонали, кружа над головой. В поэзии Г. Р. Державина «Ласточка» образ ласточки связывается с новой жизнью, человеческой души:

«Душа моя! гостья ты мира: Не ты ли перната сия? – Воспой же бессмертие лира! Восстану, восстану и я, – Восстану, — и в бездне эфира Увижу ль тебя я, Пленира?»

В русском фольклоре отражено наблюдение, что ласточка – перелетная птица: *«Улетала ласточка зорькою осеннею... Ведь весной вернешься ты в гнездышко опять» (песня «Ласточка» П. Черных).* В представлении русских людей прилетающая из-за теплого моря ласточка связана с иным миром, является посредницей между жизнью и смертью, близкой, своей, землей и далеким, чужим, морем. Отсюда и появляется примета: *«ласточка, влетающая в окно, – к смерти».*

Во все времена ласточки считались символом семейного уюта. В отличие от других птиц, она устраивает гнезда с человеком под одной крышей. Данное символическое значение представлено Н.И. Гнедичем в стихотворении

«Ласточка»:

«Птица, любезная людям! ты любишь сама человека... Дружбе его и свой маленький дом и семейство вверяешь, И, зимы лишь бежа, оставляешь дом человека».

В России ласточка является покровительницей дома, домашнего очага, скота. Представления о ласточке также отражаются и в некоторых народных приметах. Русские люди считают, что *в чьем дворе поселятся ласточки, там всегда будет счастье, не будет погибать скот; поселится ласточка в хлеву – отгонит хворь от коровы*. Ласточка приносит домашний уют, счастье, благополучие.

Ласточка, также, символ доброй вести . Ласточки могут отличить хороших людей от плохих. Ласточка приблизится к доброму человеку.

Ко мне ласточка прилетала, Ко мне весточку приносила; К тебе будет дорогой гость. Женщина лепит, как ласточка, — говорил он, загадочно улыбаясь [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-1997)].

Гласят поговорки: у доброго человека ласточки гнездышки вьют, а у злого и крошки не возьмут; люди добрые живут там, где ласточки снуют.

Русские считают, что разрушить гнездо ласточки – разрушить счастье в доме. Известны русские пословицы *«Разорить гнездо ласточки – она дом подпалит»*, *«Гнездо ласточки разорять – грех»*.

В России считается, что эта птица способна сделать человека красивым: *«Кто при первой ласточке умоется молоком – бел будет»*. В этом примере краткое прилагательное «белый» – это цвет кожи человека: светлая кожа считается признаком благородной расы [Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999].

Подведем итоги.

В русской лингвокультуре образ ласточки имеет положительные символические значения: весна, надежда, верность, добро, счастье, семейный

уют, красота, хорошие вести.

2.3. Символические образы диких птиц в русской лингвокультуре

2.3.1. Символический образ «Орел»

В толковых словарях русского языка слово «орел» определяется следующим образом: 1) Крупная сильная хищная птица семейства ястребиных с изогнутым клювом, живущая в гористых или степных местностях; 2) (переносное значение) о гордом, смелом, сильном человеке (Ожегов); самая большая хищная птица (кроме грифа); царь птиц, представитель силы, зоркости, прозорливости, благородства (Даль).

Понятие «орел», как можно увидеть, связано с признаками этой птицы: крупный размер, способ добычи пищи, типичные места обитания, и ассоциативными признаками, приписываемыми людям, которых сравнивают с орлом (гордость, сила, смелость, благородство, прозорливость, т.е. способность предвидеть будущее). Заметим, что в разных словарях признаки птицы в целом совпадают, но признаки людей различаются.

Образные характеристики орла вытекают из множества наблюдений людей над образом жизни и повадками этой птицы. Большой размер орлов делает их опасным для многих мелких животных, сила этого хищника отражена в сравнениях, например, *глядеть орлом* – (разг.) выглядеть храбрым, уверенным в себе (Курилова). В коллективном сознании сила всегда ассоциируется с гордостью и смелостью. Принято считать, что орел – это царь птиц. Соответственно, царю присуще благородное поведение. Прозорливость тесно связана с особенностями зрения орлов, которые могут видеть добычу с очень большой высоты.

Обратившись к Национальному корпусу русского языка (ruscorpora.ru), проанализируем предложения со словом «орел» в основном словарном значении. В ста примерах словоупотреблений отмечается, что большая часть

высказываний относится к геральдике (двуглавый орел), к обозначению города Орел и к ироничному обращению с помощью этого слова (используя обращение «орел», говорящий показывает, что на самом деле не считает тех, к кому относится это слово, сильными и гордыми людьми). Приведем несколько примеров использования данного слова для обозначения птицы или прямых ассоциаций этой птицы с поведением людей:

Орел был очень старый, но вид имел устрашающий (Д. Рубина).

Орел внушает страх.

Пока чайки мечутся над волнами, выискивая себе кусок пожирнее, орел парит среди туч... (В. Пелевин).

Орел летает высоко, выше других птиц. Дела мирские его не касаются.

Орел — птица, символ власти, успеха, царственности — то ли потому, что орел летал выше всех, то ли потому, что был замечательным убийцей (люди всегда уважали животных-убийц) (А. Слаповский).

Отмечены качества этой птицы – способность высоко летать и убивать животных для своего пропитания.

Так же орел ходил надо мной высоченными кругами, так же жарило солнце, в нем купались кони, только от травы стал веять какой-то сладковатый странный запах (А. Иличевский).

Наметив жертву, орел начинает описывать над ней круги.

Орел, держа ее в когтях, поднялся в небо и бросил ее с высоты — с понятной целью (П. Ростин).

Охарактеризован прием ловли орлом черепах, которых эта птица бросает с большой высоты, чтобы разбить их панцирь.

Образные характеристики орла тесно связаны с его оценочными характеристиками, т.е. с определением того, что хорошо и плохо, как следует или не следует себя вести.

Оценочные характеристики концептов отражены в содержании пословиц, поговорок, цитат из художественных произведений, мифологических сюжетов и различных повествований.

Орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда до облак не добраться (И.А. Крылов).

Фраза из известной басни Крылова показывает, что люди с большими способностями могут иногда совершать неподобающие поступки, но тем, у которых особых способностей нет, никакие достижения не свойственны.

В словаре В.И. Даля приводятся следующие речения, в которых осмысливается концепт «орел»:

Всем птицам птица орел. Орел орла плодит, а сова сову родит. Орел мух не ловит. Орлы бьются, а молодцам перья достаются. Молодец, что орел, а ума, что у тетерева. Видом орел, а умом тетерев.

Орел считается самой главной птицей, подчеркивается его величие, отсюда и противопоставление орла и совы. В схватке орлов выигрывают наблюдатели, а не участники сражения. В ироничном противопоставлении орла и тетерева показано, что внешне кто-то может выглядеть величаво, но ум у этого человека незначительный (тетерев часто воспринимается как глупая птица, возможно, потому что эта птица во время своего пения не замечает ничего вокруг и становится легкой добычей).

В русской культуре лебедь часто используется для символизации красивых женщин, а орел является воплощением крепкого, красивого молодого человека. В России мать часто называет своих сыновей *сизыми орлами*, а девушка своего любимого парня *сизокрылым орлом*. Кроме сыновей, парней, все красивые, статные люди могут сравнивать с орлом. Об этом гласит пословица: *Брови соболиные, очи соколиные, сам орел.*

Орел с его превосходной способностью летать может подниматься в *орлиную высь* (М.И. Цветаева «Я знаю, я знаю...»), которой другие животные не могут достичь. Показательны изречения: *Куда орлы летают, туда сороки не достигают; Хоть ворон и высоко летает, он не орел.* Такими фразами выделяют сильных и особенных людей. Отметим, что орел не только может летать высоко, но и видеть далеко. Орел также символизирует великодушного человека, который не спорит с мелочными людьми: *«Орёл мух не ловит; Орёл*

с вороною не толкует». Похожий символический смысл в басне И.И. Дмитриева «Орел и Змея» также отражается. Столкнувшись с провокацией змеи, орел просто *«Бросает гордый взгляд и к солнцу взлетает»*. Мораль данной басни состоит в том, что настоящие щедрые люди не должны обращать внимания на провокации других. В басне орел не отвечает на агрессию змеи, но улетает и игнорирует ее.

Орел не только летает высоко и смотрит далеко, но и является самой зоркой птицей, он способен с высоты разглядеть ситуации на землю с пронизательным зрением. Орлы часто используются как метафоры для людей с острыми глазами и сильными навыками наблюдения, которые могут осторожно воспринимать тонкие детали вокруг себя, не будучи ослепленными внешним видом предмета. Например, *Орлиным оком (бабушка своим орлиным оком тотчас заметила, что один из них ... (Тургенев))*; *Высматривать орлом (Высматривает орлом, выступает плавно, мерно. (Гоголь))*; *Озирать как орел (Как орлы озирали они вокруг себя очами все поле... (Александр Воронский))*; *Зоркий, как орел (таким способом стать зорким, как орел. (Мезенцев)*. В стихотворении «О, знала ль я, когда в одежде белой...» (А. А. Ахматова, 1925) мы видим сравнение человека с царственной птицей: *Что лучшему из юношей, рыдая, Закрою я орлиные глаза...*

Хотя у орла имеется ряд положительных символических смыслов, но он не всемогущ. В пословицах прослеживается это жизненное наблюдение: *«Царь птицам – орёл, да боится сокола»*; *«Орел свободен, когда крылья есть»*; *«И орёл выше солнца не летает»*; *«С обрезанными крыльями и орёл не полетит»*; *«Как бы высоко ни летал орел, а все равно на камень сядет»*.

В этих изречениях содержится предостережение к сильным и способным людям: нужно понимать, что есть границы способностей и есть обстоятельства, с которыми никто не может справиться.

Эта идея выражена и в сказках. Хотя в сказках орлы часто помогают герою преодолевать трудности и выполнять задания, иногда они терпят неудачу. В сказке «Царь-медведь» орел не мог спасти Ивана-царевича и Марью-царевну,

потому что медведь сжег его крылья: *«Медведь прибежал, усмотрел орла в поднебесье, ударился головой о сыру землю и опалил ему крылья. Спустил орел Ивана-царевича и Марью-царевну наземь»*. Отсюда следует знать, что есть трудности и препятствия, которые невозможно преодолеть.

Как и другие птицы, орлы, свободно летающие по небу, имеют символическое значение свободы: *«Свободный, как орел» (Я свободен, как орел в небе... (Чернышев))*; *«Жить, как орел (как орел, буду жить тут!» (В. Осеева)*. В стихотворении «Узник» А.С. Пушкин использовал символический образ орла чтобы выразить стремление к свободе:

«Вскормленный в неволе орёл молодой, Зовет меня взглядом и криком своим И вымолвить хочет: «Давай улетим! Мы вольные птицы; пора, брат, пора!» (А.С. Пушкин).

Орёл не только олицетворяет свободного человека, но и символизирует свободную мысль: *«кто стар смыслом и парит мыслию, как орел по воздуху» (Гудзий)*.

Как гласит русская пословица: *«Орел не мигаючи на солнце смотрит»*. В русской лингвокультуре образ орла часто связывается с солнцем и является солярным символом.

«Его (орла) зачаровала вышина и властно превратила сердце в солнце» (Н.С. Гумилёв).

«Как орел, парит солнце высоко в небе» (Валентин Воронин).

Орел, летящий вверх к солнцу, также символизирует стремление к более высоким целям. Об этом в стихотворении «Лебедь» Ф.И. Тютчева сказано так:

«Пускай орел за облаками Встречает молнии полет И неподвижными очами В себя впивает солнца свет» (Ф.И. Тютчев, 2014, 48).

В погоне за солнцем орел борется с темными тучами, громом и молнией:

«Орел летит; и воздух весь под ним колебляся свистит, Он тучи попирает, И к солнцу свой полет отважно простирает» (А.П. Сумароков).

Южные славяне вообще считали, что орел был предводителем града. Орел может контролировать небесные стихии, отгонять кошмарную погоду,

приносить солнце и сохранять урожай в поле. Эти представления выражаются в русской загадке о туче: *«Летит орлица по синему небу, крылья распластала, солнышко достала»*.

В русской лингвокультуре робких людей часто сравнивают с зайцами, которых противопоставляют орлам: *«Лучше биться орлом, чем жить зайцем»*. В русском языке слово *Орел* часто сочетается со словами, обозначающими смелость: *схожий с орлом; могучий и сильный, как орёл; смелый и отважный, как орёл* и т.д. Орёл в стихотворении Н.С. Гумилёва смело стремится к цели, не боясь смерти: *«не зная тленья, он летел вперёд, смотрел на звезды мертвыми очами»* (Н.С. Гумилёв). М.В. Ломоносов считал, что в мире нет препятствий, чтобы помешать орлу лететь вперед: *«Но чтоб орлов сдержатъ полет, Таких препон на свете нет»* (М.В. Ломоносов). Г.Р. Державин в стихотворении «Вельможа» также использовал метафору-символ орла символизировал храбрых воинов, которые смело сражались с врагами, демонстрировали мужественность и защищали свою Родину: *«Борись вновь с бурями, мужайся, Как юный возносись орел»* (Г.Р. Державин).

Смелость – одно из условий победы. В русской лингвокультуре орел является не только символом мужества, храбрости, но и пророком победы. По легендам, его полет над полем битвы возвещает победу. В Бородинской битве русская армия показала большое мужество, она не оробела перед лицом мощного наполеоновского легиона, смело сражалась с сильными врагами. Отмечено, что перед битвой над Кутузовым появился в небе орел:

«Когда князь Кутузов проводил рекогносцировку, над его головою воспарил орел; он отсалютовал ему, а осененное войско ответило ему криком: “Ура!”» (Елисеев).

Это событие было отмечено как символ. Г.Р. Державин в стихотворении «Ода по случаю парения орла над российской армией под предводительством князя Кутузова, при селе Бородине, 1812 года в августе» воспекает храбрость русской армии в Бородинском сражении и использует образ орла для того, чтобы символизировать победу:

Мужайся, бодрствуй, князь Кутузов! Коль над тобой был зрим орел, – Ты верно победишь французов.

Приведем строки из стихотворения В.А. Жуковского «Певец во стане русских воинов»: *орел пронзил Пред ним небес равнины...Лети ко прадедам, орел, Пророком славной мести!*, в которых образ орла подчеркивает храбрость солдат. Здесь орел приносит не только победу, но и славу.

Смелость приводит к победе в войне, победа приносит славу, а слава дает власть.

Орел – король птиц, самый распространенный символ из всей фауны, связанный с божественностью, храбростью, верой, победой, величием и властью, особенно имперской» (Телицын).

В русской истории орел играл значительную символическую роль: в период Петра I (1667 – 1669) был построен первый русский парусный корабль «Орел», который символизирует мощную морскую военную силу, победу над врагами и царское величие. До 1917 года двуглавый орел был символом Российской империи. В наши дни этот символ стал государственным знаком России и запечатлен на гербе.

Во многих культурах орел выступает символом имперской власти. Если лев является воплощением царя зверей, то орел – царя птиц: *Орел, царь птиц, один имеет дар и силу достать ее из-под этой стражи (Лажечников)*. Поэтому русские часто называют орла имперским орлом. В басне «Орел и Змея» И.И. Дмитриев называет орла *Пернатым царём*. В русских поэтических текстах орёл часто сопровождает императора и показывает величие короля. В стихотворении «Видение Мурзы» Г.Р. Державин описывает императорскую власть через картину «Екатерина законодательница». Могучий орёл, как вестник славы, сопровождает и охраняет королеву:

Орёл полунощный, огромный, / Сопутник молний торжеству, / Геройской превозвестник славы... / Потухший гром в когтях своих / И лавр с оливными ветвями / Держал, как будто бы уснув (Г.Р. Державин).

Образ орла имеет еще одно важное символическое значение: возрождение

и духовное обновление. Орел способен обновлять свою молодость. Орел – самая долгоживущая птица в мире и может дожить до ста лет. Чтобы прожить эту долгую жизнь, орел должен испытывать трудные и важные обновления: по наблюдениям, эта птица может падать на скалу клювом до тех пор, пока старый клюв полностью не отвалится, и на его месте вырастает новый клюв.

Подведем итоги.

Символизация орла в русской лингвокультуре обусловлена характеристиками этой птицы – ее большим размером и способом добывания пищи. Орел считается царственным существом. Этот образ символизирует благородство и гордость. В поэтических текстах орел часто выступает символом свободы и победы.

2.3.2. Символический образ «Сова»

В «Толковом словаре» В.И. Даля слову «Сова» дано следующее определение: 1) ночная хищная птица; 2) много видов: белая сова (из канюков, полусов), пороша; малая, сыч; большая, лесная, филин и пугач; 3) ученые делят семью эту на сов, сипух, пугачей, неасытей, филинов, сычей, канюк и сиринов; 4) совиные глаза, большие, круглые. В «Словаре русского языка» это слово определяется следующим образом: 1) ночная птица с мягким рыхлым оперением, обеспечивающим бесшумность полета, 2) с большой круглой головой. В словарных определениях описаны жизненные повадки (активно действует в ночи, бесшумно летает), типы (многие виды) и особенности внешнего вида (большая голова, круглые глаза) сов. На основе бытовых наблюдений за совами люди не только сформировали знания об этих птицах, но и пришли к определенному символическому осмыслению совы. В данной части проанализированы символические смыслы, связанные с образом совы в русской лингвокультуре на материале выборки из художественных текстов и словарей фразеологических единиц.

В Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru), в основном

словарном значении мы выбрали предложения со словом «сова», в которых описывают характерные повадки данной птицы.

Осмотревшись мгновенно — как сова, — повернув голову вокруг шеи...
[Д. Рубина].

Сова имеет обзор на 360 градусов.

А может, я не я, а мышь, а дядя — сова, и вот сейчас он оглушит клювом и проглотит меня в темноту?.. [К. Букиша].

Одна сова уничтожает за год 1000 мышей, тем самым спасая тонну хлеба [Е. Конькова].

Сова ловит мышей.

Сова весь день неподвижно сидит в ожидании ночи [Николай Сладков].

Оказалось, на стекло налетела ночная сова, которую наши земляки аккуратно подобрали с Фи утром привезли в зоомагазин [Ю. Козлов].

Отмечены качества совы – способность увидеть в тесноте, днем тихо сидеть и вести ночной образ жизни.

«Роллс-ройс» пополз следом, бесшумный, как летящая сова [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский].

Сова бесшумно летает.

Образные черты совы являются основой ее оценочных характеристик, в которых переданы нормы поведения этноязыкового сознания. Оценочные характеристики символического образа совы отражены в содержании фразеологических единиц и примеров из художественных произведений.

У совы большие круглые глаза: *«А большие-пребольшие желтые-прежелтые круглые глаза были добрыми и очень внимательными»* (сказка «Про сову»). Нередко сравнивают совиные глаза с думающими, внимательными глазами:

«Врач Колобов озабоченно моргал большими глазами совы, не понимающими дневного света» [В. М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016].

В русском языке часто используют сравнение больших, круглых,

устрашающих совиных глаз с глазами людей: *«Глядит как сова, выпучив глаза»*, *«Ворона - разиня. Кулик - долгоносый. Сова, филин - пучеглазый»*. Ночью сова начинает действовать. И поэтому, используя метафору *«Сова ночная»* и поговорку *«Сова днем молчит, а ночью кричит»*, *«Как сова живет»* описывают человека, который бодрствует ночью.

«— Вы живёте, как совы. А Виктор нормальный человек. — Всё это слова, — сказала, морщась, Людмила. — А придёт день отъезда в Москву, и вы с Виктором будете счастливы» [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].

На основе разных биологических часов птицы выбирают свое время для активности и это заложено в основу метафор о режиме дня людей. Человек рано встает и работает, как жаворонок. Человек ночью активно действует, как сова. Человек, у которого жизненная активность не привязана к определенным часам, как у голубя.

«Жаворонок», «сова» или «голубь» (ваши биологические часы) Все мы. устроены по-разному [«Жаворонок», «сова» или «голубь»? // «Приазовский край», 2004.10.07]

Сова не видит днем, об этом часто упоминается в сказках и фольклорных поговорках: *«Слепой, как сова днем»*. *Через минуту старухи, и все слепы, как совы днем [И. А. Акперова. Одно из слагаемых счастья? // «Биология», 2003.04.01 .*

Одним из любимых кушаний совы является курица, в русском языке часто употребляют поговорки *«Спит сова да видит курицу»*, *«Сова спит, а кур видит»* для описания стремления людей к любимым вещам. Кроме того, сова, как мастер ловли мышей, приносит значительную пользу сельскому хозяйству. В русском языке распространена примета, связанная с совой: *«Если много сов, урожай будет хороший»*.

В русском языке под совой подразумевается вдова: *«совушка вдовушка»*; *«мохноногая сова как убогая вдова, в лес по дрова, по валежник»*; *«совушка вдовушка бедокурная»*.

В русской лингвокультуре совы часто противопоставляются другим видам птиц, чтобы подчеркнуть особенности сов. Совы уступают соколам в скорости и расстоянии полета, но сова – загадочная птица, которая летает в темноте тихо, бесшумно, и это помогает ей в процессе добычи пищи. Пословица *«Знать сокола по полету, сову по подъему»* подразумевает, что справедливо и правильно судить о человеке в соответствующих сферах. Совы – хищные птицы, более свирепые, чем вороны. Смысл пословицы *«Ворона сове не оборона»* значит оборону, нельзя слабым защищать сильного. Хотя совы являются хищными птицами, но в небе сокол имеет больше преимуществ, чем сова. Употребляют пословицу *«Хоть под небеса летай, а все сове соколом не быть»* для описания того, что люди должны осознавать свое место.

Сова в восприятии русского народа прежде всего ассоциируется с мудростью. Мотив символического значения мудрости восходит к греческой мифологии: выступая атрибутом богини Афины, сова символизирует мудрость и знания. Кроме того, мотив мудрости присутствует в поведках сов: во-первых, они способны видеть все вокруг ночью: *Сова — символ мудрости, да к тому же в темноте хорошо видит («Серые дьяволы» // «Солдат удачи»)*; во-вторых не покидая их места, просто поворачивая голову, у них мудрый и пронзительный взгляд: *Маша посмотрела на меня глазами мудрой совы, которая всегда и все знает о каждом [Д. С. Филиппов. Билет в Катманду (2009) // «Волга», 2012].*

Изображения совы часто используют в фирменных знаках научных изданий, письменных принадлежностях и украшениях кабинетов. Мудрая сова в поговорке *«Сова – большая голова»* символизирует знание, человеческий опыт. Мудрость совы проявляется в половице *«Залетела на полати сова, не боится ясного сокола»*. В этой половице *полати* используется в качестве надежной среды. Сова мудро выбирает среду, где она уверена, что сокол к ней не подойдет. Образ совы в половице *«Сова кума, воробей зятек»* олицетворяет человека, который дает мудрый совет. В сказках образ совы часто связывается с мудростью: *Стыдно мне, но не умею я читать, неграмотный. В*

нашем лесу только Мудрая Сова читать умеет, надо идти к ней. (Сказка «Как звери читать научились») Вот такая жила-была сова. И красивая, и умная, и не жадная. (Сказка «Про сову»)

В русском языковом сознании сова имеет и отрицательные лингвокультурные значения. В русской символике образ совы ассоциируется часто со вдовой или старой девой. Поговорка гласит: *«Совушка – вдовушка бедокурная»*. Являясь образом вдовы на свадьбе, сова символизирует несчастье, одиночество.

В русской лингвокультуре сова относится к нечистым птицам, и ей присвоены черты демона. В русской литературе образ совы часто связывается с образом сатаны и символизирует зло, несчастье. Например: в пословице *«Из пустой хоромины либо сыч, либо сова, либо сам сатана»* сова является вестником несчастья. Пословица *«Полюбится сова, лучше ясного сокола»* (*«Полюбится сатана пуще ясного сокола»*) применяется к любви зла. Люди не могут контролировать свои эмоции, они будут любить тех, кто не достоин любви. Русские считали, что сова предвещает несчастье, и появление совы возле дома или крик совы символизируют беду. В художественных текстах сова выступает как предвестник несчастья. *Перед несчастьем тоже было: и сова кричала, и самовар гудел бесперечь [Д. Драгунский]*. О несчастье гласит пословица *«Сова не принесет добра»*. Но иногда, наоборот, считалось, что сова предвещает новорожденных, как аист: *«Сова близко дома кричит, к новорожденному»*.

Подведем итоги.

В русской лингвокультуре сова является амбивалентным символом. С одной стороны, эта птица символизирует мудрость, хороший урожай, новорожденных; с другой стороны, сова символизирует темноту, несчастье, зло, одиночество.

2.3.3. Символический образ «Кукушка»

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слову «Кукушка» даны следующие толкования: лесная перелётная птица, обычно не выющая своего гнезда и кладущая яйцо в чужое гнездо. В «толковом словаре» Т.Н. Ушакова это слово определяется следующим образом: Лесная птица, издающая крик «куку», кладущая яйца в чужие гнезда. В словарных определениях описаны жизненные повадки данной птицы: откладывание яиц в чужом гнезде; жизнь в лесу; характерный крик «куку».

Образные характеристики кукушки проистекают из многих наблюдений за жизнью и повадками данной птицы. Мы выберем примеры, которые имеют напрямую ассоциацию с кукушками из Национального корпуса русского языка.

Цветы весной, кукушка летом, холодный чистый снег зимой [С. В. Соловьев. Барка // «Волга», 2012].

Кукушка активна летом.

Известно, что скворец съедает за день до 300 червей и слизней, дятел — несколько сотен жуков-короедов, а кукушка за час может съесть до 100 мохнатых гусениц [Е. Конькова. Видишь скворца — знать, весна у крыльца // «Наука и жизнь», 2006].

Кукушка способна уничтожать гусениц.

Кукушка не умеет вить гнезда и не умеет кормить малышей. [Татьяна Сахарова. Добрая фея с острыми зубками (2005)].

Кукушка не вьет гнезда и не кормит малышей.

Я же, как кукушка, подкладываю информационные яйца в чужие гнезда, в их банки данных... [Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)].

Кукушка подкладывает яйца в чужие гнезда.

Образные характеристики кукушки тесно связаны с ее оценочными чертами, то есть с определением того, что хорошо, а что плохо, что следует делать, а что не следует. Оценочные характеристики этих понятий воплощены в фразеологизмах, пословицах, баснях, песнях, сказках и легендах.

Кукушка — птица, связанная с поверьем, что она может угадать сколько лет жизни осталось человеку. Во многих легендах, фильмах, книгах и песнях, есть сюжеты, в которых герой будет задавать кукушке вопрос, связанный с годами. В старину девушки спрашивали у кукушки: *«Сколько мне осталось в девках ходить?»* Крик кукушки обозначает, что в этом году девушка выйдет замуж. А если кукушка не отвечала на вопросы, значит, свадьбе не бывать. В песне так поется: *«песен еще ненаписанных, сколько? скажи, кукушка, пропой»* (Виктор Цой – «Кукушка») Но эта способность кукушки не признается в реальной жизни. Об этом гласит пословица: *«Много лет кукушка бабе накуковала, да обманула»*. Данная пословица также высмеивает лестного лжеца. Кукушка не умеет вить гнезда и не умеет кормить малышей. Образ кукушки часто олицетворяют безответственных матерей, которые не заботятся о своих детях и семье:

«А ЭТА не мать, а кукушка! Взяться бы прокуратуре и довести это дело до суда, как показатель, другие призадумались бы, нужен им ребенок или нет.» [коллективный. Форум: *Хватит губить детей! (2011)*].

На основе сказки «Хитрая кукушка», в которой мать-кукушка не насиживает яйца, не хочет насиживать птенцов, не вьет гнезда, распространяются пословицы: *«Кукушка своего гнезда не вьет»*, *«Не диво, что кукушка по чужим гнездам летает, а вот бы диво, кабы свое завела»*. Кроме того, образ кукушки также символизирует неискренность, лукавство и хитрость. Об этом гласит пословица: *«Кукушкины слёзы на базаре дешевы»*.

Чаще всего образ кукушки связывается с матерью, которая бросает своих детей и не заботится о них. Но в славянской мифологии образ кукушки получает другое символическое значение. Образ кукушки в «Слове о полку Игореве» стал символом тоскующей женщины, женщины-вдовицы, женского одиночества. В «Слове о полку Игореве» Ярославна сравнивает себя с кукушкой, обращаясь к силам природы за помощью, чтобы и не быть вдовой:

«Ярославнин слышен голос. Как безвестная кукушка, Кличет рано: «Полечу, мол, я кукушкой по Дунаю, Омочу рукав бобровый я в реке Каяле

быстрой, Раны я утру на князе, кровь утру на теле сильном» (Слово о полку Игореве (перевод К.Д. Бальмонта, 1930 г.)).

Кроме того, образ кукушки часто ассоциируется со смертью, горем, бедой. Существует примета: *кукушка пролетела над головой к беде или гибели.*

В русской культуре кукушка зачастую характеризует женщину, которая не имеет постоянное жильё. Об этом гласят пословицы «*О том кукушка кукует, что своего гнезда нет*», «*Кукушка кукует – от бездомья горюет*» и т. д.

В легендах на Руси ночной кукушкой шутливо называли жену, а дневной кукушкой – свекровь. В пословице «*ночная кукушка денную перекукует*» образ ночной кукушки символизирует жену, с которой мужчина и проводит время ночью, её мнение больше влияет на мужа, чем мнение, например, родных, друзей, коллег, с которыми мужчина общается в повседневной жизни днем.

Кукушка – летная птица. Когда кукушка кукует в лесу, лето придет. В пословицы *Кукушка приносит весточку о лете, ласточка – теплые дни* образ кукушки символизирует вестника лета. Зов кукушки, с одной стороны, сигнализирует о том, что погода становится теплее, заморозков не будет, погода подходит для роста сельскохозяйственных культур. С другой стороны, кукушка способна уничтожить гусениц, которые вредны культуре. Данная народная мудрость показана в пословицы: «*Кукушка закуковала – пора сеять лён*». Такие поговорки имеют отсылку к закономерностям жизни: как бы ни была университетская жизнь увлекательна, но однажды мы должны закончить её, найти работу и взять на себя социальные обязательства. Об этом гласит пословица: «*Сколько бы кукушка ни куковала, а к зиме отлетает*».

Кукушка каждый год напоминает людям вовремя сажать семена, и образ пунктуальной кукушки часто появляется в часах. Есть шутка, что кукушка не строит гнезда, потому что она в часах:

— *Дети, какая птица не вьет гнезд.* — *Кукушка,* — *отвечает Вовочка.* — *Почему?* — *Потому, что она сидит в часах.* [Коллекция анекдотов(1970-2000)].

В басне «Кукушка и Петух» (И. А. Крылов) кукушка и петух хвалят друг

друга: *«Как, милый Петушок, поёшь ты громко, важно!» «А ты, Кукушечка, мой свет, Как тянешь плавно и протяжно: Во всем лесу у нас такой певицы нет!»* На основе данной басни распространилась пословица: *Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку*. Используя данную пословицу, высмеивают людей, хвалящих друг друга, льстящих друг другу.

Пословицы *Кукуй, кукушечка, пока молода* обозначает, что в молодости смело делайте больше того, что хотите и не разочаровывайте свою молодость.

В приведенных примерах кукушка сравнивает безответственность, хитрость и лицемерие. Эти отрицательные символические значения делают кукушку символом плохих вещей. Пословица *«Променять кукушку на ястреба»* обозначает невыгодный обмен.

Таким образом, во-первых, в русской лингвокультуре кукушка обладает мифологической окраской, птица — определяющая продолжительность жизни человека, результат дела, срок свадьбы и т.д. Во-вторых, образ кукушки имеет богатые символические значения. Чаще всего образ кукушки у русских сложились негативные символические значения: горе, гибель, хитрость, безответственное материнство, лукавство, хитрость и лицемерие. Лишь в редких случаях образ данной птицы имеет положительные символические значения: весна, урожай, смелость.

2.3.4. Символический образ «Сорока»

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слову «Сорока» даны следующие толкования: 1. Птица семейства вороновых с белыми перьями в крыльях. Сорока-воровка (по свойственной сорокам повадке прятать в своём гнезде блестящие предметы). Трещит как сорока (говорит быстро и громко; разговорное, неодобрительное). Сорока на хвосте принесла (поговорка о неизвестно откуда полученных сведениях, непроверенных слухах; неодобрительное). Как сорока на колу (о том, кто сидит, находится на торчке,

а также о неустроенном, неприкаянном человеке; разговорный). 2. То же, что трещотка (в 3 знач.) (разговорный). В словарном определении приводится внешний вид сорок (черные и белые перья), привычки (например, прятать блестящие предметы, щебетание) и другие характеристики, а также указывается ассоциативное значение сорок: воровство, глотание и беспокойство.

Образные характеристики сороки проистекают из многих наблюдений за жизнью и повадками этой птицы. Мы выберем примеры, которые имеют напрямую ассоциацию с сороками из Национального корпуса русского языка.

*Как солдаты на марше, они въезжают рядами, все с одинаковыми стрижками, черно-белые, как **сороки**... [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].*

Сорока черно-белая.

*Слушаю, ваше превосходительство, всё будет сделано, — твердил, как **сорока**, экзекутор. [И. А. Гончаров. Май месяц в Петербурге (1891)]*

Чирикала сорока.

*Гнездо у **сороки** особенное — оно закрыто со всех сторон. [В. Вишневский. Коллекция птичьих гнезд // «Наука и жизнь», 2006]*

Гнездо сороки относительно закрытое.

*Глаза у него сделались любопытными, как у **сороки**, когда она видит блестящий предмет. [Виль Липатов. Деревенский детектив/ Развод по-нарымски (1967-1968)].*

Сороки очень любопытны и любят блестящие вещи.

*А хвост у **сороки** длинней самой **сороки** [В. В. Бианки. Лесные были и небылицы (1923-1958)].*

Хвост сороки относительно длинный.

*Вороны и **сороки** собираются все большими стаями на поживу. [Л. Д. Троцкий. Моя жизнь (1929-1933)].*

Сороки любят собираться вместе.

Образные характеристики сороки тесно связаны с ее оценочными чертами,

то есть с определением того, что хорошо, а что плохо, что следует делать, а что не следует. Оценочные характеристики этих понятий воплощены в фразеологизмах, пословицах и поговорках.

Сорока — птица черно-белая, поэтому она имеет другие названия: сорока-белобочка, белобочка. Данная образная черта часто встречается в пословицах, например: *«Не живет сорока без белого бока»*; *«Сорока-белобочка: зеленый хвост, долгий нос»*. Ворона вся черная (бывают редко белые вороны, но они тоже одноцветные), а сорока является двухцветной птицей. В русском языке образ сороки зачастую связывается с родом: *И сорока в одно перо не родится; Сорока не ворона: в одно перо не родится*. Пословицы подчеркивают рожденную окраску, на нее акцент — что по своей природе она всегда двухцветна: *«Пестра сорока, белобочка, а все одна в одну»*; *«Не сорока, перо в перо не уродится»*; *«Только сорока перо в перо родится»*. И часто используют образ сороки для описания человека, который одевается в черно-белое: *Сверху головного убора — черное покрывало. Черно-белая, оживленная, — нарядная, как сорока. «Господи! Откуда вы взялись?» [Марина Палей. Дань саламандре (2008)]*.

Сорока — шумная птица, щебечущая снова и снова, как будто повторяя одно и то же снова и снова. Поэтому используют фразеологизмы *заладить (себе) как сорока; Затвердила сорока Якова, да и зовет им всякого; Твердит что сорока Якова, одно про всякого* — для сравнения с человеком, который надоедливо повторяет что-либо:

Слушаю, ваше превосходительство, всё будет сделано, — твердил, как сорока, экзекутор [И. А. Гончаров. Май месяц в Петербурге (1891)].

Чирикающие крики сорок легко напоминают болтливых, как трещотки, женщин:

Дельфин Кася трещит как сорока. А огромная белуха Егор особенно любит, когда ему чешут зубы. [Анатолий Цирульников. Профессия дельфинер // «Знание — сила», 2003].

Сороки также любят собираться вместе и чирикают. Образ сорок часто

связывается с женщинами, которые собираются и обсуждают что-то:

Вот божьи старушки семят неведомо куда и стрекочут между собою, как сороки [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1-2 (1939-1945)].

В русской культуре сорока символизирует зловредную болтливость. Например, «болтлива как сорока»; «стрекочет как сорока»; «*Всякая сорока от своего языка погибает (погибнет, гинет)*»; «*Сорока скажет вороне, ворона — борову, а боров — всему городу*»; «*Сороку взять — щекотлива, ворону взять — картавита, взять ли сову госпожу?*»

Болтливость часто ассоциируется с глупостью. Пословицу «*Сорока сама сказывает, где гнездо свила*» используют для описания человека, который легко сообщает другим важные новости. Образ сороки очень любят новости:

Так начинался любой разговор, а потом следовала какая-нибудь новость — без новостей сороки жить не могли. [В. А. Каверин. Много хороших людей и один завистник (1962)].

При этом новости, которые приносит болтливая сорока, ненадежны. Русский фразеологизм «*Как сорока на хвосте принесла (разнесла)*» означает сплетни без точного источника: *Они, как сорока на хвосте, и принесли новость, что «Красная Армия уже на улицах!» [Н. Д. Старосельская. Повседневная жизнь «русского» Китая (2006)].* Длинный хвост сороки обусловил пословицу: «*У сороки на хвосте, больше тысячи вестей*», - которая означает много сплетен.

Сорока очень любопытна. В русском сравнение *любопытный как сорока* образ сороки описывает любопытного человека.

Глаза у него сделались любопытными, как у сороки, когда она видит блестящий предмет [Виль Липатов. Деревенский детектив/ Развод по-нарымски (1967-1968)].

Еще одна особенность сорок — они любят прыгать, им трудно тихо сидеть. Часто используют фразеологизмы *вертеться (крутиться) как сорока на колу (на суку)*; *ерзать как сорока на чем*, чтобы высмеивать человека, который ерзает. Пословица «*Не учи сороку вприсядку плясать*» значит бахвалиться

перед опытными людьми. Сороки - социальные животные. В пословицах «*Одна сорока с плоту, а десять на плот*»; «*Сорока с тыну, а десять на тын*»; «*Как одна сорока хвост задерет, то за нею и все*» образ сороки часто символизирует человека, который любит собираться вместе. Данное символическое значение носит отрицательную окраску, но подчеркивает коллективную силу: «*Дружные сороки и гуся утащат*»; «*Дружные сороки и гуся съедят*». В этих пословицах отражается такое народное мировоззрение: Дружба и взаимовыручка — это мощь. Когда люди объединяются и помогают друг другу, им по силам любое дело.

Изучив словарное определение сорок, мы обнаружили, что сороки любят воровать блестящие вещи, поэтому в русском языке сорока получила прозвище *сорока-воровка*. Образ сороки в русском языке часто ассоциируется с вором или мелкой кражей: «*Охоча сорока до находки*» - значение: *красть (воровать, тянуть, тащить) как сорока*. Кроме того, в русской культуре образ сороки ассоциируется с женщинами, которые любят блестящие вещи и носят много блестящих украшений:

Эти шелковые, разноцветные, шумящие юбки вызывали восторг у Сергея Васильевича, падкого на все яркое, как сорока на блеск. [Ю. М. Нагибин. Сирень (1972-1979)].

В русском языке отпечаток лапы сороки часто ассоциируется с нацарапанным почерком: *как сорока бродила / набродила*.

Помимо перечисленного нами отрицательного оценочного значения сороки, образ сороки также символизирует зло и дьявола: «*От сороки не жди проку*»; «*У сороки повертка бесовская*».

В русской культуре образ сороки также имеет положительные ценности. Русские поговорки гласят: «*Сорока сокочет, гостей пророчет*»; «*Сорока даром не щекочет*»; «*Сорока без причины не стрекочет*»; «*Сорока гостей накликала*»; «*Не было сороки, а гости у порога!*» Призыв сороки сигнализирует о визите гостей или возвещает выздоровление пациента: «*Сорока скачет на дому больного — к выздоровленью*».

Подведем итоги.

В русской лингвокультуре образ сороки имеет богатые символические смыслы, большинство из которых имеют негативную характеристику: зловредная болтливость, вороватость, сплетни, скопление, беспокойство, охота к блестящим и т.д. В то же время, крик сороки предвещает вести, визит гостей и выздоровление.

2.3.5. Символический образ «Аист»

В «Словаре русского языка» А. П. Евгеньевой «Аисту» дано следующее толкование: крупная перелетная птица с длинным прямым клювом и длинными ногами, с белым или черным оперением. В «Толковом словаре» Т.Н. Ушакова это слово определяется следующим образом: крупная длинноногая перелетная птица. В словарных определениях описаны внешние черты и повадки данной птицы: длинные ноги, длинный прямой клюв, белые и черные оперения, перелетная птица.

Образные характеристики аиста проистекают из многих наблюдений за жизнью и повадками данной птицы. Мы выбрали примеры, которые имеют напрямую ассоциацию с аистами из Национального корпуса русского языка.

Пока путники так судили да рядили, на них издали с любопытством поглядывал длинноногий важный аист [А. М. Волков. Волшебник Изумрудного города (1939)].

Длинноногий аист.

Над головой у алхимика на крыше дремал на одной ноге молчаливый аист [Б. А. Садовской. Амалия (1922)].

Аист не владеет пением.

Несколько мазков краски - и журавлика можно превратить даже в аиста, который, как известно, приносит в этот мир новорожденных [Татьяна Геркулесова. Журавлик счастья // «Трамвай», 1991].

Аист приносит новорожденных.

Народная мудрость гласит: если сегодня увидите аиста, который готовится к отлету, то осень выдастся холодная [Афиша // «Столица», 1997.08.12].

Аист улетает осенью.

— *Гнездо это под снегом. Аист сюда каждую весну прилетает. Красивый такой. Но — нахалюга! [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)].*

Аист возвращается весной.

Свил аист гнездо над домом — это добрая примета [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)].

Если аист на крыше свил гнездо, то в семье будет счастье и благополучие.

Образные характеристики аиста тесно связаны с оценочными чертами этой птицы, то есть с определением того, что хорошо, а что плохо, что следует делать, а что не следует. Оценочные характеристики этих понятий воплощены во фразеологизмах, пословицах, сказках, песнях, художественных произведениях.

В качестве перелетной птицы образ аиста часто связывается с весной: *Аист на крыше гнездо для любимой, Свил по весне.* Фразеологизм «Один аист не делает весны» обозначает, что не делайте преждевременных выводов. Каждую весну аист вовремя прилетает на Родину, считается надежной птицей. В песне «Здравствуй, аист!» на слова В. Семернина поется так:

«Ты не забыл наказ мой, аист, И сына-первенца принес... Спасибо, аист, спасибо, птица, Пусть наша встреча повторится!».

Пословицу «Не смотри, как аисты улетают; смотри, как возвращаются» используют, чтобы обратить внимание на выполнение человеком своих обещаний.

Появление аиста обозначает то, что будут хорошие новости. С прилетом аиста связано представление о мире. В советское время в России была популярна песня «Аист на крыше - мир на земле»: *Аист на крыше, аист на крыше - мир на Земле.*

Считается, что если аист строит гнездо на крыше, то в доме будет счастье.

Об этом гласит народная мудрость: *У кого совет в трубе гнездо аист — к счастью и богатству; если аист совет на трубе гнездо — быть в доме счастьем и быть владельцу богатым.* Аист также приносит удачу: *Большой удачей издавна считалось также и то, когда на крыше дома садился или вил гнездо аист (Любовь Поливалина, Сонник Эзопа).*

Кроме того, в «Энциклопедии символов» сказано, что аист почитается как охранитель очага и защитник от молний и пожаров. Снос гнезд аиста приносит пожар и беды: *Если аист сносит гнездо с крыши — будет пожар или другое несчастье.*

По легенде, аист приносит детей длинным клювом родителям. Образ аиста ассоциируется с новорожденными. Когда родители не могут объяснить процедуру родов невиновному ребенку, они говорят ребенку, что аист отправляет их родителям:

Меня не аист принес, вот, и не в капусте нашли [Владимир Личутин. Крылатая Серафима (1977)].

В России есть поговорка, согласно которой детей иногда находят в капусте. Смешение этих двух легендах побудило Викторину Токареву придумать название для фильма «Полет аиста над капустным полем». Но некоторым детям приводят другое объяснение: *Всех детей приносит аист, а удачливых / любопытных — синяя птица.*

Заметим, что орнитоним аист в русской лингвокультуре используются эвфемистически, когда женщины пытаются завуалированно сообщить о беременности. Приведем примеры с сайта социальной сети «VK»: *Аист прилетит к нам в июне; Уже семь лет в браке, но аист так и не прилетел; И все ждут своего аиста. Некоторые малыши такие нетерпеливые, так сильно хотят поскорее попасть к своим родителям, что упрашивают залётных аистов отнести их к ним (https://vk.com/beremennost_club).*

Образ аиста редко связывается с глупостью. В сказке Берестова «Аист и соловей» аист ничего не получил от мудрого учителя пения, старый мудрец научил его законам вежливости, но аист оказался настолько глуп, что это

принял за умение петь и тут же прилетел в свои болота, чтоб ловить лягушек и стучать клювом, считая это высшим проявлением музыкальных способностей. Зато соловей, который высказал свою почтительность к учителю, получил лучшие музыкальные умения и стал лучшим певцом в мире птиц.

Используя фразеологизмы *«Будто аист на притучне»*; *«Сидит, что аист на притучне»* для описания гордости.

Таким образом, образ аиста в русской лингвокультуре имеет богатые символические значения. Образ аиста чаще всего символизирует приход новорожденных. Аист является символом счастья, мира, семейного уюта, удачи, весны и т.д. Вместе с тем в некоторых текстах образ аиста связывается с глупостью и гордостью. Отметим, что отрицательные символические характеристики аиста являются индивидуально-авторскими.

2.6 Символический образ «Журавль»

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слову «журавль» даны следующие определения: «Большая болотная птица с длинными ногами и длинной шеей. Серый, белый журавль. Семейство журавлей». В «Толковом словаре» Т.Ф. Ефремовой это слово определяется следующим образом: «Большая болотная — обычно с серым оперением — перелётная птица отряда журавлеобразных, имеющая высокие тонкие ноги, длинную шею и длинный крепкий клюв. В словарных определениях описаны жизненные повадки и среда обитания (перелётная птица, болотная птица) и особенности внешнего вида (высокий рост, длинные ноги и клюв, белое или серое оперение).

В Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru), в основном словарном значении мы выбрали предложения с орнитонимом «журавль», в которых описывают характерные повадки данной птицы.

«Он с восемнадцатого года, — говорит Щукарь о Нагульнове, — как выпрямился, будто железный аршин проглотил, так и до нынче ходит серьезный, прямой, важный, как журавль на болоте. [Феликс Раскольников. Статьи о русской литературе (1986-2000)]

Как журавль на болоте, в дальнем углу ипподрома недвижно стоял польский коннозаводчик Людвиг Грабовский. [В. А. Гиляровский. Друзья и встречи / Певец города (1934)]

Журавль живет на болоте.

Он никогда не смеялся и ходил невозмутимый, на длинных ногах, как журавль. [Василий Ян. Финикийский корабль (1931)]

У журавля длинные ноги.

Внутри него спрятана пружина, позволяющая открывать и закрывать клюв, а сама рука при этом становится похожей на длинную журавлиную шею [Светлана Славная, Мама для журавлят, 2012].

У журавля длинная шея.

Однако местный лесничий сказал, что весной видел журавля, летавшего между озером и лесом. Журавль был один и держался молча. Было весьма вероятно, что где-нибудь поблизости находится его гнездо.. [Бенгт Берг. На журавлином острове [перевод] // Всемирный следопыт, 1929].

Журавль — одиночное животное.

А папа между тем все вышагивал по саду, словно журавль, и Аут ходил рядом, как бы примериваясь к его шагам. [Людмила Уварова. Одинокий с собакой снимет комнату // Библиотека «Огонек», 1990].

Журавль вышагивает.

Согласно традиции, здоровье и долголетие приносят журавль, олень, персик, сосна и, конечно, бамбук [Наталья Наумова. Здорово! // «Домовой», 2002.04.04].

Журавль приносит здоровье и долголетие.

Образные черты журавля тесно связаны с ее оценочными характеристиками. Оценочные характеристики этих понятий воплощены в

фразеологизмах, пословицах, сказках, песнях, художественных произведениях.

Как другая перелетная птица, образ журавля часто символизирует весну и тепло. Об этом гласят следующие пословицы: *«Журавушка курлычет – о тепле весть подаёт»*; *«И журавль тепла ищет»*; *«Стало тепло, так и журка прилетел, а он говорит: я принёс»*; *«Журавль прилетел и теплынь принёс»*; *«Ранний прилёт журавлей – ранняя весна»*.

Наблюдая за возвращением журавля, народ открыл закономерности погоды: *«Если с открытием весны стаи журавлей тянут на север — быть тёплой погоде; если же потянули обратно на юг – снова быть холоду»*; *«Журавль заплясал – к теплу»*; *«Если журавли летят низко и молчком – это к скорому ненастью»*; *«Журавли очень кричат – к дождю»*; *«Одна у журавлей дорога – на тёплые воды»*; *«Если журавли летят высоко, не спеша и «разговаривают» – осень предстоит хорошая»*. Весной журавль возвращается к своему гнезду и приносит теплоту: *«Над весенними лесами, Над бескрайнею землёй, Над широкими полями, Журавли летят домой»* (Песня «Журавли»).

Журавли летают высоко. Образ журавля в пословице *«Журавль летает высоко да видит далеко»* олицетворяет человека, который с широким кругозором и надситуативным видением, он будет оценивать проблему с всесторонней позиции. Пословица *«Молодой журавль высоко взлетел, да низко сел»* обозначает, что некоторые молодые люди быстро взлетают, но не удерживаются на высокой позиции, приземляются, вопреки ожиданиям.

Журавли населяют болота, которые представляют им воду и пищу. Пословица *«Журавль высоко летает, а от реки не отбывает»* используется для того, чтобы показать, что, какими бы великими они ни были, они не должны забывать свой родной город.

Журавль ходит по болотам, чтобы ловить рыбу, находить пищу. Образ журавля часто связывается с трудолюбивым человеком. Пословица *«Журавль ходит по болоту, нанимается на работу»* означает, что каждый из нас должен

трудиться, не сидеть сложа руки, даже и птицы ищут себе корм, постоянно трудясь и прилагая массу усилий.

Журавль вышагивает. Словосочетания «*Журавлиная походка/поступь*» часто используется для описания легкой и величественной походки:

«Минут через двадцать писатель возвратился в зал; широкоплечий, угловатый, он двигался не сгибая ног, точно шел на ходулях, — эта величественная, журавлиная походка придавала в глазах Самгина оттенок ходульности всему, что писатель говорил. Пройдя, во главе молодежи, в угол, писатель, вкусно и громко чмокнув, поправил пенсне, нахмурился, картинно, жестом хормейстера, взмахнул руками» [Горький Максим, Жизнь Клима Самгина, 1936].

В русском языке используют поговорку «*Журавлиная походка не нашей стати*» чтобы обратить внимание на чью-то гордость. Словосочетания «*Ходить журавлем/ходить, как журавль*» используются для описания важного шага: «*Он с восемнадцатого года, — говорит Щукарь о Нагульнове, — как выпрямился, будто железный аршин проглотил, так и до нынче ходит серьезный, прямой, важный, как журавль на болоте* [Феликс Раскольников. Статьи о русской литературе (1986-2000)].

У журавля длинные ноги, длинная шея, высокий рост, и выше, чем у других птиц, как курицы, воробья. Часто используют образ журавля в отношении человека, у которого высокий рост, длинные ноги, длинная шея: «*Другой – долговязый и долгоносый, как журавль на болоте*» (Ганс Христиан Андерсен, *Отважному герою. Волшебные сказки для мальчика*). Сравнения «*как журавль отличается от курицы / как журавль отличается от воробья*» используют, чтобы описать талантливых людей, у которых способности сильнее, чем у других: «*От речной и даже озерной воды она отличалась так, как журавль отличается от воробья*» [Евгений Водолазкин. *Лавр* (2012)].

Противопоставляя образ воробья с образом журавля, используют поговорку «*Стрелял в воробья, а попал на журавля*» - для описания получения лучших результатов. В русской лингвокультуре образ перепелки

часто связывается с малостью, трусостью. Сравнение образа журавля с образом перепелки символизирует величие: *«Велика птица журавица, да мала птичка перепеличка»*.

Журавль – моногамная птица, как лебедь, у которой всего один спутник на всю жизнь. Образ журавль часто символизирует чистую любовь:

«Как лебедь умирает после потери любимой, взмывая вверх и бросаясь оттуда камнем, как журавль, потеряв родную и единственную журавлиху, вытягивается плашмя, распластав крылья, и кричит, кричит, прося у луны смерти, так тогда и Бим: лежал, видел в бреду единственного и незаменимого друга и готов был ко всему, даже не сознавая этой готовности» [Гавриил Троепольский. Белый Бим черное ухо (1971)].

Русские почитают журавля как птицу всеобщего счастья и радости. В русской культуре считается предзнаменованием везения и радости увидеть журавля, который приносит плодородие, здоровье и благополучие в семье. И русский народ говорит: *«Ежели кто весной в первый раз увидит пару журавлей – скоро гулять ему на свадьбе»*. Журавль также характеризует недостижимую мечту:

«Зачем тебе журавль в небе, когда у тебя уже есть большая синица в руках? (то есть моё прочное положение в Свердловске), они стали прилагать усилия, чтобы я могла прослушаться в Ленинграде» [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)].

Пословица *«Лучше синица в руках, чем журавль в небе»* подразумевает, что лучше иметь малое в реальности, чем надеяться на недостижимое будущее. В детской песне поется: *«Может быть, пора угомониться, Но я, грешным делом, не люблю Поговорку, что иметь синицу, лучше, чем грустить по журавлю» (Журавлиная песня)*.

Образ журавля является воплощением солдата, погибшего за Родину в песне «Журавли»: *Мне кажется порою, что солдаты, С кровавых не пришедшие полей, Не в землю нашу полегли когда-то, А превратились в белых журавлей» (Р. Гамзатов, пер. С. Липкина)*.

В русской сказке «Лиса и журавль» образ журавля символизирует мудрость. Журавль умностью побеждает хитрую лису и разрушает ложную дружбу. А в сказке «Журавль и цапля» образ журавля обладает отрицательной оценкой: «— *Как не так, пойду я за тебя, за долговязого: на тебе(журавль) и платье короткое, и сам ты пешком гуляешь, скупо живешь, меня на гнезде с голоду уморишь!*» (Сказка «Журавль и цапля»). Здесь образ журавля олицетворяет скупого, некрасивого человека. Кроме того, в данной сказке цапля и журавль обижают друг друга, и в конце концов теряют любовь. В русском языке, используя образы журавля и цапли, сравнивают людей, которые, вроде, внешне соответствуют друг другу, но не понимают друг друга:

– *Их не поймёшь... как журавль с цаплей сватаются, вприглядку!*
[Сборник, Православные праздники в рассказах любимых писателей, 2019].

Таким образом, образ журавля в русской лингвокультуре имеет богатые символические значения, большинство из которых обладает положительной оценкой: здоровье, счастье, величие, радость, весна, любовь, мудрость, трудолюбие и т.д.

Выводы по второй главе

Орнитологические символы в русской лингвокультуре отражают определенные качества людей. Образные характеристики птиц тесно связаны с ее оценочными чертами, то есть с определением того, что хорошо, а что плохо, что следует делать, а что не следует. Оценочные характеристики этих понятий воплощены в фразеологизмах, пословицах, баснях, песнях, сказках и легендах.

На основе бытовых наблюдений за птицами люди не только сформировали знания об них, но и пришли к определенному символическому осмыслению птиц.

Символизация аиста реализуется в направлениях новорожденных, счастья, мира, семейного уюта, удачи, весны, глупости и гордости.

В русской лингвокультуре образ воробья обладает богатыми

символическими смыслами, большинство из которых являются отрицательной ценностью: мелкота, короткость, незначительность, шумность, торопливость, сплетни или слухи, пьянство, вор, обманщик, человек с очень высоким ростом, двуличный человек, глупый человек, худой человек, взъерошенный человек, трусливый человек и т.д. Воробей также символизирует положительные оценки: великодушный, опытный, ловкий человек, весна и др.

В русской лингвокультуре образ вороны имеет богатые символические смыслы, большинство из которых является негативной ценностью: глупость, трусость, вороватость, заурядность, лень, беда, ротозейство, недалёковидность и т.д.

Символизация голубя реализуется в направлениях: мир, чистота, доброта, счастье, любовь, трудолюбие и т.д. В то же время, некоторые отрицательные процессы метафорически описываются с задействованием образа голубя: погоня за деньгами, безделье.

Символизация гуся реализуется в направлениях: хитрость, болтливость, глупость, высокомерность, возмущение, мошенник, помощник.

Образ журавля в русской лингвокультуре имеет богатые символические значения, большинство которых обладает положительной оценкой: здоровье, счастье, величие, радость, весна, любовь, мудрость, трудолюбие и т.д.

В русской лингвокультуре образ курицы имеет богатые символические смыслы, большинство из которых наполнены негативной, очень бытовой оценкой: глупость, трусость, болтливость, склочность, слабость, чрезмерное материнство, хитрость, близорукость и слепота и т.д. Образ курицы носит следующие положительные значения: выносливость, осторожность, материнская любовь, богатство и т.д. Кроме того, эти символические значения в большинстве случаев характерны для женщин.

Образ кукушки имеет богатые символические значения. Чаще всего образ кукушки у русских сложились негативные символические значения: горе, гибель, хитрость, безответственное материнство, лукавство, хитрость и лицемерие. Лишь в редких случаях образ данной птицы имеет положительные

символические значения: весна, урожай, смелость.

В русской лингвокультуре образ ласточки имеет богатые положительные символические значения: весна, надежда, верность, добро, счастье, семейный уют, красота, хорошие вести.

В русской культуре образ лебедя имеет богатые положительные символические значения: красоту, доброту, чистоту, мудрость, смелость, верную любовь и дружбу. Символизация орла в русской лингвокультуре обусловлена характеристиками этой птицы – ее большим размером и способом добывания пищи. Орел считается царственным существом. Этот образ символизирует благородство и гордость. В поэтических текстах орел часто выступает символом свободы и победы.

Символизация орла реализуется в направлениях: благородство и гордость. В поэтических текстах орел часто выступает символом свободы и победы.

Говорят о задиристости петухов, осуждая чересчур задиристых людей, гордости петуха, осуждая важного мужчину, самолюбования петуха, осуждая нарциссического человека, цветастом петухе, осуждая мужчину в маскарадном костюме и т.д.

В русской лингвокультуре образ сороки имеет богатые символические смыслы, большинство из которых имеют негативную характеристику: злобная болтливость, вороватость, сплетни, скопление, беспокойство, охота к блестящим и т.д. В то же время, крик сороки предвещает вести, визит гостей и выздоровление.

В русской лингвокультуре сова символизирует мудрость, хороший урожай, новорожденных; с другой стороны, сова символизирует темноту, несчастье, зло, одиночество.

Заключение

Орнитонимы обладают высокой символической значимостью в русской лингвокультуре. Обобщив различные подходы к пониманию символа, мы выделяем его главные лингвокультурные характеристики: знаковость, мотивированность, образность, многозначность и архетипичность.

Основываясь на аналогии, мотивированность символа отражается не только на семантико-лингвистическом уровне с помощью транспозиции метафоры и метонимии (синекдоха), но и в народно-культурном опыте, представляющий собой важную основу для социально-обусловленного образования символа. Многозначность позволяет символу допускать множественное истолкование. Объединяя людей в единое лингвокультурное сообщество, архетипичность символа обусловлена стереотипными ассоциациями для соответствующей культуры и актуализирована этимолого-морфологическим исследованием.

Орнитонимы могут иметь не только прямые значения, но и переносные метафорические (*лебединая песня*), метонимические (*белый лебедь на яйцах сидит*), олицетворительные (*сидеть курицей*) и некоторые другие.

Вторичное лексическое значения орнитонима также встречается в дериватах (глагол, имя прилагательное, наречие), касающихся птиц.

Рассмотрев символические характеристики 14 орнитонимов, имеющих широкие ассоциативные связи в русской языковой картине мира, мы пришли к следующим выводам.

Для анализа символических ассоциаций орнитонимов необходимо учитывать внешний вид и образ жизни соответствующих птиц. Описание таких признаков строится на следующих денотатных характеристиках этого отряда фауны: птицы домашние либо дикие, хищные либо не хищные, городские либо лесные, крупные либо мелкие. Символизация орнитонимов предполагает выделение положительных и отрицательных характеристик поведения людей, сравниваемых с птицами, и стереотипных оценочно

релевантных ситуаций, соотносимых с ними.

Были рассмотрены фразеологические, мифологические, фольклорные единицы, включающие наименования этих птиц, их части тела и их поведения.

Проанализированные орнитонимы были разбиты на 3 группы: птицы домашние (курица, петух, гусь, лебедь), птицы городские (голубь, ласточка, воробей, ворона), птицы дикие (орел, сова, кукушка, сорока, аист, журавль).

Ключевые лингвокультурные ассоциации в значении наиболее распространенных русских орнитонимов сводятся к символам рождения, мира, долголетия, здоровья, счастья, любви, могущества, быстроты, мудрости, опытности, глупости, хитрости, задиристости, болтливости, упрямства. При этом у некоторых орнитонимов выделяется несколько символических признаков.

Образные признаки птиц тесно связываются с их внешним видом (цвет перьев, форма глаз, размер роста, шеи, ног и т.д.), местом обитания (лес, болото, гора, город, деревня и др.) и поведением (способность летать и стрекотать, уровень ума, отношение к своей семье, сезон размножения и т.д.).

Основные языковые способы выражения символических образов орнитонимов сводятся к метафорам и сравнениям. Орнитологические образы, осмысленные с помощью метафор, обозначают качества человека: смелость, трусость, болтливость, глупость, мудрость, верность, недальновидность, вороватость, заурядность, лень, хитрость, трудолюбие, гордость.

Птицы, обладающие красивым видом (орел, ласточка, лебедь, журавль, аист, голубь) используются большой любовью у русских и обычно выражают позитивные символические значения (счастье, красота, доброта, надежда, мир, чистота, здоровье, радость).

Перспективы исследования мы видим в расширении списка орнитологических символов и в сравнительном анализе этих символов в русской и китайской лингвокультурах.

Библиография

1. Аверинцев С.С. Символ художественный // Краткая литературная энциклопедия. М., 1968.
2. Аверинцев С.С. Символ // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 607-608.
3. Авдеева Т.В. Райская птица в традиционной культуре восточных славян // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Грамота. 2013. № 7 (33): в 2 ч. Ч. I. С. 13-15.
4. Авдеенко И. А. Концепт, символ, текст: пространство эксперимента // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2010 № 1-2 (1). С. 45-48.
5. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. - 288 с.
6. Антонова О.Б. Фразеологизмы с орнитонимом в качестве опорного слова: функционально-стилистический аспект // Лексика и лексикография. Сборник научных трудов. Выпуск 11. Орловский государственный технический университет. М, 2000. С. 3-5.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов - 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004. - 569 с.
8. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 1. М., 1976. -550 с.
9. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
10. Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Res Philologica - Филологические исследования. М.-Л.: Наука, 1990. С. 71 - 88.
11. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. – 512 с.

12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: монография. М.: Наука, 2002. - 477 с.
13. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сб. статей / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
14. Адилова А.Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1996. - 360 с.
15. Акопова С. Л. О зоонимической лексике // Русский язык в школе. 1983. №3. С. 89-91.
16. Алиева П.Г. Идиомы с компонентом орнитонимом в английском и лакском языках (лингвокультурологический аспект) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2020. № 76. С. 61-65.
17. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева / Изд. подг. Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков. М., 1984-1985. Т. 1-3.
18. Аджимуратова З.Н., Алимова Н.Д. Характеристика орнитонимов и зоонимов, произошедших от крика птиц и животных // Научный вестник Крыма. 2021. № 2 (31).
19. Бабаскина, О.В. Зоосемические фразеологические единицы в современном английском языке: лингвокультурологический и прагматический подходы: дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2002. - 232с.
20. Борисова Е.Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35(173). С. 20-26.
21. Бенвенист Э. Общая лингвистика: монография / ред., вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. -448 с.
22. Берестнев Г.И. Познание - символ - культура // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке. Сб. науч. трудов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина,

2009. С. 95-106.

23. Белова О.В. Названия и символика животных в памятниках восточно- и южнославянской книжности XII-XVII вв.: автореферат дис. ... канд. филол. М., 1996. -25 с.

24. Белова О. В. О чудесной птице Алконост // Русская речь. 1993. № 1. С. 113-117.

25. Белый А. Критика. Эстетика. Теория символизма. В 2 тт. / А. Белый. М.: Искусство, 1994. - 480 с.

26. Бобунова, М.А. Наименования звуков птиц в песенном фольклоре Русского Севера / М.А. Бобунова [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-chteniya-2015/1624.html> (Дата обращения: 10.10.2020)]

27. Брагина А.А. Лингвострановедческий и историко-филологический аспекты языковой образности // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1979. С. 20-29.

28. Брагина О.Б. Орнитологическая образность в романе И.С. Тургенева «Накануне»: функция и семантика // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2012. - т. 18, № 2. С. 125-127.

29. Брилева И.С., Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. М.: Гнозис, 2004. - 318 с.

30. Булаховский Л.А. Общеславянские названия птиц. / Известия АН СССР ОЛЯ, т. 7, в.1. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 97-103.

31. Булаховский Л.А. Морфологическая проблематика русских наименований птиц // Вопросы языкознания. 1968. №4. С. 100-106.

32. Булаховский Л. А. Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц // Вопросы славянского языкознания. - Л. 1948. - Кн. 1. С.153-197.

33. Бурко Н.В. Феминитивы-орнитонимы со значением «Самка голубя»

в русских народных говорах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2021. № 3. С. 42-44.

34. Виноградов В. В. О формах слова // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. - 559 с.

35. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982. С. 89 - 98.

36. Вознесенская М.М. «Птичий двор» в русской фразеологии / М.М. Вознесенская // Русская речь. 2012. № 5. С. 116-122.

37. Войтик Л.С. К вопросу о смысловой структуре слова, (на материале лексико-семантической группы наименования животных): Дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1974.

38. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.

39. Воркачев С. Г. Семиотика символа по данным российского научного дискурса // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2021. Т.7. N3. С. 3-14.

40. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.

41. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. - 264 с.

42. Гак В.Г. Фразеология, образность и культура // Советская лексикография. М., 1988. -58 с.

43. Галаева Л.Х. Способы номинации орнитонимов в ингушском языке // Казанская наука. 2019. № 10. С. 58-60.

44. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М., 1998. -432 с.

45. Гегель Г.В. Феноменология духа / пер. с нем. Г.Г. Шпета. СПб.: Наука, 1994. -443 с.

46. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Лекции по эстетике. Т.12. кн.1. М., 1938. - 249 с.
47. Гамкрелидзе, Т.В. К проблеме "произвольности" языкового знака // Вопросы языкознания. 1972. №6. С. 33-39.
48. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. - М.: Индрик, 1997. - 912 с.
49. Гинатуллин М.М. К исследованию мотивации лексических единиц: дисс ... канд. филол. наук. Алма-ата, 1972. - 230 с.
50. Голев Н.Д. Ономасиологический аспект междиалектных различий в лексике природы (на примере наименований птиц). М.: Просвещение, 2016. - 201 с.
51. Гумилёв Н.С. Стихотворения и поэмы. Екатеринбург: Сред.-Урал, 2000. - 464 с.
52. Гутман Е.А. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале рус., англ. и франц. языков). М: Наука, 1998. -165 с.
53. Гутман Е.А., Черемисина М.И. Зооморфизмы в современном французском языке в сопоставлении с русским // В помощь преподавателям ин. яз. Вып. 3. - Новосибирск: Наука, 1972. -88 с.
54. Гусев Л.Ю. Орнитонимы в фольклорном тексте: дис. ...канд. филол. наук. Курск, 1996. -183 с.
55. Добродомов И. Г. Дрофа-дудак. Этимологические заметки. –Русская речь. 1968. № 4. С. 100-104.
56. Дмитриева, О.А. Лингвокультурный типаж и архетип // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс: сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 2006.
57. Демченко А.И. Семантика революционной образности // ИКНИ. 2019. № 1. С. 102-115.
58. Державин Г.Р. Стихотворения. М.: Правда, 1983. - 224 с.
59. Елисеев А.А. Орел над Кутузовым: Эпизод из истории

Отечественной войны // Эпоха наполеоновских войн: Люди. События. Идеи: Материалы 9-й междунар. науч. конф. М., 2006. С. 9-24.

60. Елдышев, А.Н. Структура и мотивированность сокращенных слов: К проблеме взаимодействия формально-содержательных признаков в слове.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. - 21с.

61. Загидулина Т.А. «Сталинские соколы» - орнитологическая метафора в авиационном дискурсе как инструмент конструирования политического мифа // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 176-179.

62. Зильберт, Б.А. Система знаков языка, их значения и мотивированность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. -87 с.

63. Змитрович Л.О. Орнитологический компонент фразеологических единиц как репрезентация качеств человека // Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации: Сборник статей / Науч. ред. Л.Н. Набилкина. Арзамас, 2019. С. 139-143.

64. Золотова Л.М. К проблеме семантической мотивированности фразеологизмов современного немецкого языка: автореф. дис. . канд. филол. наук. М.: МГПИИЯ, 1978. -24 с.

65. Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Птицы // Мифы народов мира: энциклопедия. М., 1980. Т. 1. С. 389-406.

66. Иванов Н.В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения): монография. Минск: Пропилеи, 2002. - 176 с.

67. Иванов Н. В. Об одном способе анализа символической структуры метафоры средствами логики // Пространства и метасферы языка: структура, дискурс, метатекст: материалы III межвузовской научной проблемам языка и коммуникации. Военный университет, 26 июня 2009 г. С. 10-22.

68. Иванов Н.В. Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. - 377с.

69. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М./Л., 1965.

70. Кант И. Критика чистого разума: в 6 т. Т.3 / под ред. В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1964. -338 с.
71. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. С.166-205.
72. Карасик В.И. Символические концепты // Лингвоконцептология. 2009. № 2. С. 24-27.
73. Карасик В.И. Лингвосемиотическое моделирование ценностей // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2012. № 1 (39). С. 43-50.
74. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. - 351 с.
75. Карасик В.И. Языковые мосты понимания: монография. М.: Дискурс, 2019. -524 с.
76. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. -167 с.
77. Каражаев Ю.Д. Архетипический слой осетинского менталитета в творчестве Е. Бритаева (проблемы этносемиологической грамматики) // Вестник СОГУ. Гуманитарные науки. Владикавказ, 2000. С. 129-135.
78. Ключевская О.А., Сысоева О.Ф. Слова-символы в английской и русской лингвокультурах на примере зоонимов // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2019. № 1 (24). С. 31-34.
79. Коршунова С.А. К проблеме эволюции архетипического сознания // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1 (5). С. 61-65.
80. Красных В.В. Единицы языка vs. единицы дискурса и лингвокультуры (К вопросу о статусе прецедентных феноменов и стереотипов) // Вопросы психолингвистики. 2008. №7. С. 53-58.

81. Красных В. В. Лингвокультурная идентичность *homo loquens* // Мир русского слова. 2007. № 4. С.11-15.
82. Красных В.В. Система координат лингвокультуры сквозь призму *Homo Loquens* // Язык. Сознание. Культура: сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. Москва; Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2005. С. 61-70.
83. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: 2002. - 284 с.
84. Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // Литва: *Respectus philologicus*, 2005. - № 7 (12). С. 10-24.
85. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность языка и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. - Вып. 2. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002.
86. Крепкогорская Е.В. Национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентом орнитонимом в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6 (84). С.359-362.
87. Костина Н.Ю. Названия птиц как специфическая группа слов (на материале русского и английского языков). М.: Наука, 2017. -95 с.
88. Козлова, Т.В. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке. М: Изд-во МГУ, 2003. -192 с.
89. Копалинский В. Словарь символов. Пер. с польск. Калининград: Янтарный сказ, 2002. - 265 с.
90. Куражова И.В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Иваново, 2007. -23 с.
91. Курашкина Н.А. Словарь орнитонимов как форма трансляции экологических знаний / Н.А. Курашкина // Концепт. 2016. № 7. С. 76-80.

92. Кутьева Н.В. Национально-культурная специфика переносных значений орнитонимов в русском и немецком языках. М.: Медиа, 2017. - 152 с.
93. Леви-Строс К. Первобытное мышление. - М.: Прогресс, 1994. - 367 с.
94. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Мысль, 1991. - 527 с.
95. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М. Искусство, 1995. - 320 с.
96. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Жирмунской. М.: Просвещение, 1990. С. 387-415.
97. Леонтьев А.А. Деятельный ум: деятельность, знак, личность. М. : Смысл, 2001. -392 с.
98. Лотман Ю.М. Между эмблемой и символом // Лотмановский сборник. Т.2. Сост. Е.В. Пермяков. М.: Изд-во РГГУ, 1997. С.416-423.
99. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Избранные статьи: в 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т.1. С. 129-132.
100. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера история: монография. М.: Языки русской культуры, 1996. -464 с.
101. Ломоносов М.В. Избранные произведения / Вступ. статья, сост., примеч. А.А. Морозова; Подгот. текста М.П. Лепехина и А.А. Морозова. Л., 1986.
102. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. М.: ФЛИНТА-Наука, 2013. -316 с.
103. Лебедева В.Ю. Орнитологический код в рассказе В. Набокова «Красавица» // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11-2 (53). С. 42-43.
104. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина: на материале русской лингвистической терминологии: дис. ... д-ра

филол. наук. Саранск, 2000. - 359 с.

105. Ли Вэньжуй. Лингвокультурологическая интерпретация паремий с компонентом-орнитонимом при описании внешности человека // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 326-329.

106. Литвин, Ф.А. Зооморфизмы в синтаксической позиции определения (на материале английского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: Сб. науч. трудов. Новосибирск: НГУ, 1975. Вып. 4. С. 20-28.

107. Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. М.: КомКнига, 2005. -120 с.

108. Лясота Ю.Л. Английская зоосемия: учебное пособие. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1984. -166 с.

109. Манова И.И. Орнитологический код в русской культуре в сопоставлении с болгарской культурой. Постановка вопроса и обзор достижений 1 // Русистика без границ. 2019 (1): С. 47-58.

110. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие - 2-е изд., стер. М.: Академия, 2004. -202 с.

111. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск: Тетра Системс, 2004. -256 с.

112. Мантатов В.В. Образ, знак, условность. М.: Высшая школа, 1980. – 160 с.

113. Москвин, В.П. Стилистика русского языка Текст: Теоретический курс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. - Волгоград: Перемена, 2005. - 640 с.

114. Мещеряков В.П. Основы литературоведения. М., 2000. С. 17-22.

115. Мильруд Р.П. Язык как символ культуры // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 43- 60.

116. Москаленко А.В. Концепт «птица» в английской фразеологической

картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2015. - 230 с.

117. Неронова Н.Б. Наименования птиц в русском языке (Семантико-грамматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. - 20 с.

118. Никитина А.В. Кукушка в славянском фольклоре. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2002.

119. Нурдаулетова Б. И. Метафоры в когнитивном аспекте // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 4.1 (4). С. 617-623.

120. Огольцева Е.В. Словообразовательные гнезда существительных-наименований водоплавающих птиц: реальное и потенциальное // Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения, материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова. Елец, 2021. С.152-159.

121. Огольцева Е.В. Образы «кот», «кошка» и «котенок» в системе устойчивых сравнений русского языка // Русский язык за рубежом. 2022. №4(293). С.47-56.

122. Пирс Ч.С. Начала прагматизма. Том 2 Логические основания теории знаков / Пер. с англ. СПб.: Алетея, 2000. - 352 с.

123. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения / пер. с англ. М.: Логос, 2000. - 448 с.

124. Першаева В.В. Опыт экспериментального определения значения зоосемизмов в русском языке // Аспекты лексического значения. Воронеж, 1982. С. 53-58.

125. Петрова, Н.Д. Фразео-тематическое поле зоосемизмов в современном английском языке: автореф. дис. . канд. филол. наук. Киев, 1983. -22 с.

126. Пендикова, И.Г. Архетип и символ в рекламе. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2008.

127. Резаков Я.О. Орнитологическая поэтика: Дж. Сэлинджер - от А. Чехова до В. Аксёнова. \ Вестник Костромского государственного

университета. 2019. Т. 25. № 1. С. 170-173.

128. Романовская, А. А. Лингвистические характеристики античного символа как особого языкового знака \ \ Семантический потенциал языковых единиц и его реализация. Тезисы докладов Международной научной конференции. Минск, 2021. С. 52-54.

129. Рыжкина О.А. Системное исследование зооморфизмов в русском языке (в сопоставлении с английским языком): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., МГУ им. М.В. Ломоносова, 2000. -191 с.

130. Рябцева Н.Е. Художественное своеобразие орнитологической символики в поэзии Инны Лиснянской и Светланы Кековой // Известия ВГПУ. 2019. №4. С. 226-229.

131. Рубцов, Н.Н. Символ в искусстве и жизни: философские размышления. М.: Наука, 1991. -176 с.

132. Румянцева М.В. Зооморфный код в языковой образности художественной картины мира русских и казахских писателей // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. № 4. С. 45-52.

133. Савенко А.С. Мотивационно-сопоставительный анализ орнитонимов в русском, английском и французском языках // Вестник ТГПУ. - № 132. -2017. С. 11-15.

134. Савельева У.А. Архетипы в человеческом сознании // Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2007. № 3. С. 30-35.

135. Савицкий В.М. Идея, схваченная знаком. Несколько вопросов по поводу объекта лингвоконцептологии: учеб. пособие. Самара: Поволжс. гос. соц.-гуманит. академия, 2011. 96 с.

136. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. -340 с.

137. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / под общ. ред. М. Э. Рут; пер.

с франц. А. Сухотина. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 1999. - 432 с.

138. Соломоник А. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семантической деятельности); под ред. Г. Крейдлина. Минск: МЕТ, 2004.

139. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. С.40-43.

140. Симакова О. Б. Лексико-семантическая группа «Орнитонимы» (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004. -293с.

141. Симакова О.Б. Антропоморфные названия птиц в лексике и фразеологии русского языка // Лексика и лексикография. Сборник научных трудов. Выпуск 14 Российская академия наук, Институт языкознания. Орловский государственный технический университет. М., 2003. С. 124-136.

142. Славянская мифология / под ред. С. М. Толстой. М., 2002. - 476с.

143. Суховерхов А.В. Природа знака как проблема теории познания: дис. ... канд. филос. наук. М., 2005.

144. Сетаров Д. С. Именование животных: принципы и типы мотивации в славянских и тюркских языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1992. - 46 с.

145. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М. Политиздат, 1989. - 573 с.

146. Телицын В.Л. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия. М.: Локид-Пресс, 2003. -495 с.

147. Тютчев Ф.И. О ты, последняя любовь... М.: Эксмо, 2014. -384 с.

148. Третьякова И.Ю. Фразеологические единицы с компонентом-орнитонимом в аспекте их окказиональной изменчивости // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 2 (6). С. 81-93.

149. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: монография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. -288 с.

150. У Хань. Художественная семантика орнитологической образности

русской и китайской поэзии первой трети XX в.: образ ласточки // Известия ВГПУ. Актуальные проблемы литературоведения. 2014. № 2(87).

151. Федосеева Л.Н. Символы в русском лингвокультурном сообществе // Язык и культура. 2015. №2 (30). С. 98-105.

152. Чекулай, И.В., Прохорова О.Н. Зоометафора как фрагмент картины мира И.В. Чекулай, О.Н. Прохорова // Сб. науч. ст. междунар. науч. конф. «Проблемы лингвистики и лингводидактики». Белгород, 2016. С.164-177.

153. Шелестюк Е. В. О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. 1997. №4. С.125-141.

154. Шелестюк Е.В. Семантика художественного образа и символа (на материале англоязычной поэзии XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. - 24 с.

155. Шелестюк Е.В. Символ versus троп: сравнительный анализ семантики // Филологические науки. М., 2001. № 6. - С. 50-58.

156. Шмелев Д.Н. Слово и образ. М.: Наука, 1964. - 120 с.

157. Юрина Е. А. Образный строй языка. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. - 156 с.

158. Юнг К.Г. Архетип и символ / сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1991. -304 с.

159. Юнг К. Г. Психология Бессознательного / К. Г. Юнг. -М.: Канон, 1994. -320 с.

160. Юнг К.Г. Архетипы коллективного бессознательного / К.Г. Юнг // Психология бессознательного. М.: Эксмо, 1996.

161. Юсупова Л.Г., Кузьмина О.Д., Кузнецова И.И. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом-орнитонимом в английском, немецком и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. С. 242-245.

162. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика / Сокр. перев. И. А. Мельчука // Структурализм: «за» и «против»: Сборник статей. М., 1975.

163. Яковлева С.Л. Принципы номинации орнитонимов в английском и русском языках // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 7. С. 127-132.
164. Якушевич И.В. Лингвокогнитивная типология символов // Russian Journal of Linguistics. 2012. №4. С. 5-13.
165. Якушевич И.В. Символ «дом» в русском языке и поэтическом тексте. – Владимир: Транзит-ИКС, 2018. – 182 с.
166. 李宗桂. 比喻、象征及对形而上的向往 [A]. 张岱年, 等. 中国思维偏向 [C]. 北京: 中国社会科学出版社, 1991.
167. 李幼蒸 历史符号学, 桂林:广西师范大学出版社, 2003 年,第 252 页.
168. 瞿明安; 论象征的基本特征[J]; 民族研究; 2007 年 05 期.
169. 田俘佳, 物质文化类汉语象征词语研究, 2010.
170. 王希杰 汉语修辞学 北京商务印书馆, 2009.
171. 王德保 神话的由来[M].北京:中国人民大学出版社, 2004:86-96,113.
172. 王铭玉 符号学与语言学[J]. 外语研究, 1999,(2):5-6.
173. 蒋凡、李笑野 天人之思: 《周易》文化象征 [M]. 成都: 四川人民出版社, 2007. С 2.
174. 刘洁 毛泽东论愚公移山精神\\毛泽东思想论坛 1994, 第 2 期.
175. 闻一多全集:第 3 卷[M].武汉:湖北人民出版社, 1993.
176. Cassirer E. Language and myth. New York, 1946.
177. Hinderer W. Theory, conception and interpretation of the symbol // Perspectives in literary symbolism. V. I. The Pennsylvania State University Press. University Park; London, 1968.
178. Ricoeur P. Interpretation theory: discourse and the surplus of meaning. Fort Worth: Texas Christian University Press, 1976.
179. Wheelwright P. The archetypal symbol. // Perspectives in literary symbolism. V.I. The Pennsylvania State University Press. University Park; London, 1968.

Лексикографические источники

180. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс]. СПб., 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%EB%E5%E1%E5%E4%FC&all=x&bt s=x> (дата обращения: 21.01.2021)
181. БЭС Большой энциклопедический словарь. Серия: Современная энциклопедия. М.: АСТ, Астрель, 2005. -1248 с.
182. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов. М.: Русские словари, АСТ, 2000. -624 с.
183. Гумилёв Н.С. Стихотворения и поэмы. - Екатеринбург: Сред.-Урал, 2000. -464 с.
184. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2015. -896 с.
185. Даль В.И, Пословицы русского народа. М.: РРШОЛ КЛАССИК, 2001. -448 с.
186. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: ННН, 1994. -623 с.
187. Ефремова - Ефремова Т.В. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. - Т.1: А-О. - 1209 с ; Т.2: ПЯ. - 1088 с.
188. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 2002. -536 с.
189. Крылатые слова и выражения. / Составители Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. М.: РРШОЛ КЛАССИК, 2001. -432 с.
190. Крылатые фразы древних римлян. / Составители И. Смирнов, В. Левинский. М.: «РРШОЛ КЛАССР1К»,1999. -704 с.
191. Кузнецов А.С. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингвист. исслед. - СПб. : Норинт, 1998. - 1535с.

192. Курилова А.Д. Новый фразеологический словарь русского языка: более 8000 фразеологизмов. М.: Русский язык Медиа; Дрофа, 2009. -777 с.
193. ЛЭС - Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. -685 с.
194. Малый академический словарь Под ред. А. П. Евгеньевой. -4-е изд., стер. -М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
195. Мартынова - Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., посл., комм. А.Н. Мартыновой, В.В. Митрофановой. М: Современник, 2000. -509 с.
196. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М., 2010.
197. Мокиенко Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПГУ. А.К. Бирих, Н.М. Мокиенко, Л.И.Степанова; под ред. Н.М.Мокиенко. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. -926 с.
198. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. - Тт. 1-2. М.: Русские словари, 1994.
199. Мифы народов мира: В 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1980.- Т.1. А-К - 671 с, Т.2. 1982. - Л-Я -720 с.
200. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. -921 с.
201. Ожегов СИ., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М,: «АЗЪ» Ltd., 1992. -960 с.
202. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М., 2001.
203. Потт Э. Жизнь животных, Т.т. 1-3. Пер. с нем. М.: ООО «Мир книги», 2002. // Серия: Большая энциклопедия природы.
204. Русский ассоциативный словарь / Под ред. Ю. Н. Караулова. Т. 1. М., 2002.

205. Русские народные песни. М.: Правда, 1988. -576 с
206. Словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1988.
207. Словарь русских народных говоров. Вып. 1 - 36. Составил Ф.П. Филин и др. М.-Л. АН СССР. Ин-т рус. яз. Словарный сектор Изд-во: Наука, 1965.
208. Словарь символов - Словарь символов. Керлот Х.Э.М.: Refl-book, 1994. -608 с.
209. Столярова - Столярова Л.П., Пристайко Т.С. Попко Л.П. Базовый словарь лингвистических терминов. - Киев: Изд-во Гос. Академии руководящих кадров культуры и искусств, 2003. -192 с.
210. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Сост. Г. О. Винокур, Б. А. Лаврин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков. Т. 1—4. М.: Советская энциклопедия, 1949. Т.1. А-К. -1566 с. - Т.2. Л-О. 1039 с. - Т.3. П-Р. 1340 с. - Т.4. С-Я. -1500 с.
211. Уваров Н.В. Энциклопедия народной мудрости. Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения Издательство: Инфра-Инженерия, 2009. -1810 с.
212. Универсальный фразеологический словарь русского языка. / Под ред. Т. Волковой. М.: Вече, 2001. -464 с
213. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1988.-272 с
214. Фразеологический словарь русского литературного языка. / Под ред. А. И. Фёдорова. -М.: Астрель, АСТ. 2008.
215. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999.
216. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Эксмо, 2007. -608 с.
217. Энциклопедия русский язык. Главный редактор Ю.Н. Караулов. -

М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1997. -703 с.

218. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. М.: Рус. яз., 1997. -845 с.

219. https://vk.com/beremennost_club

220. Национальный корпус русского языка [Сайт]. URL:
<http://www.ruscorpora.ru>

221. Сорока и другие болтливые птицы [Электронный ресурс]. URL:
<http://rousseau.livejournal.com/292861.html>

222. kartaslov.ru